IVANGOE, ILI VOZVRASČENIE IZ" KRESTOVYH" POHODOV". SOČINENIE...

Walter Scott

Digitized by Google

Digitized by Google

298

Digitized by Google

NAZIONALE
BIBLIOTECA
CENTRALE V. E. II
GOGOL
A
5294 /1
ROMA

Digitized by Google

В 94/1
№ 998.

ИВАНГОЕ.

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ.

Digitized by Google

Digitized by Google

ИВАНГОЕ,

или

ВОЗВРАЩЕНІЕ

изъ

КРЕСТОВЫХЪ ПОХОДОВЪ.

Сочиненіе

Валтера Скотта.

BIBLIOTECA RUSSA ROMA

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ.

РУССКАЯ ЧИТАЛЬНЯ ВЪ ПАРИЖѢ

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.

Въ Типографіи А. Смирдина.

1826.

Digitized by Google

GOGOL A 5294/1

Печатать позволяется:

съ тѣмъ, чтобы по напечатаніи, до выпуска изъ Типографіи, представлены были въ С. Петербургскій Цензурный Комитетъ семь экземпляровъ сей книги, для препровожденія куда слѣдуетъ, на основаніи узаконеній С. Петербургъ, 27 Февраля 1824.

Цензоръ Александръ Бируковъ.

BVEE 067873
L BVEE 067874

Digitized by Google

BIBLIOTECA NAZIONALE V. EMANUELE II - ROMA
DEPOSITO PERMANENTE

ИВАНГОЕ

или

ВОЗВРАЩЕНІЕ ИЗЪ КРЕСТОВЫХЪ ПОХОДОВЪ.

Глава I.

Въ одной изъ лучшихъ частей Англіи, тамъ, гдѣ протекаетъ рѣка Донъ, находился нѣкогда обширный лѣсъ, произраставшій по горамъ и долинамъ между Шеффильдомъ и Донкастеромъ. Въ богатыхъ владѣніяхъ Вентворта и Ванкфильдскаго парка, и въ окрестностяхъ Ротергама еще и нынѣ видны остатки онаго. Тамъ, какъ говоритъ преданіе, обиталъ баснословный драконъ Вантлейскій, производившій ужасныя опустошенія; тамъ, во время междоусобной войны Красной и Бѣлой Розъ, происходили кровопролитнѣйшія битвы; тамъ, наконецъ, укрывались скопища браконьеровъ (*),

(*) Нарушители законовъ объ охотѣ.

Digitized by Google

въ послѣдствіи сдѣлавшихся по необходимости разбойниками, которыхъ подвиги воспѣты въ старинныхъ Англійскихъ пѣсняхъ.

На семъ-то мѣстѣ происходили повѣствуемыя нами событія, относящіяся къ послѣднему времени царствованія Ричарда I, когда его подданные нетерпѣливо желали возвращенія своего государя и теряли надежду его увидѣть. Въ это время народъ доведенъ былъ до отчаянія угнѣтеніями властелиновъ: Бароны, составлявшіе знатнѣйшее дворянство, разпространившее безпредѣльно власть свою въ царствованіе Стефана, и едва доведенные до нѣкотораго повиновенія мудрыми распоряженіями Генриха II, возвратили прежнюю независимость и не полагали ей границъ. Они презирали слабое управленіе Государственнаго Совѣта, укрѣпляли свои замки, распространяли владѣнія, покоряли окрестныхъ жителей и употребляли всѣ средства, дабы усилиться до такой степени, чтобъ быть въ состояніи играть важную роль во время потрясеній, угрожавшихъ государству.

Положеніе дворянъ, слѣдующихъ непосредственно за Баронами, называвшихся Франклинами и имѣвшихъ право по Ан-

Digitized by Google

глійскимъ законамъ почитать себя независимыми, сдѣлалось тогда очень ненадежнымъ, потому что Бароны имѣли возможность угнѣтать, преслѣдовать и разорять тѣхъ изъ нихъ, которые, надѣясь на защиту законовъ, не подвергались добровольно ихъ власти. Это было причиною, что Франклины часто избирали сосѣдственныхъ Бароновъ своими покровителями, принимали при дворѣ ихъ нѣкоторыя должности, или обязывались договорами вспомоществовать имъ во всѣхъ предпріятіяхъ, и такими средствами пріобрѣтали временное спокойствіе; но должны были за оное платить цѣною независимости и подвергаться необходимости участвовать въ самыхъ безразсуднѣйшихъ предпріятіяхъ своихъ покровителей.

Завоеваніе Англіи Вильгельмомъ, Герцогомъ Норманскимъ, еще болѣе содѣйствовало къ умноженію силы высшаго класса дворянъ и къ увеличенію страданія низшихъ состояній. Недостаточно было четырехъ поколѣній для совершеннаго примиренія Норманцевъ съ Англо-Саксонами и для соединенія обоихъ непріязненныхъ народовъ, изъ которыхъ одинъ не переставалъ чувствовать гордости побѣдителя, другой же не забы-

Digitized by Google

валъ своего порабощенія. Гастингское сраженіе довершило торжество Норманскаго дворянства, и оно, какъ увѣряютъ Историки, не соблюдало умѣренности въ употребленіи своей власти. Почти всѣ потомки Государей и дворянъ Саксонскихъ были, или истреблены, или лишены своего имущества. Изъ нихъ оставалось очень мало владѣющихъ наслѣдственными имѣніями, притомъ не самыми богатыми. Политика Вильгельма и его преемниковъ заключалась въ ослабленіи силъ той части народа, которую не безъ причины почитали питающею врожденную ненависть къ своимъ побѣдителямъ. Всѣ Короли Норманскаго поколѣнія оказывали къ Норманцамъ явное пристрастіе. Законы объ охотѣ и многіе другіе, неизвѣстные въ числѣ кроткихъ и свободныхъ постановленій Саксонскихъ, были введены въ Англію, какъ бы для умноженія тяжести оковъ, возложенныхъ побѣдителями. При дворѣ, между знатнѣйшимъ дворянствомъ и въ присутственныхъ мѣстахъ употреблялся одинъ Французскій языкъ и былъ языкомъ уваженнымъ, Рыцарскимъ и приказнымъ, въ то время, какъ Англо-Саксонскій, болѣе сильный и болѣе выразительный, оставался въ употребленіи

Digitized by Google

у однихъ деревенскихъ жителей и у низшаго класса народа, не знавшихъ инаго языка.

Въ послѣдствіи, необходимость въ сообщеніи между владѣльцами земли и людьми, ее обработывающими, произвела по немногу новый языкъ, составившій средину между Французскимъ и Англо-Саксонскимъ и облегчившій средства къ взаимному пониманію. Этотъ языкъ есть настоящій Англійскій, обогатившійся словами, заимствованными отъ языковъ классическихъ и отъ употребляемыхъ народами Южной Европы.

Таково было положеніе вещей въ это время. Мы почитали себя обязанными возобновить оное въ памяти нашихъ Читателей, которые легко могли забыть, что ежели Исторія и не упоминаетъ ни о какомъ важномъ событіи, какъ о войнѣ, или возмущеніи, которыя бы давали, послѣ царствованія Вильгельма II, Англо-Саксонамъ характеръ отдѣльнаго народа; но взаимное непріязненное разположеніе побѣжденныхъ и побѣдителей, и памятованіе первыми различія между прежнимъ и настоящимъ ихъ состояніемъ, продолжались до царствованія Едуарда III.

Digitized by Google

Послѣдніе лучи заходящаго солнца освѣщали обширный лѣсъ, описанный въ началѣ этой главы. Вѣковые дубы, свидѣтели, можетъ быть, торжественныхъ шествій Римскихъ легіоновъ, простирали свои густыя вѣтви надъ равнинами, поросшими сочною зеленою травою. Индѣ они перемѣшивались съ березами, кленами и прочими разныхъ родовъ деревьями, растущими такъ тѣсно, что лучи солнечные не могли проницать сквозь переплетшихся ихъ вѣтвей. Въ другихъ мѣстахъ деревья расли рѣдко и составляли длинные ряды, въ излучины которыхъ пріятно было устремляться взоромъ, въ то время какъ воображеніе могло ихъ представлять пустынными путями, ведущими къ мѣстамъ еще болѣе уединеннымъ. Здѣсь пурпуровые лучи солнца бросали слабый свѣтъ сквозь древесныхъ листьевъ; тамъ, не встрѣчая препятствія, ярко освѣщали открытыя мѣста. Пространная поляна, казалось, была нѣкогда посвящена суевѣрнымъ обрядамъ Друидовъ. На возвышеніи небольшаго холма, удостовѣрявшаго своею правильностію, что онъ долженъ быть произведеніемъ рукъ человѣческихъ, видны были остатки круга, составленнаго изъ огромныхъ, не-

Digitized by Google

обдѣланныхъ дикихъ камней. Семь находились еще на своемъ мѣстѣ, прочіе были отдѣлены отъ онаго, вѣроятно, кѣмъ нибудь изъ усерднымъ Христіанъ, новопросвѣтившихся въ этой странѣ истинною Вѣрою; нѣкоторые были только отодвинуты на нѣсколько шаговъ, другіе сдвинуты на пологость холма, и одинъ, сброшенный на самый низъ, заградилъ путь ручейку, который протекалъ въ тишинѣ и который съ того времени, усиливаясь превозмочь препятствіе, началъ пріятно журчать.

Два человѣка одушевляли это мѣсто. Ихъ видъ и одѣяніе показывали дикость и простоту, бывшія въ эти отдаленныя времена отличительными признаками жителей западной части Іоркскаго Графства. Старшій казался необразованнымъ и грубымъ крестьяниномъ. Родъ кожанаго короткаго кафтана, довольно изношеннаго, защитаго спереди подобно рубашкѣ, одѣвалъ его отъ шеи до колѣнъ; ноги его были обуты въ сандаліи и оплетены ремнями до половины икры; колѣни оставались по обыкновенію, соблюдаемому еще и нынѣ горными Шотландцами, открытыми; широкій ремень, застегнутый мѣдною пряжкою, составлялъ его поясъ, къ которому съ одной

Digitized by Google

стороны былъ привѣшенъ небольшой мѣшокъ, съ другой рогъ и длинный широкій, остроконечный и острый съ обѣихъ сторонъ охотничій ножъ съ роговымъ череномъ (сіи ножи тогда дѣлались въ окрестностяхъ и назывались Шеффильдскими). Голова его не была покрыта ни чѣмъ, исключая собственныхъ волосъ яркаго рыжаго цвѣта, плотно сплетенныхъ; на шеѣ у него былъ ошейникъ на глухо заклепанный, довольно просторный, чтобъ не препятствовать дыханію и движенію головы, но который, не распиливши, снять было не возможно, и на которомъ находилась надпись: *Гуртъ сынъ Бевульфа, рожденный рабомъ Цедрика Ротервудскаго.* Смотрѣніе за стадомъ свиней составляло должность сего крестьянина.

Близъ него сидѣлъ на камнѣ человѣкъ, казавшійся моложе его около десяти лѣтъ, одѣтый въ платье такого же покроя, но которое было богатѣе и сдѣлано съ лучшимъ вкусомъ. На немъ былъ кафтанъ яркаго алаго цвѣта, разрисованный разными красками, и нѣсколько поношенный красный короткій плащъ, недостающій до колѣнъ, обшитый по краямъ каймою желтаго цвѣта, онъ имѣлъ на рукахъ серебреныя зару-

Digitized by Google

кавья, а на шеѣ такой же ошейникъ, съ надписью: *Вамба сынъ Витлесса, рожденный рабомъ Цедрика Ротервудскаго.* Сандаліи его подобны были Гурновымъ, но ноги были не оплетены ремнями, а обуты въ щиблеты, одна желтаго, другая краснаго цвѣта; на головѣ у него былъ колпакъ съ колокольчиками, которыхъ звонъ не умолкалъ, потому что Вамба непрестанно былъ въ движеніи; низъ его колпака обшитъ былъ ремнемъ, вырѣзаннымъ въ видѣ короны, а верхъ оканчивался острымъ угломъ, который висѣлъ на плечо, подобно какъ у старинныхъ спальныхъ колпаковъ, или у шапокъ Англійскихъ полицейскихъ Гусаръ нашего времени. Этотъ нарядъ и лице, показывающее нѣкоторое легкомысліе и довольно лукавства, удостовѣряли, что онъ былъ однимъ изъ существъ, извѣстныхъ въ то время подъ именемъ дураковъ, или шутовъ, которыхъ знатные люди держали при себѣ для разогнанія скуки въ несносные часы, провождаемые ими въ своихъ замкахъ. Онъ, подобно своему товарищу, имѣлъ мѣшокъ, привязанный къ поясу, но у него не было ни рога, ни охотничьяго ножа; можетъ быть потому, что почиталось неблагоразум-

Digitized by Google

нымъ ввѣрять оружіе людямъ сего разряда; въ замѣнъ того, онъ имѣлъ деревянный мечь, подобный употребляемому Арлекинами въ пантоминахъ въ наше время.

Видъ и обращеніе этихъ людей различествовали не менѣе ихъ наряда. Гуртъ сидѣлъ повѣся голову и казался убитымъ горестію, которую можно бы было почесть за обратившуюся въ совершенную ко всему нечувствительность, ежели бы огонь, блиставшій въ его глазахъ, не показывалъ, что при всемъ уныніи онъ питаетъ еще желаніе избавиться отъ тяготящаго его ига; но Вамба казался разсѣяннымъ, былъ въ непрестанномъ движеніи и восхищался своимъ почетнымъ званіемъ и нарядомъ. Они разговаривали Англо-Саксонскимъ языкомъ, который, какъ мы уже объяснили, былъ общій у людей низшаго класса, исключая служащихъ лично при знатныхъ дворянахъ и Норманскихъ солдатъ.

„Будь они прокляты, эти свиньи.“ Сказалъ Гуртъ, потрубивъ нѣсколько разъ въ рогъ для собранія своего разбредшагося стада, отозвавшагося на позывъ хрюканьемъ, но не торопившагося разстаться ни съ грязью, ни съ

Digitized by Google

богатымъ пиромъ, представляемымъ ему дубовыми желудьми и буковыми орѣхами. „Сюда, Фангъ, сюда.“ Закричалъ онъ большой собакѣ, которая бѣгала взадъ и впередъ, какъ бы желая помочь своему хозяину въ собраніи его хрюкающаго стада, но въ самомъ дѣлѣ, или отъ неумѣнія, или отъ непонятія желанія своего хозяина, или просто слѣдуя своему побужденію, разгоняла стадо въ разныя стороны и болѣе умножала безпорядокъ, нежели помогала. „Послушай, Вамба, — сказалъ Гуртъ — ежели ты человѣкъ, помоги мнѣ, обѣги около горы и погони ко мнѣ стадо.“ „Право? — отвѣчалъ Вамба, не трогаясь съ мѣста — Я спрашивалъ объ этомъ у своихъ ногъ и онѣ согласнаго со мною мнѣнія, что итти въ болото въ моемъ нарядѣ было бы величайшимъ преступленіемъ и противъ моего господина и противъ моего платья; я совѣтовалъ бы тебѣ вызвать Фанга, а стадо оставить на произволъ судьбы: найдутся, или отрядъ Норманскихъ солдатъ, или шайка браконьеровъ, которые непремѣнно возмутъ его на свое попеченіе.“

„Я думаю, что это правда, — сказалъ Гуртъ — хотя и сказано дуракомъ, но

Digitized by Google

божусь, что правда самая печальная: намъ ничто не принадлежитъ, кромѣ воздуха, которымъ дышимъ, и кажется Норманцы намъ оставили и его съ сожалѣніемъ и только для того, чтобы мы были въ состояніи переносить тягости, которыми насъ обременяютъ: лучшее и жирное мясо обращается на ихъ столы, прекраснѣйшія изъ дѣвицъ нашихъ принадлежатъ имъ, и храбрѣйшіе наши молодые люди набираются въ ихъ войска и гибнутъ въ отдаленныхъ земляхъ; здѣсь же почти никого не остается, кто бы имѣлъ силу, или желаніе защитить несчастныхъ Саксонцевъ. Дай Богъ здравствовать нашему господину Цедрику! Онъ поступаетъ какъ должно, поддерживаетъ свое достоинство какъ истинный Саксонецъ; но приѣхалъ Регинальдъ Фрондбефъ, теперь пойдетъ потѣха. Сюда, сюда! — закричалъ онъ своей собакѣ — Хорошо, Фангъ, хорошо, дружище; ты свое дѣло дѣлаешъ какъ надобно. Вотъ и все стадо собралось.“

„Гуртъ! я вижу ты меня почитаешъ за глупца, — сказалъ Вамба — иначе, ты не былъ бы такъ неостороженъ, чтобъ въ львиную пасть всунуть голову; одно слово, пересказанное Регинальду Фронд-

Digitized by Google

бефу, или Филипу Мальвуазину, изъ того, что ты теперь говорилъ о Норманцахъ, можетъ лишить тебя должности пастуха и заставить висѣть на самомъ высокомъ суку одного изъ этихъ дубовъ, въ страхъ тѣмъ, которые вздумаютъ говорить худо объ этихъ гордыхъ властелинахъ."

„Ахъ ты негодный!—сказалъ Гуртъ — не уже ли ты вызвалъ меня на этотъ разговоръ съ тѣмъ, чтобъ погубить?"

„Тебя погубить? — отвѣчалъ Вамба — Нѣтъ, это дѣло людей умныхъ, ,дуракъ не умѣетъ оказывать такихъ хорошихъ услугъ; но послушай, сюда ѣдутъ какіе-то люди."

Въ это время послышался вдали лошадиный топотъ.

„Что мнѣ до нихъ за нужда." Сказалъ Гуртъ, который, собравъ свое стадо, съ помощію Фанга гналъ уже оное по дорогѣ.

„Мнѣ бы хотѣлось знать, кто эти Рыцари? — продолжалъ Вамба — Не изъ волшебной ли земли, не съ посольствомъ ли отъ Короля Оберона они ѣдутъ?"

„Да замолчишь ли ты? — сказалъ Гуртъ — Какъ можно говорить о волшебствѣ во время такой ужасной грозы! Не слышишь, что-ли, какъ гремитъ

Digitized by Google

громъ? Вотъ блеснула молнія и дождь уже начинаетъ накрапывать: смотри какія большія капли, совсѣмъ нѣтъ вѣтра, а лѣсъ шумитъ какъ въ бурю Послушайся меня хоть разъ: поторопимся добраться до дому прежде большой грозы; я тебя увѣряю, что нынѣшнюю ночь на открытомъ воздухѣ будетъ не весело."

Вамба убѣдился въ истинѣ этихъ словъ и пошелъ съ своимъ товарищемъ, который, поднявъ на землѣ палку, погналъ, съ помощію собаки, по дорогѣ свое стадо.

Digitized by Google

Глава II.

Вамба, не смотря на упреки Гурта въ медленности, слышавъ, что путешественники приближались, не пропускалъ случая къ остановкамъ: то рвалъ въ лѣсу недоспѣлые орѣхи, то заводилъ разговоры съ встрѣчавшимися имъ молодыми крестьянками. Путешественники скоро достигли до нихъ. Двое, ѣхавшіе впереди, казались знатными людьми, прочіе, составлявшими ихъ свиту. Одинъ имѣлъ одежду духовной особы, другой былъ Рыцарь высокаго роста, худощавый, имѣвшій видъ человѣка лѣтъ за сорокъ, изнуреннаго безпокойствами, сопряженными съ образомъ жизни Рыцарей, но еще сильнаго. Вообще видъ его вселялъ страхъ и уваженіе. Лице его, подверженное непрестанно вліянію солнца въ жаркомъ климатѣ, было почти черное и изображало совершенное равнодушіе; но выразительность въ чертахъ, напряженія на лбу жилъ и быстрота, съ которою приходила въ движеніе верхняя его губа, обросшая густыми черными усами, показывали, что сердце его легко могло воспламеняться. Одного взора черныхъ проницательныхъ его глазъ достаточно было для объясненія опас-

Digitized by Google

ностей и трудовъ, имъ преодоленныхъ, и для убѣжденія въ желаніи его, встрѣтить случаи къ новому явленію своей силы и храбрости. Глубокій рубецъ придавалъ лицу его нѣкоторую угрюмость, а нѣсколько косые его глаза вселяли страхъ.

Онъ былъ одѣтъ въ кольчугу, покрытую длиннымъ плащемъ алаго цвѣта, съ бѣлымъ крестомъ особенной фигуры на правомъ плечѣ; на головѣ имѣлъ шапку, опушенную драгоцѣннымъ мѣхомъ; на рукахъ металлическія перчатки, и стальная чешуя покрывала его ноги. Оружіе его состояло въ одномъ кинжалѣ, привѣшенномъ къ поясу.

Онъ ѣхалъ на заводномъ конѣ; коня же, употребляемаго имъ въ битвахъ, велъ его конюшій. Этотъ конь былъ въ полномъ уборѣ: голова его покрывалась желѣзомъ съ остріемъ на лбу, у сѣдла, съ одной стороны, находился бердышъ, богато украшенный въ восточномъ вкусѣ, съ другой шлемъ съ перьями и мечь. Второй конюшій везъ его копье, украшенное бандеролемъ, съ изображеніемъ креста, подобнаго находившемуся на его плащѣ, и щитъ сверху широкій для защищенія груди и оканчивавшійся внизу острымъ угломъ, находившійся въ крас-

Digitized by Google

номъ чехлѣ, закрывавшемъ девизъ Рыцаря.

За этими конюшими слѣдовали два другіе, которыхъ черныя лица, бѣлыя чалмы и платье восточнаго покроя показывали, что они родились въ отдаленныхъ странахъ Востока. Вообще наружность Рыцаря и его свиты представляла что-то чужестранное и необыкновенное; одѣяніе конюшихъ было богато: двое изъ нихъ, одѣтые въ восточномъ вкусѣ, имѣли серебреныя зарукавья и ожерелья, съ такими же кольцами на ногахъ, которыя обнажены были до колѣнъ, равно какъ и руки до локтей; на нихъ было великолѣпное шелковое платье, доказывавшее богатство Рыцаря и представлявшее разительную противоположность съ простотою собственнаго его наряда; вооруженіе ихъ состояло изъ драгоцѣнныхъ кинжаловъ и косыхъ сабель, оправленныхъ въ золото и висѣвшихъ на вышитыхъ золотомъ же поясахъ, сверхъ которыхъ, каждый изъ нихъ имѣлъ въ торокахъ нѣсколько короткихъ съ стальнымъ остріемъ копій, употребляемыхъ Азіатцами въ сраженіяхъ и въ военныхъ играхъ, и называющихся Ель-Жеридъ.

Кони, на которыхъ сидѣли эти конюшіе, казались столь же необыкновенны-

Digitized by Google

ми, какъ и всадники ихъ: они были Арабской породы; ихъ тонкій станъ, красивый видъ, короткая грива, гладкая шерсть, легкость и быстрота въ движеніи дѣлали большую противоположность съ статями коней Фландрскихъ и Норманскихъ, употребляемыхъ Рыцарями и обременяемыхъ тяжелымъ стальнымъ приборомъ.

Особенная наружность этихъ путешественниковъ возродила любопытство не только въ Вамбѣ, но и въ его задумчивомъ товарищѣ. Они узнали въ духовной особѣ Пріора Аймера, игумена Жорвольскаго монастыря, и, почтительно ему поклонившись, подошли подъ его благословеніе.

„Скажи намъ, дуракъ, ежели знаешь, — сказалъ Рыцарь Вамбѣ надменнымъ и повелительнымъ голосомъ — гдѣ дорога къ зàмку? . . . Какъ вы называете, Пріоръ, этаго Франклина, о которомъ вы мнѣ говорили?“

„Цедрикъ, — отвѣчалъ Пріоръ — Цедрикъ *Саксонецъ*. Скажи намъ, другъ мой, куда надобно ѣхать къ его зàмку и далеко ли до него?“

„Трудно не сбиться съ дороги, — сказалъ Гуртъ — притомъ въ семействѣ Цедрика рано ложатся спать.“

Digitized by Google

„Прекрасная причина! — сказалъ Рыцарь — Имъ много будетъ чести для насъ проснуться: мы не унизимся до того, чтобъ просить гостепріимства, когда имѣемъ право его требовать.“

„Я не знаю, — отвѣчалъ сердито Гуртъ — долженъ ли я указывать дорогу къ замку моего господина такимъ людямъ, которые полагаютъ себя въ правѣ приказывать, чтобъ ихъ приняли?“

„Какъ ты смѣешь мнѣ не повиноваться, призрѣнный рабъ?“ Вскричалъ Рыцарь, замахнувшись на него.

Гуртъ, не трогаясь съ мѣста, взглянулъ гордо и сердито на Рыцаря и ухватился за свой охотничій ножъ; но Пріоръ, ставъ между ими, сказалъ „Почтенный Бріанъ! Вы здѣсь не въ Палестинѣ, не среди Турокъ и Срацинъ, не между язычниковъ и невѣрныхъ, наша братья островитяне къ этому не привыкли. Скажи мнѣ, молодецъ! — продолжалъ онъ, оборотясь къ Вамбѣ и давъ ему серебреную монету — гдѣ дорога къ замку Цедрика *Саксонца*? Тебѣ нельзя не знать ее, а показать дорогу заблудшемуся есть обязанность каждаго.“

Digitized by Google

„Справедливо, почтенный отецъ! — отвѣчалъ Вамба — Но слова почтеннѣйшаго вашего товарища такъ меня одурили, что совсѣмъ вышибли у меня изъ памяти эту дорогу, и я теперь думаю, что и самъ не найду ее.“

„Вздоръ, вздоръ! — сказалъ Пріоръ — Ты можешь намъ ее указать, ежели захочешь. Этотъ почтенный Рыцарь всю жизнь свою сражался съ невѣрными для освобожденія святой земли, и принадлежитъ къ ордену Храмовыхъ Рыцарей, о которыхъ ты, можетъ быть, слыхалъ.“

„При всемъ томъ,— сказалъ шутъ — не должно бы было ему поступать такъ со встрѣчающимися съ нимъ въ пути, хотя они и не торопятся отвѣчать на его вопросы.“

„Я съ удовольствіемъ прощу тебѣ твою шутку, — продолжалъ Пріоръ — ежели ты скажешь, куда намъ должно ѣхать къ замку Цедрика?“

„Извольте, Ваше Преподобіе! — отвѣчалъ Вамба — Слѣдуя по этой дорогѣ, вы доѣдете до подножія упавшаго креста: отъ него идутъ четыре дороги, изъ нихъ къ замку Цедрика ведетъ та, которая лѣвѣе прочихъ. Желаю, чтобъ

Digitized by Google

до грозы вы изволили успѣть туда доѣхать."

Пріоръ его поблагодарилъ, и путешественники поскакали по указанной дорогѣ.

„Ну, — сказалъ Гуртъ — по этой дорогѣ они и до утра не доѣдутъ до Ротервуда."

„За то, могутъ по ней пріѣхать въ Шеффильдъ — отвѣчалъ Вамба. — Я слишкомъ опытный охотникъ, чтобъ указать собакѣ логовище зайца, когда не хочу, чтобъ она его поймала."

„Твоя правда, — продолжалъ Гуртъ — Цедрикъ могъ бы поссориться съ этимъ Рыцаремъ; притомъ наше дѣло: слышать, видѣть и молчать."

Въ это время путешественники были уже далеко отъ нихъ и разговаривали между собою.

„Что значитъ эта дерзость? — сказалъ Рыцарь — и для чего не дозволили вы мнѣ проучить этихъ грубіановъ?"

„Одинъ изъ нихъ дуракъ, — отвѣчалъ Пріоръ — слѣдовательно излишно бы было отъ него требовать умнаго отвѣта; другой же принадлежитъ къ числу тѣхъ дерзкихъ, дикихъ и непокорныхъ Саксонцевъ, которыхъ высшее благо состоитъ въ отысканіи случая къ изъявленію нена-

Digitized by Google

висти, питаемой ими къ своимъ побѣдителямъ."

„Я заставилъ бы его быть вѣжливымъ; — сказалъ Бріанъ — для меня не новое приводить въ повиновеніе подобныхъ людей; наши плѣнные Турки, столь же гордые и непокорные, проведя мѣсяца два въ моемъ домѣ, дѣлаются кроткими, почтительными и послушными, не смотря на свое искуство въ употребленіи яда и кинжала."

„Согласенъ, — сказалъ Пріоръ — но во всякой землѣ свои нравы и свои обычаи; притомъ, побить этаго несчастнаго не было бы лучшимъ средствомъ для отысканія дороги къ замку его господина, и такимъ поступкомъ мы вооружили бы противъ себя Цедрика. Я васъ уже предварялъ, что этотъ Франклинъ храбръ и гордъ; онъ непріятель высшаго дворянства и своихъ сосѣдей Регинальда Фрондбефа и Филипа Мальвуазина, которые заслуживаютъ всякое уваженіе; защищаетъ съ такою твердостію преимущества своего рода и столь гордится произхожденіемъ своимъ по прямой линіи отъ Геревальда Храбраго, что вообще его называютъ Цедрикомъ *Саксонцемъ;* наконецъ, поставляетъ свою славу въ произхожденіи отъ Саксонцевъ, ко-

Digitized by Google

торое многіе, изъ страха, стараются скрывать."

„Послѣ всего этаго,— сказалъ Рыцарь— славная Ровена должна быть чрезвычайною красавицею, чтобъ заставить меня сблизиться съ ея отцемъ, человѣкомъ описанныхъ вами свойствъ."

„Цедрикъ не отецъ ея; — отвѣчалъ Пріоръ — предки Лади Ровены знатнѣе его предковъ, и ежели есть между ими родство, то очень дальное: онъ только ея попечитель; впрочемъ, любитъ ее какъ дочь, и я почитаю нужнымъ предварительно просить васъ, чтобъ вы были осторожны въ обращеніи съ нею; говорятъ, что онъ изгналъ изъ дому единственнаго своего сына, осмѣлившагося въ нее влюбиться; равнымъ образомъ, онъ можетъ обидѣться, ежели вы не перемѣните тона, къ которому васъ пріучили ваши плѣнники, и можетъ, не смотря на ваше званіе Рыцаря, немедленно выгнать насъ изъ своего замка и отправить ночевать подъ открытымъ небомъ."

„Понимаю, — сказалъ Рыцарь — я буду поступать согласно съ вашимъ наставленіемъ, и буду остороженъ и кротокъ какъ дѣвица; но не бойтесь, чтобъ Цедрикъ насъ выгналъ, до этаго униженія

Digitized by Google

я и моя свита васъ не допустимъ, и научимъ его впередъ уважать законы гостепріимства."

„Лучше постараемся явить нашу умѣренность и благоразуміе; — отвѣчалъ Пріоръ — но вотъ подножіе креста, о которомъ говорилъ намъ дуракъ, и ночь такъ темна, что трудно разсмотрѣть дорогу. Кажется, онъ говорилъ, что надобно повернуть влѣво?"

„Нѣтъ, вправо, — сказалъ Бріанъ — я хорошо помню."

„Точно влѣво, — продолжалъ Пріоръ — я помню, какъ онъ, говоря, указалъ своимъ мечемъ."

„Да, — отвѣчалъ Рыцарь — онъ точно указалъ своимъ мечемъ, но только вправо, держа его въ лѣвой рукѣ."

Каждый утверждалъ упорно свое мнѣніе, какъ обыкновенно бываетъ въ подобныхъ случаяхъ. Спрашивали людей, составляющихъ свиту; но они, находившись далеко отъ Рыцаря и Пріора во время разговора ихъ съ Вамбою, не могли онаго слышать. Наконецъ Бріанъ сказалъ: „Кажется кто-то спитъ, или лежитъ мертвый у Креста? Гуго! пронь этого человѣка копьемъ."

Гуго повиновался, и человѣкъ, вставъ проворно, сказалъ чисто по-Французски:

Digitized by Google

„Кто бы вы ни были, зачѣмъ прерываете мои размышленія?“

„Мы только желаемъ — отвѣчалъ Пріоръ — тебя спросить о дорогѣ къ Ротервуду, жилищу Цедрика *Саксонца.*“

„Я самъ туда иду, — сказалъ незнакомецъ — и ежели бы у меня была лошадь, я бы васъ туда проводилъ, потому что не знавъ хорошо этой дороги, нетрудно вамъ съ нее сбиться.“

„Мы тебѣ будемъ очень благодарны и щедро наградимъ тебя, любезный другъ, ежели ты насъ благополучно проводишь до жилища Цедрика.“ Сказалъ Пріоръ и приказалъ одному изъ людей своей свиты пересѣсть на заводную лошадь, а свою отдать незнакомцу.

Проводникъ повелъ ихъ по дорогѣ, идущей въ противоположную сторону отъ той, о которой съ умысломъ сказалъ имъ Вамба. Эта дорóга углублялась въ чащу лѣса и пересѣкалась широкими ручьями, приближеніе къ которымъ, по причинѣ болотистыхъ береговъ, было очень опасно; но проводникъ, какъ бы по инстинкту, находилъ надежные и кратчайшіе переѣзды, и путешественники, слѣдовавшіе за нимъ, скоро выѣхали на равнину, въ концѣ которой возвышалось огромное неправильное зданіе. Провод-

Digitized by Google

никъ, указавъ на оное, сказалъ: „Вотъ Ротервудъ, жилище Цедрика *Саксонца.*“

„Благодарю тебя, — сказалъ Пріоръ — мы очень тебѣ благодарны; но кто ты?“

„Я пустынникъ, возвращаюсь изъ Святой земли.“

Пріоръ изъявилъ удивленіе, что онъ, бывши столь долгое время въ отсутствіи, знаетъ совершенно всѣ тропинки въ лѣсу.

„Я родился въ здѣшней сторонѣ.“ Отвѣчалъ пустынникъ.

Въ это время они уже приближились къ зàмку Цедрика.

Ротервудъ состоялъ изъ неправильнаго зданія, расположеннаго на большомъ пространствѣ и раздѣленнаго на нѣсколько дворовъ. Огромность онаго доказывала богатство его владѣтеля; но оно ничѣмъ не уподоблялось непомѣрно высокимъ, защищаемымъ башнями зàмкамъ Норманскихъ Бароновъ, составляющимъ въ Англіи особенный орденъ Архитектуры. Совсѣмъ тѣмъ, Ротервудъ не вовсе былъ безъ укрѣпленій: они заключались въ окружавшемъ оный глубокомъ рвѣ, наполнявшемся водою изъ ближняго источника и окруженномъ съ обѣихъ сторонъ палисадомъ изъ острыхъ кольевъ. Въѣздъ въ зàмокъ сдѣланъ былъ

Digitized by Google

чрезъ отверстіе въ полисадѣ и подъемный мостъ, защищаемые укрѣпленіемъ, на которомъ могли помѣщаться стрѣлки и пращники.

Рыцарь остановился у въѣзда и громко затрубилъ въ рогъ.

Digitized by Google

Глава III.

Въ большой и низкой комнатѣ былъ поставленъ длинный дубовый столъ. Въ оной мѣсто потолка занимали стропила и перекладины, покрытыя камышемъ и соломою, и на каждой сторонѣ находилось по огромному камину. Искуство строить оные въ то время было еще такъ несовершенно, что въ трубу выходила только одна половина дыму, другая же разпространялась по комнатѣ, отъ чего верхняя часть оной до того была закопчена, что на ней повсюду свѣтилась сажа. Огромныя двери, находившіяся въ каждомъ углу комнаты, вели въ прочія части замка, и все въ ней изображало старинную простоту Саксонскихъ обычаевъ, съ которыми Цедрикъ почиталъ за честь согласоваться. Полъ состоялъ изъ смѣси глины съ известью; въ четвертой части комнаты онъ былъ выше вершковъ на шесть, и это возвышеніе, называвшееся эстрадою, предоставлялось старѣйшимъ въ семействѣ и почтеннѣйшимъ изъ гостей. Столъ, покрытый алою скатертью, былъ поставленъ на этомъ мѣстѣ и соединялся срединою съ столомъ, находившимся на нижней части

Digitized by Google

пола, предназначеннымъ для прислужниковъ и людей низшаго состоянія, и не такъ богато убраннымъ. Эти столы, вмѣстѣ, представляли фигуру литеры Т, подобно находящимся еще и нынѣ въ Оксфортской и Камбриджской Коллегіяхъ. Надъ столомъ, поставленнымъ на эстрадѣ, находился балдахинъ для защиты отъ дождя, который пробирался иногда сквозь крышку. Стѣны у эстрады одѣты были обоями, а полъ ея покрытъ ковромъ, въ рисункѣ котораго главное достоинство составляла яркость красокъ. Въ прочихъ частяхъ комнаты стѣны были безъ обоевъ, столъ безъ скатерти, полъ безъ ковра, толстыя лавки замѣняли стулья, и вода могла безпрепятственно капать сквозь крышку.

Противъ средины почетнаго стола находилось двое креселъ выше прочихъ, для хозяина и хозяйки, которые, отъ обязанности своей угощать присутствующихъ, назывались у Саксонцевъ хлѣбосолами.

Близъ каждыхъ креселъ было поставлено по одному стулу, украшенному рѣзьбою изъ слоновой кости; прочіе же стулья были простые дубовые.

Цедрикъ, носившій званіе Тана, которое Норманцы замѣнили именемъ Франк-

Digitized by Google

лина, сидѣлъ уже на своемъ обыкновенномъ мѣстѣ и сердился, что не подавали ужинать, подобно какъ Лондонскій Альдерманъ нашего времени.

Достаточно было на него взглянуть, чтобъ увидѣть въ немъ человѣка откровеннаго, вспыльчиваго и непреклоннаго характера. Онъ имѣлъ средній ростъ, но былъ широкъ въ плечахъ, и вся его наружность показывала тѣлесную силу и привычку къ перенесенію трудовъ и безпокойствъ. Лице его было полно, глаза голубые, видъ открытый, черты лица изображали веселость, соединенную со вспыльчивостію и грубостію, глаза выражали гордость и недовѣрчивость человѣка, котораго обстоятельства заставляли быть непрестанно на стражѣ. Свѣтлорусые его волосы, раздѣленные посрединѣ, падали на плеча, и сѣдина старости еще не была на нихъ замѣтна, хотя Цедрикъ и приближался уже къ шестидесятому году своей жизни. Одежда его состояла изъ краснаго полукафтанья и такого же исподняго платья не достававшаго до колѣнъ, которыя оставались открытыми; сверхъ полукафтанья надѣто было широкое платье зеленаго цвѣта, опушенное бѣличьимъ мѣхомъ; на ногахъ

Digitized by Google

онъ имѣлъ сандаліи, застегнутыя золотыми пряжками; на шеѣ золотую цѣпь и на рукахъ такія же зарукавья, и былъ опоясанъ поясомъ, украшеннымъ драгоцѣнными каменьями, на которомъ висѣлъ охотничій ножъ. На задкѣ его креселъ наброшена была епанча алаго цвѣта, опушенная мѣхомъ, и такая же шапка, богато вышитая, находилась близъ оныхъ; короткое копье съ стальнымъ свѣтящимся шарикомъ наверху, служившее ему и оружіемъ и тростію, было приставлено къ кресламъ.

Множество прислужниковъ, которыхъ платье составляло средину между простымъ одѣяніемъ Гурта и великолѣпною одеждою ихъ господина, замѣчали малѣйшія его движенія и готовы были на исполненіе его повелѣній. Трое изъ нихъ, по важности своихъ должностей, стояли на эстрадѣ за его креслами, прочіе же занимали нижнюю часть комнаты. Двѣ или три большія собаки, употребляемыя для оленьей и волчьей охоты, столько же легавыхъ и небольшихъ, называемыхъ нынѣ таксами, смиренно ожидали ужина; только одна старая собака, лежавшая у ногъ Цедрика, пользуясь свободою заслуженнаго стараго слуги, старалась обратить на себя

Digitized by Google

его вниманіе: то клала къ нему на колѣно голову, то начинала лизать у него руку; но не получала инаго отвѣта, кромѣ: „Прочь, Балда, прочь; я не расположенъ сегодня играть.“

Цедрикъ дѣйствительно не былъ спокоенъ. Лади Ровена только что возвратилась отъ вечерни, вымоченная дождемъ, и не успѣла еще переодѣться; Гуртъ еще не пригналъ своего стада, и его замедлѣніе можно было относить къ нападенію разбойниковъ, или Браконьеровъ, наполнявшихъ сосѣдственные лѣса; или окрестныхъ Бароновъ, уважавшихъ неболѣе права собственности. Это обстоятельство тѣмъ болѣе заслуживало вниманіе, что стада свиней, особенно въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ дубовые и буковые лѣса представляли для нихъ изобильную пищу, составляли большую часть богатства Саксонскихъ владѣльцевъ.

Сверхъ того, Цедрикъ желалъ нетерпѣливо увидѣть скорѣе своего шута Вамбу, котораго слова, каковы они ни были, служили нѣкоторымъ образомъ приправою къ его ужину и къ повторяемымъ во время онаго кубкамъ вина.

Къ этому должно присовокупить, что обыкновенное время его ужина давно уже прошло: а это обстоятель-

Digitized by Google

ство всегда удобно разсердить деревенскаго дворянина и прежняго и настоящаго времени.

При всемъ томъ, Цедрикъ изъявлялъ свое неудовольствіе только тѣмъ, что говорилъ отрывисто еамъ съ собою, или обращаясь къ предстоящимъ, и особенно къ своему кравчему, который изрѣдка подавалъ ему, вмѣсто успокоивающаго лѣкарства, кубокъ вина.

„Зачѣмъ нейдетъ Лади Ровена?" Сказалъ Цедрикъ.

„Ей только остается убрать волосы." Отвѣчала ея прислужница съ такою же смѣлостію, съ какою горничныя нашего времени говорятъ съ бариномъ.

„Я надѣюсь, — сказалъ Цедрикъ — что она впредь будетъ выбирать лучше время, когда итти въ церковь." Потомъ, оборотясь къ своему кравчему и какъ бы обрадовавшись, что нашелъ кого побранить, продолжалъ: „Что мѣшаетъ Гурту возвратиться домой, до сего времени? Я боюсь, чтобъ онъ намъ не принесъ худыхъ вѣстей о стадѣ, хотя онъ слуга старательный и вѣрный."

„Еще не очень поздо, — отвѣчалъ почтительно Освальдъ — нѣтъ еще часа какъ звонили для погашенія огня."

Digitized by Google

Это не было лучшимъ средствомъ къ успокоенію Цедрика.

„Чтобъ сквозь землю провалился этотъ звонъ для погашенія огня; — сказалъ онъ — а вмѣстѣ съ нимъ и тотъ, который его выдумалъ, и рабъ, котораго Саксонскій языкъ поворотился выговорить передъ Саксонцемъ это названіе. Этотъ звонъ для погашенія огня принуждаетъ добрыхъ людей гасить огонь для того, чтобъ воры и разбойники въ темнотѣ имѣли болѣе свободы. Регинальдъ Фрондбефъ и Филипъ Мальвуазинъ умѣютъ этимъ пользоваться, также какъ пользовался самъ Вильгельмъ и какъ пользуется каждый изъ Норманскихъ бродягъ, сражавшихся при Гастингѣ. Я ожидаю вѣсти, что стада мои похищены Норманскими разбойниками, которыхъ господа ихъ оставляютъ умирать съ голоду и которымъ воровство и грабежъ остаются единственными средствами къ пропитанію себя. Да Вамба, Вамба гдѣ? Кажется я слышалъ, что онъ пошелъ съ Гуртомъ?“

Освальдъ это подтвердилъ.

„Часъ отъ часу не легче. Украли дурака у Саксонца, чтобъ отдать его Норманскому Лорду. Мы всѣ испин-

Digitized by Google

ные дураки, что имъ повинуемся, и заслуживаемъ болѣе презрѣнія, нежели люди, обиженные умомъ отъ природы; но я имъ отмщу, — прибавилъ онъ съ сердцемъ — я принесу мою жалобу Государственному Совѣту; у меня есть друзья и подданные; я вызову Норманца на поединокъ. Пусть онъ явится въ своихъ латахъ, въ своемъ стальномъ шлемѣ и во всемъ, что можетъ трусу прибавить смѣлости. Это копье пробивало доски, которыя втрое толще ихъ щитовъ. Они, думаю, меня почитаютъ старикомъ, но увидятъ, что кровь Геревальда течетъ въ моихъ жилахъ. Ахъ, Вильфридъ! Вильфридъ! — прибавилъ онъ, понизя голосъ — Ежели бы ты могъ побѣдить свою безразсудную страсть, то отецъ твой не былъ бы сирымъ въ старости, подобно дереву безъ листьевъ, преданному въ жертву бурямъ безъ всякой защиты.“ Эта мысль, казалось, перемѣнила гнѣвъ его на горесть, онъ поставилъ копье, сѣлъ опять на кресла и погрузился въ задумчивость.

Въ это время раздался звукъ рога, собаки залаяли, и Цедрикъ сказалъ: „Подите къ воротамъ и узнайте, что это значитъ? Нѣтъ сомнѣнія, что это вѣсть

Digitized by Google

о какомъ-нибудь воровствѣ, или грабежѣ въ моихъ владѣніяхъ."

Скоро ему доложили, что Аймеръ, Пріоръ Жорвальскаго монастыря, и Командоръ ордена Храмовыхъ Рыцарей Бріанъ Буа-Гильбертъ, ѣдущіе съ небольшою свитою на турниръ близъ Ашби-де-ла-Зушъ, просятъ гостепріимства.

„Пріоръ Аймеръ и Бріанъ Буа-Гильбертъ — сказалъ Цедрикъ — оба Норманцы, но все равно, въ за́мкѣ Ротервудѣ ни Норманцу, ни Саксонцу никогда не будетъ отказано въ гостепріимствѣ; добро пожаловать. Впрочемъ, лучше бы они сдѣлали, ежели бы проѣхали мимо, однако не потому, чтобъ я скупился ихъ угостить. Гундбертъ! Возми съ собою шесть человѣкъ и введи пріѣзжихъ въ ту часть за́мка, которая назначена для моихъ гостей; вели поставить ихъ коней въ конюшню и наблюди, чтобъ свита ихъ имѣла все нужное; предложи имъ платье, ежели захотятъ переодѣться; вели развести огонь въ ихъ комнатахъ и подать имъ вина и пива, и скажи повару, чтобы прибавилъ къ ужину, что успѣетъ; да не забудь предварить ихъ, что Цедрикъ не выходитъ самъ ихъ встрѣтить, потому что сдѣлалъ обѣтъ не отходить далѣе трехъ

Digitized by Google

шаговъ отъ своей эстрады навстрѣчу никому, исключая особъ, принадлежащихъ къ Саксонскому Королевскому поколѣнію. Поди и ничего не забудь, чтобъ они не могли сказать, что у Саксонца нашли одну скупость и нищету."

„Пріоръ Аймеръ; — повторилъ Цедрикъ, оборотясь къ Освальду — онъ, кажется, братъ Жил-Молсверера, что нынѣ Лордъ Мидлегамъ?"

Освальдъ почтительно сдѣлалъ знакъ подтвержденія.

„Братъ его — продолжалъ Цедрикъ — владѣетъ незаконно имѣніемъ и носитъ имя одной изъ лучшихъ Саксонскихъ фамилій Улфгара Мидлегама; но кто изъ Норманскихъ Лордовъ не тоже дѣлаетъ? Добро пожаловать, я очень радъ. А Рыцарь, какъ его имя, я и позабылъ?"

„Бріанъ Буа-Гильбертъ."

„Буа-Гильбертъ. Онъ извѣстенъ и съ хорошей и съ дурной стороны: говорятъ, что въ храбрости онъ не уступаетъ ни одному изъ Рыцарей своего ордена; но что, вмѣстѣ съ тѣмъ, имѣетъ и всѣ пороки своихъ собратій: дерзокъ, жестокосердъ, развратенъ, ничего не страшится и ничего не уважаетъ. Такъ о немъ отзывалось небольшое количество воиновъ, возвратившихся изъ Па-

Digitized by Google

лестины; но онъ пріѣхалъ на одну ночь, и будетъ хорошо принятъ. Освальдъ? откупорь бочку самаго стараго вина; приготовь лучшаго пѣнистаго меда, душистаго сидра, мората и пигмента; поставь на столъ самыя большія стопы: Рыцари любятъ доброе вино и добрую мѣру; а ты, Эльгита! скажи своей госпожѣ, что она можетъ притти къ ужину только въ такомъ случаѣ, когда ей это будетъ угодно."

„Это безъ сомнѣнія ей будетъ угодно, — отвѣчала рѣшительно Эльгита — потому что ей пріятно будетъ узнать, что дѣлается въ Палестинѣ."

Цедрикъ взглянулъ съ неудовольствіемъ на Эльгиту; но Лади Ровена и все, что ей принадлежало, пользовались преимуществомъ не подвергаться его гнѣву; и потому, онъ ограничился тѣмъ, что сказалъ ей: „Прошу молчать, не худо быть менѣе болтливою, скажи своей госпожѣ то, что я тебѣ приказываю; впрочемъ, она можетъ дѣлать, что ей угодно, потомство Альфреда въ этихъ стѣнахъ царствуетъ самовластно."

Эльгита вышла, не говоря ни слова.

„Въ Палестинѣ. — сказалъ въ полголоса Цедрикъ, повторяя слова Эльгиты — Ахъ! сколько есть людей, кото-

Digitized by Google

рые желали бы знать, что дѣлается въ Палестинѣ. И я желалъ бы объ этомъ спросить. . . . Но, нѣтъ! Сынъ, не повиновавшійся мнѣ, болѣе мнѣ не сынъ: я также равнодушенъ къ нему, какъ къ послѣднему изъ Крестовцевъ."

Цедрикъ, переставъ говорить, нахмурилъ брови и потупилъ глаза, но въ это время отворились двери и вошелъ управитель съ бѣлою тростію въ рукѣ, слѣдуя за четырмя слугами, несущими свѣтильники, и предшествуя гостямъ.

Digitized by Google

Глава IV.

Пріоръ и Рыцарь вошли съ важностію. Они уже успѣли переодѣться, Бріанъ явился въ великолѣпномъ нарядѣ: шелковое платье пурпуроваго цвѣта, опушенное драгоцѣннымъ мѣхомъ, замѣняло кольчугу; сверхъ онаго развѣвалась одежда ослѣпляющей бѣлизны, и бархатная черная мантія, съ осмиконечнымъ крестомъ на плечѣ, довершала его нарядъ. Ничего не могло быть величественнѣе его осанки и поступи, въ которыхъ видна была надменность, слѣдствіе привычки повелѣвать.

За Пріоромъ и Рыцаремъ, слѣдовали ихъ свита и проводникъ, державшій себя въ почтительномъ отдаленіи и замѣтный одною своею пустынническою одеждою. Нарядъ его состоялъ изъ шерстяной длинной епанчи, совершенно его закрывавшей; сандалій, привязанныхъ ремнемъ къ босымъ ногамъ; большой шляпы, съ раковинами на широкихъ поляхъ, и жезла, съ желѣзнымъ наконечникомъ и съ пальмовою вѣтвью наверху. Онъ скромно вошелъ въ комнату за прочими, и, замѣтивъ, что за общій столъ едва могла помѣститься прислуга Цедрикова, сѣлъ на скамью, близъ камина, и занял-

Digitized by Google

ся обсушиваніемъ своего платья, въ ожиданіи нѣсколько кушанья отъ гостепріимнаго Цедрикова управителя.

Цедрикъ, увидѣвъ гостей, всталъ съ важностію, сошелъ съ эстрады, сдѣлалъ три шага впередъ и остановился.

„Я очень сожалѣю, почтенный Пріоръ, — сказалъ онъ Аймеру — что обѣтъ не дозволяетъ мнѣ итти далѣе для встрѣчи въ замкѣ моихъ предковъ такихъ гостей, какъ вы и этотъ храбрый Рыцарь; управитель мой, думаю, о томъ васъ предварилъ. Еще позвольте мнѣ просить у васъ извиненія въ томъ, что говорю съ вами своимъ природнымъ языкомъ, и ежели вы его знаете, то и васъ прошу говорить со мною онымъ же; въ противномъ случаѣ, думаю, что довольно разумѣю и Норманскій, чтобъ понять, что вы скажете.“

„Почтенный Франклинъ, или лучше, почтенный Танъ, — сказалъ Пріоръ — обѣты не должны быть нарушаемы: они суть узы, насъ связующія; чтожъ принадлежитъ до языка, я съ удовольствіемъ буду говорить языкомъ моихъ почтенныхъ предковъ, Гильда Мидлегамскаго и Гильды Витбійской.“ Послѣ сего Рыцарь сказалъ съ надменностію: „Я говорю только по-Французски; это языкъ

Digitized by Google

Короля Ричарда и его знатнаго дворянства, но довольно знаю и Англійскій, чтобъ понимать природныхъ Англичанъ."

Цедрикъ взглянулъ на него съ досадою, которую производило въ немъ всякое сравненіе двухъ соперничествующихъ народовъ; но, вспомня объ обязанностяхъ гостепріимства, скрылъ свои чувства: пригласилъ гостей занять мѣста на стульяхъ по лѣвую сторону его креселъ и велѣлъ подавать ужинать.

Между тѣмъ какъ прислужники спѣшили исполнить приказанія Цедрика, онъ замѣтилъ стоящихъ въ углу Гурта и Вамбу, подозвалъ ихъ къ себѣ и сказалъ съ досадою: „Зачѣмъ вы такъ поздо возвратились? Гдѣ твое стадо? Я чаю, все похищено мошенниками, или отнято разбойниками!"

„Не гнѣвайтесь, — сказалъ Гуртъ — я его пригналъ въ цѣлости домой."

„Нельзя мнѣ не гнѣваться, когда я два часа о немъ безпокоился и ломалъ голову, какъ отмстить за него сосѣдямъ, которые мнѣ ничего не сдѣлали: я тебя посажу въ тюрьму, ежели это впередъ случится."

Гуртъ, знавшій вспыльчивость своего господина, не сталъ оправдываться; но

Digitized by Google

дуракъ, который, по званію своему, надѣялся на его снисхожденіе, отвѣчалъ:

„Хорошо, дядюшка, умно и разсудительно.“

„Молчи, Вамба; ежели ты будешь позволять себѣ такія вольности, то я не посмотрю, что ты дуракъ, и велю тебя проучить.“

„Напередъ, позвольте узнать отъ вашей премудрости, умно ли и разсудительно ли наказывать кого-нибудь за чужую вину?“

„Ну, конечно, нѣтъ.“

„За что же бранить Гурта, когда онъ ни въ чемъ не виноватъ? Мы ни минуты не мѣшкали въ дорогѣ, но Фангъ не могъ собрать прежде стада.“

„Если виновата собака, то ее должно повѣсить, и сыскать другую.“

„Извини, дядюшка, и это рѣшеніе не справедливо; собака не виновата, что безъ зубъ ей нечего дѣлать съ стадомъ; а виноватъ тотъ, кто выбилъ ей передніе зубы, на что она изъ доброй воли конечно бы не согласилась.“

„Выбивать зубы у собакъ моихъ крестьянъ! —вскричалъ съ гнѣвомъ Цедрикъ —Кто осмѣлился мнѣ нанести эту обиду?“

Digitized by Google

„Старикъ Губертъ, лѣсничій Мальвуазина: онъ собаку встрѣтилъ въ лѣсу и полагалъ, что она гоняется за дикими козами, нарушаетъ права̀ его господина.“

„Чтобъ сквозь землю провалился и Мальвуазинъ и его лѣсничій! — сказалъ Цедрикъ — Я докажу имъ обоимъ, что въ этомъ лѣсу охотиться дозволено; но довольно. Ступайте по своимъ мѣстамъ. А ты, Гурпъ, сыщи другую собаку, и ежели лѣсничій осмѣлится до нее дотронуться, то будь я не Саксонецъ, когда не обрублю ему пальцевъ и не сдѣлаю его неспособнымъ стрѣлять изъ лука. Извините меня, почтенные гости. Я здѣсь окруженъ, Г. Рыцарь, сосѣдями, которые не лучше невѣрныхъ, сражавшихся съ вами въ Святой землѣ. Ужинъ готовъ, прошу кушать и извинить меня, что такъ худо васъ угощаю.“

Между тѣмъ ужинъ такъ былъ хорошъ, что не требовалъ извиненія: на нижнихъ столахъ была поставлена свинина вареная, жареная и пр; на почетномъ столѣ находилась разнаго рода дичь, рыба, пирожныя и закуски изъ фруктовъ, вареныхъ въ меду. Маленькія птицы подавались на спичкахъ пажами, а не клались на блюдо; предъ почетными гостями поставлено было по се-

Digitized by Google

ребреной стопѣ; прочіе же, по тогдашнему обыкновенію, пили изъ рóга.

Предъ началомъ ужина, управитель, поднявъ свою бѣлую трость, закричалъ громко: „Посторонитесь, дайте мѣсто Лади Ровенѣ.“ Въ это время двери, находившіяся у эстрады, отворились, и вошла Лади Ровена, сопровождаемая четырмя прислужницами. Цедрикъ, удивленный, и, вѣроятно, не весьма довольный ея приходомъ, немедленно всталъ, пошелъ ей на встрѣчу и, съ почтительнымъ видомъ, довелъ ее до креселъ. Всѣ встали при ея входѣ и въ молчаніи ей поклонились; на что и она отвѣтствовала поклономъ же, сдѣланнымъ съ неизъяснимою пріятностію, и заняла свое мѣсто.

Рыцарь не сводилъ глазъ съ прекрасной Саксонки, которой прелести, можетъ быть, тѣмъ болѣе обращали его вниманіе, что красота ея не имѣла ни малѣйшаго сходства съ видѣнною имъ на Востокѣ.

Лади Ровена имѣла величественный, но не очень высокій ростъ; цвѣтъ лица ея былъ ослѣпительной бѣлизны; недостатокъ выразительности, бывающій по большой части слѣдствіемъ сего преимущества, замѣнялся у нее благород-

Digitized by Google

ствомъ физіогноміи; ея прекрасные голубые глаза, надъ которыми возвышались тонкія брови каштановаго цвѣта, казались созданными для того, чтобъ воспламенять, распрогивать и повелѣвать; кротость была истиннымъ ея свойствомъ, привычка же видѣть себя уважаемою, давала характеру ея возвышенность; длинные, віющіеся локонами, волосы, одинаковаго съ бровями цвѣта, были распущены во всю свою длину въ доказательство знатности ея произхожденія и украшались драгоцѣнными каменьями; на шеѣ у нее было золотое ожерелье, съ такимъ же маленькимъ образкомъ; а руки, открытыя далѣе локтя, украшены были зарукавьями. Сверхъ сего, нарядъ ея состоялъ изъ широкой съ короткими рукавами верхней одежды алаго цвѣта, надѣтой на зеленое шелковое платье, и изъ шелковаго съ золотомъ большаго покрывала.

Видѣвъ, что Рыцарь устремилъ на нее пламенные взоры, она тотчасъ опустила покрывало съ видомъ, заставившимъ Бріана почувствовать, что свобода его взглядовъ была ей непріятна. Цедрикъ, замѣтивъ это, сказалъ: „Г. Рыцарь, щеки нашихъ Саксонскихъ молодыхъ дѣвицъ слишкомъ мало привык-

Digitized by Google

ли къ солнцу, чтобъ сносить устремленные взоры Крестовцевъ.“

„Ежели я виноватъ, — отвѣчалъ Бріанъ — то прошу меня простить, то есть: я прошу прощенія у Лади Ровены, покорность моя далѣе простираться не можетъ.“

„Лади Ровена — сказалъ Пріоръ — будетъ, безъ сомнѣнія, на блистательномъ турнирѣ?“

„Еще не рѣшено, — отвѣчалъ Цедрикъ — поѣдемъ ли мы туда; я не люблю турнировъ, бывшихъ неизвѣстными нашимъ предкамъ, во время свободы Англіи.“

„Позвольте намъ надѣяться, — сказалъ Пріоръ — что вы туда поѣдете вмѣстѣ съ нами; дорóга не безопасна, и товарищество такого Рыцаря, какъ Бріанъ Буа-Гильбертъ, не заслуживаетъ быть отвергнутымъ.“

„Г. Пріоръ, — отвѣчалъ Цедрикъ — я, до сего времени, ѣздивъ въ здѣшней сторонѣ, не имѣлъ нужды въ иной помощи, кромѣ моихъ вѣрныхъ подданныхъ и моего меча. Ежели мы поѣдемъ въ Ашби, то съ нашимъ соотечественникомъ Ательстаномъ Конингсбургскимъ и съ достаточною свитою для защиты отъ разбойниковъ всякаго рода.... Я пью за

Digitized by Google

здоровье ваше, Г. Пріоръ, и благодарю васъ за вѣжливость."

„А я — сказалъ Рыцарь — пью за здоровье Лади Ровены. Съ того времени, какъ это имя извѣстно въ Англіи, оно никогда не было достойно бо́льшей да́ни. По чести, я могъ бы простить несчастному Вортингерну потерю славы и Королевства, ежели бы древняя Ровена имѣла половину прелестей настоящей."

„Прошу меня уволить отъ подобныхъ учтивостей, Г. Рыцарь, — сказала Лади Ровена, не поднимая своего покрывала — и, вмѣсто оныхъ, доказать намъ ваше вниманіе извѣщеніемъ о состояніи дѣлъ въ Палестинѣ. Предметъ сей болѣе занимателенъ для Англичанъ, нежели всѣ вѣжливости, которымъ научаетъ васъ ваше Французское воспитаніе."

„Извѣстія о Палестинѣ заключаются очень въ немногомъ: — отвѣчалъ Рыцарь — только подтверждается слухъ о перемиріи съ Саладиномъ."

Въ это время Вамба занималъ свое обыкновенное мѣсто на стулѣ съ задкомъ, украшеннымъ ослиными ушами, стоявшимъ за креслами его господина, который удѣлялъ ему кушанье съ своей тарелки, дѣлая то же и съ находившими-

Digitized by Google

ся въ комнатѣ любимыми своими собаками. Вамба, сидя за маленькимъ столикомъ, казалось, вполнѣ былъ занятъ своимъ кушаньемъ, но не пропускалъ случая исполнять свою должность.

„Это перемиріе съ невѣрными, меня чрезвычайно состариваетъ.“ Сказалъ онъ, не заботясь, что перерываетъ разговоръ Рыцаря.

„Что ты тамъ врешь, дуракъ?“ Спросилъ Цедрикъ, съ видомъ одобренія.

„Я говорю, что на моемъ вѣку это уже четвертое перемиріе, изъ которыхъ каждое заключено было на пятдесятъ лѣтъ: слѣдовательно, по самому вѣрному разсчету, я живу болѣе ста пятидесяти лѣтъ.“

„Какъ бы то ни было, — сказалъ Рыцарь, узнавшій въ немъ встрѣтившагося въ лѣсу пріятеля — я возьму на себя помѣшать тебѣ умереть отъ старости, ежели ты будешь впредь также обманывать путешественниковъ, незнающихъ дороги, какъ сегодня.“

„Что это? — сказалъ Цедрикъ — обманывать путешественниковъ! Ты заслуживаешь наказаніе; въ этомъ я вижу болѣе злое намѣреніе нежели глупость.“

„Сдѣлай милость, дядюшка, позволь злому намѣренію пріютиться подъ защиту

Digitized by Google

глупости; я ничего не сдѣлалъ, кромѣ небольшой ошибки, принявъ мою правую руку за лѣвую; и тотъ, который принялъ дурака за путеводителя и за совѣтника, очень можетъ меня въ этомъ простить, потому что онъ ошибся еще болѣе меня."

Разговоръ былъ прерванъ приходомъ пажа, который донесъ, что у воротъ есть странникъ, просящій гостепріимства.

„Впустить его.—отвѣчалъ Цедрикъ—Все равно, кто бы онъ ни былъ; въ такую темную ночь и во время такой грозы, и дикіе звѣри прибѣгаютъ подъ защиту человѣка, смертельнаго ихъ врага. Освальдъ, поди и позаботься объ этомъ странникѣ."

Освальдъ немедленно вышелъ.

Digitized by Google

Глава V.

Освальдъ скоро возвратился и, подошедъ къ своему господину, сказалъ ему, что человѣкъ, просящій гостепріимства, жидъ, называющійся Исаакъ Іоркскій, и спросилъ, прилично ли его впустить?

„Поручи это Гурту; — сказалъ Вамба, съ обыкновенною своею свободою — для жида не можетъ быть лучшаго проводника, какъ пастухъ свинаго стада.“

„Какъ! — сказалъ Рыцарь — Нечестивый жидъ будетъ вмѣстѣ съ нами?“

„Успокойтесь, почтенный гость, — отвѣчалъ Цедрикъ — въ этомъ замкѣ никогда не будетъ отказано въ гостепріимствѣ никому, кто бы онъ ни былъ. Ежели Небо столько времени терпитъ существованіе всего Іудейскаго народа, то почему намъ не потерпѣть нѣсколько часовъ присутствія одного Іудеянина; никто не обязывается съ нимъ ни говорить, ни ѣсть; можно его накормить особливо, ежели — прибавилъ онъ усмѣхнувшись — и эти иностранцы въ чалмахъ не согласятся принять его въ свое товарищество.“

„Мои Азіатскіе невольники — сказалъ Рыцарь — добрые Музульмане, и

Digitized by Google

столь же презираютъ жидовъ, какъ всякой Христіанинъ."

„Жидъ сядетъ за твой столъ, Вамба, — сказалъ Цедрикъ — дуракъ и жидъ сотворены одинъ для другаго."

„Но дуракъ умѣетъ сдѣлать загородку, которая не дозволитъ жиду къ нему приблизиться." Отвѣчалъ Вамба.

„Молчи, — сказалъ Цедрикъ — вотъ онъ идетъ."

Іудеянинъ вошелъ робко, кланяясь нѣсколько разъ съ величайшимъ почтеніемъ. Онъ былъ худощавый, высокій старикъ, котораго привычка наклоняться нѣсколько сгорбила; правильныя и выразительныя черты его лица, черные проницательные глаза, большой наморщенный лобъ, длинная борода и сѣдые волосы давали бы ему видъ почтенный, ежели бы совокупность его физіогноміи не показывала ясно, что онъ принадлежалъ къ поколѣнію, которое, въ томъ вѣкѣ невѣжества, было ненавидимо и преслѣдуемо жаднымъ и завистливымъ дворянствомъ; къ поколѣнію, которое, можетъ быть, отъ сего всеобщаго презрѣнія и гоненій получило особый народный характеръ, коего главныя черты низость и корыстолюбіе.

Digitized by Google

Одежда Іудеянина была вся вымочена дождемъ и состояла изъ длинной епанчи темнаго цвѣта, темно краснаго полукафтанья, широкихъ опушенныхъ мѣхомъ сапоговъ и желтой четвероугольной шапки особой фигуры, которыя повелѣно было носить жидамъ, для отличія отъ Христіанъ, и которую онъ снялъ почтительно при входѣ; сверхъ сего, на немъ былъ поясъ съ небольшимъ охотничьимъ ножемъ и чернильницею.

Пріемъ, сдѣланный Исааку, могъ бы удовлетворить и самаго величайшаго врага колѣна Израилева: Цедрикъ, послѣ многихъ его униженнѣйшихъ поклоновъ, отвѣчалъ ему однимъ знакомъ, что онъ можетъ помѣститься съ прислужниками, изъ которыхъ однако никто не хотѣлъ быть его сосѣдомъ. Онъ обошелъ кругомъ стола съ умоляющимъ видомъ, но вездѣ его отталкивали и продолжали ужинать, не заботясь о немъ; самые Азіатцы, когда онъ подошелъ къ нимъ, поправили усы и ухватились за кинжалы, въ знакъ своей рѣшительности не допустить осквернить себя сосѣдствомъ жида.

Вѣроятно, что Цедрикъ по тому же чувству, по которому велѣлъ впустить Исаака, обратилъ бы на него вниманіе,

Digitized by Google

но онъ въ это время разговаривалъ о породахъ собакъ и вообще объ охотѣ; а подобный разговоръ не могъ быть прерванъ для жида.

Пустынникъ, сидѣвшій у камина и ужинавшій за маленькимъ столикомъ, принялъ участіе въ положеніи Іудеянина: онъ уступилъ ему свое мѣсто, поправилъ огонь въ каминѣ, поставилъ на столъ все нужное для его ужина, и, не ожидая отъ него благодарности, отошелъ и приблизился къ эстрадѣ.

Ежели бы въ томъ вѣкѣ были искусные живописцы, то Исаакъ, сгорбившійся и протягивающій къ огню свои морщиноватыя и дрожащія руки, могъ бы служить прекраснымъ образцемъ для изображенія зимы.

Іудеянинъ, обогрѣвшись, началъ апетитно ужинать; Цедрикъ продолжалъ разговоръ объ охотѣ; Лади Ровена разговаривала съ одною изъ своихъ прислужницъ; а надменный Рыцарь, взглядывая попеременно на Исаака и на прекрасную Саксонку, казалось, размышлялъ о чемъ-то важномъ.

„Я удивляюсь, Г. Цедрикъ, что вы не допускаете Французскихъ словъ, даже говоря объ охотѣ.“ Сказалъ Рыцарь.

Digitized by Google

„Г. Рыцарь, — отвѣчалъ Цедрикъ — я нимало не забочусь объ этихъ утонченныхъ заморскихъ выраженіяхъ и не имѣю въ нихъ нужды для того, чтобъ пріятно охотиться въ нашихъ лѣсахъ.“

„Французскій языкъ — продолжалъ Рыцарь своимъ обыкновеннымъ повелительнымъ тономъ — есть не только языкъ охотничій, но также языкъ любви и войны: посредствомъ его привлекаются сердца прекраснаго пола и разпространяется ужасъ между непріятелями.“

„Г. Рыцарь, — сказалъ Цедрикъ — прошу наполнить вашъ кубокъ и скажу вамъ, что, лѣтъ за тридцать предъ симъ, Цедрикъ не имѣлъ нужды въ Французскихъ красивыхъ выраженіяхъ, чтобъ сдѣлать понятнымъ для красавицъ свой откровенный Саксонскій языкъ, и что Нортскія и Летронскія поля могутъ засвидѣтельствовать, былъ ли голосъ храбрѣйшаго изъ Норманскихъ Бароновъ слышанъ въ рядахъ Шотландскихъ войскъ далѣе голоса Саксонцевъ. Въ память храбрыхъ, сражавшихся въ этотъ день! послѣдуйте мнѣ, любезные гости.“

Цедрикъ, выпивъ до дна свой кубокъ! продолжалъ, съ усиливающимся постепенно жаромъ: „Да, это была достопа-

Digitized by Google

мятная битва. Сто знаменъ развѣвались надъ главами храбрыхъ, ручьи крови текли во всѣ стороны, смерть предпочиталась отступленію. Саксонскій бардъ наименовалъ бы сей день торжествомъ мечей; сравнилъ бы воиновъ съ стаею орловъ, ринувшихся на свою добычу; назвалъ бы звукъ оружія военнымъ громомъ, пріятнѣйшимъ радостныхъ брачныхъ пѣсней. Но барды наши уже не существуютъ; подвиги наши теряются въ подвигахъ инаго поколѣнія; языкъ нашъ, самое имя наше готовы истребиться; и, исключая сираго старца, даже некому пролить слезы о этой потерѣ. Прислужники, наполните ваши рога. Г. Рыцарь, выпьемъ за здоровье сильнѣйшихъ и храбрѣйшихъ сподвижниковъ, изъ числа сражавшихся для защиты Креста, кто бы они ни были."

„Можетъ быть, это неприлично тому, кто носитъ этотъ священный знакъ. — сказалъ Бріанъ, указавъ на крестъ, вышитый на его плащѣ — Изъ защитниковъ Креста кому можетъ принадлежать вѣнецъ, кромѣ моихъ храбрыхъ товарищей, непобѣдимыхъ Рыцарей Храма?"

„Почему же не Рыцарямъ Св. Іоанна Іерусалимскаго, въ числѣ которыхъ находится мой братъ?" Сказалъ Пріоръ.

Digitized by Google

„Я не оспориваю ихъ славы, — отвѣчалъ Рыцарь — но думаю . . . . .“

„А я думаю, дядюшка, — сказалъ Вамба, прервавъ разговоръ Рыцаря — что ежели бы Ричардъ львиное сердце имѣлъ довольно ума, чтобы послѣдовать совѣту дурака, то остался бы дома съ своими храбрыми Англичанами.“

„Не уже ли — сказала Лади Ровена — въ Палестинѣ не находилось въ Англійскихъ войскахъ ни одного Рыцаря, котораго имя достойно бы было присоединиться къ именамъ Рыцарей Храма и Св. Іоанна Іерусалимскаго?“

„Напротивъ, прекрасная Лади Ровена,— отвѣчалъ Бріанъ — Король имѣлъ при себѣ много храбрыхъ Рыцарей, которые уступали только составляющимъ всегдашній оплотъ Святой земли“.

„Которые не уступали никому.“ Воскликнулъ пустынникъ, слушавшій съ нетерпѣніемъ этотъ разговоръ. Тотчасъ всѣ обратили на него вниманіе, но широкія поля его шляпы и епанча совершенно закрывали его лице.

„Я утверждаю, — сказалъ пустынникъ твердымъ и сильнымъ голосомъ — что Англійскіе Рыцари войскъ Ричардовыхъ не уступали никому изъ защитниковъ Святой земли; я самъ видѣлъ,

Digitized by Google

какъ, послѣ покоренія Акры, на турнирѣ у Короля Ричарда сражались, онъ самъ и пятеро изъ его Рыцарей, и какъ каждый изъ нихъ въ этотъ день троекратно вступалъ въ единоборство, и побѣдилъ троихъ сопротивниковъ, между которыми находились семь Рыцарей Храма. Г. Бріанъ знаетъ лучше всякаго, что я говорю истину."

Неизъяснимое бѣшенство изобразилось на лицѣ Рыцаря при сихъ словахъ; въ гнѣвѣ и замѣшательствѣ онъ ухватился было трепещущею рукою за свой мечь, и одна увѣренность, что въ этомъ мѣстѣ не могъ ненаказанно дозволить себѣ насилія, удержала его обнажить оный. Цедрикъ, котораго характеръ исполненъ былъ правоты и чистосердечія, пришелъ въ такой восторгъ, услышавъ похвалу своимъ согражданамъ, что совсѣмъ не замѣтилъ положенія своего гостя.

„Пустынникъ, — сказалъ онъ — я подарю тебѣ это золотое за рукавье, ежели ты назовешь храбрыхъ Рыцарей, столь достойно поддержавшихъ славу Англіи."

„Я это сдѣлаю и безъ подарка; — отвѣчалъ пустынникъ — обѣтъ за-

Digitized by Google

прещаетъ мнѣ, до нѣкотораго времени, прикасатися къ золоту.“

Да объ чемъ тутъ хлопотать? — сказалъ Вамба — Я за тебя стану носить это зарукавье, если хочешь.“

„Первый по знатности, по званію и по храбрости былъ неустрашимый Ричардъ, Король Англійскій.“ Продолжалъ пустынникъ.

„Я ему прощаю, — сказалъ Цедрикъ — я ему прощаю произхожденіе его отъ Вильгельма.“

„Второй былъ Графъ Лейчестеръ, третій Сиръ Мультонъ-Гильделандъ.“

„А! Наконецъ этотъ Саксонскаго поколѣнія.“ Сказалъ Цедрикъ съ торжествующимъ видомъ.

„Четвертый Сиръ Фулькъ-Доалли.“

„Еще Саксонецъ, покрайней мѣрѣ по матери.“ Сказалъ Цедрикъ.

„Пятый Сиръ Едвинъ-Фурнегамъ.“

„Истинный Саксонецъ, клянусь памятію Генгиста; — воскликнулъ Цедрикъ, въ восторгѣ — а шестой, какъ его звали?“

„Шестой,— отвѣчалъ пустынникъ, нѣсколько подумавъ — шестой былъ какой-то молодой Рыцарь, не столь славный, не столь знаменитый, допущенный въ это общество, болѣе для на-

Digitized by Google

полненія числа, нежели для содѣйствія въ побѣдѣ."

„Г. пустынникъ, — сказалъ Бріанъ — умѣвши припомнить столько подробностей, тебѣ поздо прибѣгать къ забывчивости; но я самъ назову Рыцаря, которому судьба моего оружія и погрѣшность моего коня дали надо мною побѣду; имя его Вильфридъ Ивангое, и изъ всѣхъ пяти Рыцарей, онъ, по лѣтамъ его, болѣе пріобрѣлъ славы; но, при всемъ томъ, я скажу, что ежели бы онъ былъ здѣсь и согласился бы сразиться со мною на турнирѣ, на который ѣду, то я предоставилъ бы ему всѣ выгоды оружія и сталъ бы съ нимъ биться."

„Ежели бы онъ былъ здѣсь, — отвѣчалъ пустынникъ — то немедленно принялъ бы вашъ вызовъ; но теперь безполезно нарушать спокойствіе разговоромъ о послѣдствіи поединка, который, какъ вамъ извѣстно, нынѣ произойти не можетъ; когда же Ивангое возвратится изъ Палестины, то я ручаюсь, что будетъ съ вами сражаться."

„Прекрасное ручательство! — сказалъ Рыцарь — Какимъ залогомъ ты можешь его обеспечить?"

„Этою Святынею. — сказалъ пустынникъ, подавая ему маленькую костяную

Digitized by Google

коробочку — Здѣсь заключается часть древа отъ Креста, на коемъ былъ распятъ Спаситель.“

Пріоръ перекрестился, что повторили и прочіе, исключая жида, Магометанъ и Рыцаря, который снялъ съ себя золотую цѣпь и, бросивъ ее на столъ, сказалъ: „Прошу Г. Пріора сохранить мой залогъ вмѣстѣ съ залогомъ этаго бродяги, въ подтвержденіе того, что Рыцарь Вильфридъ Ивангое, по возвращеніи своемъ въ Англію, обязанъ отвѣчать на вызовъ Бріана Буа-Гильберта, и ежели на оный не явится, то я помѣщу его имя, какъ труса, на стѣнахъ всѣхъ Храмовыхъ Командорствъ въ Европѣ.“

„Онъ не допуститъ васъ до этаго труда, — сказала Лади Ровена, прервавъ молчаніе — и ежели здѣсь никто не говоритъ въ защиту Вильфрида Ивангое, то я скажу, что онъ не откажется ни отъ какого вызова непротивнаго чести, и присовокупляю, что когда бы мое ручательство могло что-нибудь значить, послѣ безцѣннаго залога этого почтеннаго пустынника, то я ручалась бы моимъ именемъ и моею честію въ томъ, что Вильфридъ будетъ сражаться съ Г-мъ Рыцаремъ такъ, какъ ему угодно.“

Digitized by Google

Бореніе различныхъ ощущеній въ сердцѣ Цедрика произвело, что онъ сохранялъ молчаніе въ продолженіи этихъ разговоровъ: удовлетворенная гордость, досада, замѣшательство попеременно изображались на его лицѣ, подобно облакамъ во время бури, уступающимъ мѣсто одно другому. Всѣ прислужники Цедрика, на которыхъ имя шестаго Рыцаря подѣйствовало подобно електрическому удару, устремили на него свои взоры, и ожидали, что онъ скажетъ? Наконецъ, голосъ Лади Ровены напомнилъ ему, что должно прервать молчаніе.

„Почтеннѣйшая Лади Ровена,— сказалъ онъ — этотъ разговоръ вамъ неприличенъ; ежели бы нужно было еще ручательство, то я самъ, сколь ни огорченъ, сколь ни справедливо огорченъ, поручился бы моею честію за сына моего Вильфрида: но данный залогъ слишкомъ достаточенъ, даже и по правиламъ Норманскаго Рыцарства. Не правда ли, Г. Пріоръ?“

„Совершенная истина. — отвѣчалъ Пріоръ — Коробочка и цѣпь будутъ храниться въ сокровищницѣ нашего монастыря до окончанія послѣдствій вызова.“

Digitized by Google

Послѣ сего подали по послѣднему кубку, и гости, поклонясь почтительно Цедрику и Лади Ровенѣ, отходящимъ во внутреннія комнаты, готовились слѣдовать за прислужниками въ назначенные для нихъ покои.

„И ты, нечестивецъ! не на турниръ ли пробираешся?“ Сказалъ Рыцарь Исааку.

„Точно такъ, благородный и почтенный Рыцарь.“ Отвѣчалъ Исаакъ, сдѣлавъ самый низкій поклонъ.

„Безъ сомнѣнія за тѣмъ, чтобъ грабить дворянъ ужасными процентами и разорять женщинъ, продажею имъ разныхъ модныхъ бездѣлицъ? Я бьюсь объ закладъ, что у тебя подъ плащемъ есть мѣшокъ, порядочно набитый золотомъ.“

„Ни одного шелеха. — воскликнулъ жидъ, наклонясь и сложа руки съ умоляющимъ видомъ — Я иду въ Ашби просить моихъ собратій Іудеевъ о помощи мнѣ въ уплатѣ подати, требуемой съ меня Іудейскою расправою; я человѣкъ разоренный: самая епанча, которая на мнѣ, принадлежитъ Рувиму Тадкастеру.“

Рыцарь съ презрѣніемъ улыбнулся. „Будь ты проклятъ, безстыдный лжецъ.“ Сказалъ онъ и, какъ бы гнушаясь болѣе говорить съ жидомъ, подошелъ къ сво-

Digitized by Google

имъ Азіатскимъ невольникамъ и что-то приказалъ имъ на ихъ языкѣ.

Рыцаря давно уже не было въ комнатѣ, но Исаакъ все еще не распрямлялся отъ своего низкаго поклона: такъ подѣйствовали на него слова Бріана. Наконецъ, и приподнявъ голову, стоялъ, какъ оглушенный громомъ и не могъ опомниться.

Пріоръ и Рыцарь пошли въ свои комнаты, въ сопровожденіи управителя, кравчаго и четырехъ слугъ, несущихъ свѣтильники и напитки; свита ихъ и прочіе гости отведены были служителями низшаго разряда въ покои, назначенные для нихъ.

Digitized by Google

Глава VI.

Кравчій, догнавъ пустынника, шедшаго съ служителемъ, несущимъ свѣтильникъ, сказалъ ему: „Ежели стаканъ добраго меду тебя не изпугаетъ, то поди за мною въ мою комнату; тамъ найдешь всѣхъ нашихъ первыхъ служителей, которымъ пріятно будетъ услышать о твоихъ приключеніяхъ въ Святой землѣ, и особенно узнать подробнѣе о Рыцарѣ Вильфридѣ Ивангое.“ Тутъ подошелъ къ нимъ Вамба и хотѣлъ усилить предложеніе, сказавъ, что кубокъ меду пополуночи стоитъ трехъ выпитыхъ ранѣе.

Пустынникъ, поблагодаривъ ихъ, отвѣчалъ, что онъ сдѣлалъ обѣтъ не говорить съ служителями о томъ человѣкѣ, о которомъ господинъ запретилъ упоминать при себѣ.

Цедрикъ, изгнавъ своего сына, запретилъ выговаривать его имя въ своемъ присутствіи.

Освальдъ съ неудовольствіемъ пожалъ плечами и сказалъ тихо Вамбѣ: „Я хотѣлъ его помѣстить подлѣ моей комнаты, но когда онъ такъ мало снисходителенъ къ Христіанамъ, то дамъ ему въ товарищи жида. Ансвальдъ, — ска-

Digitized by Google

залъ онъ служителю, несущему свѣтильникъ — отведи пустынника въ южный флигель. Желаю вамъ доброй ночи, Г. пустынникъ! и благодарю васъ за вашу вѣжливость."

„Благословеніе Божіе да будетъ съ вами." Сказалъ пустынникъ спокойнымъ голосомъ и, не останавливаясь, пошелъ за своимъ проводникомъ.

Проходя чрезъ комнату, освѣщенную небольшою желѣзною лампадою, они встрѣтили первую прислужницу Лади Ровены, сказавшую пустыннику повелительнымъ голосомъ, чтобъ онъ за нею слѣдовалъ къ ея госпожѣ, которой угодно съ нимъ говорить. Она, сказавъ это, взяла свѣтильникъ у Ансвальда, приказала ему тутъ дожидаться и сдѣлала знакъ пустыннику, чтобъ онъ за нею слѣдовалъ. Пустынникъ, вѣроятно, не счелъ приличнымъ отказаться отъ этаго приглашенія, подобно какъ отъ Освальдова, потому что, хотя первое движеніе его и показало удивленіе, но онъ повиновался приказанію безъ малѣйшей отговорки.

Прошедъ небольшой коридоръ и взошедъ на лѣстницу, сдѣланную изъ толстыхъ брусьевъ, онъ очутился въ комнатѣ Лади Ровены. Великолѣпіе

Digitized by Google

этой комнаты соотвѣтствовало уваженію, оказываемому ей владѣтелемъ замка. Стѣны были обиты обоями, вышитыми шелками и золотомъ; шитье представляло охоту, столь искусно изображенную, сколь дозволяло состояніе въ то время художествъ; шелковыя, также вышитыя, занавѣсы украшали постель; стулья покрыты были богатыми подушками; предъ высокими креслами Лади Ровены стоялъ табуретъ изъ слоновой кости, рѣдкой работы, и четыре восковые свѣтильника, поставленные въ серебреные подсвѣчники, освѣщали комнату. Совсѣмъ тѣмъ, наши красавицы не позавидовали бы великолѣпію жилища Саксонской Принцессы. Стѣны ея чертоговъ были такъ не плотны, что при малѣйшемъ вѣтрѣ обои приходили въ движеніе и огонь свѣтильниковъ отдувало въ сторону; и вообще въ комнатахъ ея много было великолѣпія и мало вкуса и удобности; но какъ соединеніе оныхъ въ отдѣлкѣ комнатъ въ то время не было еще извѣстно, то этотъ недостатокъ и не могъ быть ощутительнымъ.

Лади Ровена, окруженная своими прислужницами, сидѣла на высокихъ креслахъ, какъ на тронѣ, и уподоблялась

Digitized by Google

Царицѣ, принимающей поклоненіе отъ своихъ подданныхъ. Пустынникъ преклонилъ предъ нею колѣно и старался, болѣе прежняго, скрыть свое лице.

„Встань. — сказала ему Лади Ровена — Тотъ, кто защищаетъ отсутствующихъ, имѣетъ право на благосклонный пріемъ отъ любящихъ истину и уважающихъ неустрашимость. Удалитесь, — сказала она своимъ прислужницамъ — я хочу говорить съ пустынникомъ.“

Прислужницы, не выходя изъ комнаты, отошли къ самой стѣнѣ, и сѣли у оной на скамью.

„Пустынникъ, — сказала Лади Ровена, помолчавъ и какъ бы собираясь съ мыслями — ты сего вечера произнесъ имя . . . . . Ивангое, въ замкѣ, въ которомъ, по законамъ природы, должны бы всегда его слышать съ удовольствіемъ; но гдѣ, по стеченію обстоятельствъ, оно не можетъ быть произнесено, не производя въ сердцѣ нѣкоторыхъ людей горестныхъ ощущеній. Я позволяю себѣ о немъ только одинъ вопросъ: гдѣ и въ какомъ положеніи онъ находился во время оставленія тобою Палестины? Извѣстно, что, удерживаясь тамъ болѣзнію, онъ былъ преслѣдуемъ

Digitized by Google

Французами, въ числѣ которыхъ были и Рыцари Храма."

„Я мало знаю Вильфрида Ивангое, — отвѣчалъ пустынникъ трепещущимъ голосомъ — и сожалѣю о томъ, видя, что вы принимаете въ немъ участіе; впрочемъ мнѣ извѣстно, что онъ избѣжалъ гоненія своихъ враговъ и приготовлялся отправиться въ Англію; но можетъ ли онъ надѣяться быть счастливымъ по пріѣздѣ въ оную, это вы, безъ сомнѣнія, лучше меня знаете."

Лади Ровена вздохнула и спросила: къ какому времени можно ожидать возвращенія Вильфрида въ отечество, и не предлежатъ ли ему въ пути опасности? Пустынникъ отвѣчалъ, что онъ не можетъ ничего сказать на первый вопросъ; но что возвращеніе изъ Святой земли не сопряжено съ опасностями чрезъ Венецію, Геную и Францію, переѣздъ чрезъ которую тѣмъ болѣе не можетъ быть опасенъ для Вильфрида, что онъ хорошо знаетъ и языкъ, и обычай Французовъ.

„Дай Богъ, — сказала Лади Ровена — чтобъ онъ былъ уже здѣсь и могъ бы сражаться на будущемъ турнирѣ, на которомъ всѣ находящіеся здѣсь Рыцари будутъ состязаться. Ежели Ательс-

Digitized by Google

станъ Конингсбургскій останется ва ономъ побѣдителемъ, то Вильфридъ, по пріѣздѣ своемъ въ Англію, получитъ очень непріятную вѣсть. Какъ ты оставилъ его, отъѣзжая изъ Палестины? Болѣзнь не ослабила ли его силъ и не перемѣнила ли его?"

„Говорятъ, что онъ болѣе похудѣлъ и загорѣлъ отъ солнца нынѣ, нежели въ то время, когда возвратился изъ Кипра въ свитѣ Ричарда, и что горесть изображается на лицѣ его; но я говорю, что слышалъ; я его не знаю."

„Опасно, — сказала Лади Ровена — чтобъ и въ отечествѣ своемъ не нашелъ онъ причинъ къ огорченію. Благодарю тебя, добрый пустынникъ, что увѣдомилъ меня о товарищѣ моего дѣтства. Приближтесь, — сказала она прислужницамъ — подайте сему человѣку прощальный кубокъ, я не хочу его болѣе удерживать."

Ельгита подала своей госпожѣ кубокъ съ виномъ, приправленнымъ медомъ и пряностями. Лади Ровена выпила немного сама, потомъ подала кубокъ пустыннику, который также нѣсколько выпилъ.

„Прими это, — сказала она ему, подавая золотую монету — въ знакъ моего

Digitized by Google

уваженія къ Святымъ мѣстамъ, въ которыхъ ты былъ."

Пустынникъ принялъ подарокъ съ совершеннымъ смиреніемъ и вышелъ за Ельгитою, проводившею его до комнаты, изъ которой его привела.

Ансвальдъ, дожидавшійся въ оной, взялъ свѣтильникъ изъ рукъ Ельгиты, и повелъ пустынника въ полуразвалившуюся часть замка, назначенную для прислужниковъ и постороннихъ низшаго разряда.

Ансвальдъ, вошедъ въ длинный коридоръ, изъ котораго былъ ходъ въ множество небольшихъ комнатъ, или, лучше сказать, чулановъ, указалъ пустыннику, назначенную ему комнату.

„Гдѣ же тутъ помѣстили жида?" Спросилъ пустынникъ.

„Окаянный спитъ въ комнатѣ по лѣвую руку твоей. Боже мой! сколько надобно, послѣ его, этотъ покой мыть и чистить, прежде нежели можно будетъ ввести въ него Христіанина."

„А гдѣ спитъ Гуртъ?"

„По правую руку твоей комнаты; тебя помѣстили бы лучше, ежели бы ты согласился на предложеніе Освальда."

Digitized by Google

„Мнѣ хорошо и здѣсь, сосѣдство жида не оскверниш меня сквозь дубовую перегородку.“

Сказавъ это, онъ вошелъ въ назначенный ему бѣдный чуланъ, взялъ у прислужника свѣтильникъ; поблагодарилъ его и простился съ нимъ; послѣ, заперевъ дверь, которая подобно прочимъ запиралась одною щеколдою, поставилъ свѣтильникъ въ деревянный подсвѣчникъ и поглядѣлъ на мебель, состоявшую изъ деревянной скамьи и изъ дощатой кровати, покрытой свѣжею соломою и овчиною; потомъ, загасивъ свѣтильникъ, легъ не раздѣваясь и проспалъ, или пролежалъ до разсвѣта; наконецъ, замѣтивъ сквозь маленькое окошко съ желѣзною рѣшеткою, что начинаетъ разсвѣтать, всталъ, помолился, вышелъ изъ своего чулана и вошелъ къ Исааку, отперевъ тихо щеколду у его двери.

Исаакъ, лежавшій на такой же бѣдной постели, бредилъ во снѣ. Платье его находилось у него подъ головою, не столько для спокойствія, сколько для сохраненія его въ цѣлости; на лицѣ жида изображалось страданіе, руки и ноги его были въ движеніи, какъ будто онъ боролся съ домовымъ. Онъ говорилъ то по-Еврейски, то по-Англійски, и

Digitized by Google

изъ словъ, сказанныхъ имъ на семъ послѣднемъ языкѣ, пустынникъ понялъ слѣдующее:

„Ради Бога Авраамова, пощадите несчастнаго старика, у меня нѣтъ ни шелеха, хоть изрубите меня въ куски, мнѣ нечего вамъ дать.“

Пустынникъ, не дожидаясь окончанія его бреда, толкнулъ его посохомъ.

Внезапное пробужденіе и видъ стоящаго предъ нимъ человѣка, безъ сомнѣнія, показались Исааку продолженіемъ его сновидѣнія, потому что онъ сѣлъ на постелѣ, схватилъ свое платье, сжалъ его какъ ястребъ добычу, и устремилъ глаза на пустынника; волосы поднялись на его головѣ и страхъ изобразился на лицѣ его.

„Не бойся ничего, — сказалъ пустынникъ — я къ тебѣ пришелъ съ дружескимъ расположеніемъ.“

„Да наградитъ васъ Богъ Израилевъ,— сказалъ Исаакъ, начиная приходить въ себя — мнѣ снилось .... но, благодаря Авраама, это былъ сонъ .... какая вамъ надобность до бѣднаго Іудеянина въ такую раннюю пору?“

„Я хотѣлъ тебя предварить, что ежели ты не отправишся немедленно отсюда и не поспѣшишь въ дорогу,

Digitized by Google

то путешествіе твое будетъ не безопасно."

„Боже! да какая кому польза подвергать опасности подобнаго мнѣ несчастнаго бѣдняка?"

„Ты самъ долженъ знать лучше, выгодно ли это, или нѣтъ; но я могу въ томъ тебя увѣрить, что Рыцарь, вчера, выходя изъ комнаты, сказалъ своимъ Азіатскимъ невольникамъ на ихъ языкѣ, который я хорошо знаю, чтобъ они караулили твой выходъ изъ Ротервуда, слѣдовали бы за тобою и, схвативъ тебя, отвезли бы въ замокъ Филипа Мальвуазина, или Регинальда Фрондбефа."

Не возможно описать ужаса, овладѣвшаго въ это время Исаакомъ: холодный потъ выступилъ у него на лицѣ, руки опустились, голова наклонилась на грудь, и онъ, казалось, лишился чувствъ; наконецъ сдѣлалъ усиліе встать, но колѣна его задрожали, и онъ упалъ къ ногамъ пустынника.

„Всемогущій Боже! — были первыя его слова — Сонъ мой не мечта, видѣніе мое не безъ основанія; мнѣ снилось, что мучительнѣйшія орудія раздирали мое тѣло, подобно плугу, раздирающему земныя нѣдра."

Digitized by Google

Во все это время, Исаакъ лежалъ, воздѣвъ руки къ небу, но не поднимая головы.

„Встань и слушай. — сказалъ пустынникъ, смотрѣвшій на него съ состраданіемъ и презрѣніемъ — Твой страхъ основателенъ, судя потому, какъ знатные люди поступали съ твоими собратіями для полученія отъ нихъ денегъ. Встань же, я повторяю; я укажу тебѣ средство къ спасенію; оставь немедленно замокъ, пока еще никто въ немъ не проснулся; я проведу тебя лѣсомъ тропинками, которыя мнѣ также знакомы, какъ самому лѣсничему, и не оставлю тебя до того времени, когда ты встрѣтишь какого-нибудь Рыцаря, или Барона, ѣдущаго на турниръ, котораго покровительство ты имѣешь средства пріобрѣсти.“

Исаакъ, по мѣрѣ полученія надежды избавиться отъ опасности, болѣе и болѣе приподнимался, и наконецъ совсѣмъ выпрямился, оставаясь однако все на колѣняхъ. Онъ устремилъ на пустынника свои черные глаза, въ которыхъ изображались: страхъ, надежда и нѣкоторая недовѣрчивость; но выслушавъ послѣднія слова, опять оробѣлъ и повалился на землю.

Digitized by Google

„Я имѣю средства пріобрѣсти покровительство! — воскликнулъ онъ—Увы! Іудеянину одна дорога для обращенія на себя вниманія; но какъ возможно итти этою дорогою мнѣ, бѣдняку, котораго поборы довели до совершенной нищеты? Ради Бога, Отца всѣхъ людей, не измѣните мнѣ; я не имѣю средствъ купить покровительства у самаго бѣднѣйшаго человѣка.“ Сказавъ это, онъ опять приподнялся и схватилъ полу пустынникова платья, смотря на него съ униженнымъ и умоляющимъ видомъ. Пустынникъ отскочилъ отъ него, какъ бы боясь осквернитъся отъ его прикосновенія.

„Когда бы у тебя были сокровища всего вашего поколѣнія, — сказалъ съ презрѣніемъ пустынникъ — какая мнѣ выгода тебѣ вредить. Моя одежда доказываетъ тебѣ, что я сдѣлалъ обѣтъ пребывать въ нищетѣ; не думай, чтобъ я желалъ твоего товарищества, или чтобъ хотѣлъ извлечь изъ него для себя какую-нибудь пользу; оставайся, ежели хочешь, Цедрикъ можетъ оказать тебѣ покровительство.“

„Цедрикъ этаго не сдѣлаетъ, онъ не дозволитъ мнѣ за собою слѣдовать. Саксонцы и Норманцы равно презираютъ

Digitized by Google

бѣдныхъ Израильтянъ; а проѣзжать одному чрезъ владѣнія Мальвуазина и Фрондбефа, послѣ того, что вы мнѣ сказали... Добрый молодой человѣкъ, я тебѣ сопутствую; не будемъ терять времени, отправимся немедленно; вотъ твой посохъ. Что же ты колеблешся?"

„Я не колеблюсь, — отвѣчалъ пустынникъ, смѣясь внутренно—но размышляю о томъ, какъ намъ выйти изъ замка. Слѣдуй за мною."

Онъ привелъ Исаака въ комнату Гурта и сказалъ: „Вставай Гуртъ, отвори малыя ворота и выпусти меня съ жидомъ." Гуртъ, котораго должность, хотя и очень презираемая въ наше время, давала ему у Англо-Саксоновъ столько же значимости, сколько нѣкогда въ Итакѣ Евмею, обидѣлся невѣжливымъ и повелительнымъ тономъ пустынника.

„Что это значитъ? — сказалъ онъ, приподнявшись на постелѣ — Зачѣмъ жидъ хочетъ итти изъ замка такъ рано, притомъ вмѣстѣ съ пустынникомъ?"

„Я подозрѣваю, — сказалъ Вамба — не хочетъ ли онъ стянуть у насъ полъ окорока ветчины?"

„Какъ бы то ни было, — сказалъ Гуртъ, положивъ опять голову на ку-

Digitized by Google

сокъ дерева, служившій ему вмѣсто подушки — не угодно ли будетъ и жиду, и пустыннику подождать до того времени, какъ отворятъ большія ворота? Мы не жалуемъ, чтобъ гости наши такъ рано отправлялись изъ замка и какъ будто тайкомъ."

„Какъ бы то ни было, — повторилъ пустынникъ твердымъ голосомъ — я тебя увѣряю, что ты не откажешь мнѣ въ исполненіи моего требованія." Сказавъ это, онъ наклонился и сказалъ нѣсколько словъ по-Саксонски на ухо Гурѣпу, который содрогнулся, услышавъ сказанное; пустынникъ же продолжалъ: „Гуртъ, будь остороженъ, ты всегда умѣлъ молчать, когда надобно; отвори намъ малыя ворота и потомъ узнаешь болѣе."

Гуртъ повиновался съ покорностію и удовольствіемъ, и отправился съ пустынникомъ къ малымъ воротамъ; жидъ и Вамба послѣдовали за ними, удивляясь быстрой перемѣнѣ, произшедшей въ расположеніи Гурта.

—„Гдѣ же мой мулъ? — сказалъ Исаакъ, дошедъ до малыхъ воротъ — Я не могу отправиться безъ моего мула."

„Сходи за его муломъ, — сказалъ пустынникъ Гурту — и приведи другаго

Digitized by Google

для меня, чтобъ было мнѣ, на чемъ выпроводить жида изъ окрестностей зàмка; я постараюсь твоего мула возвратить въ Ашби кому-нибудь изъ Цедриковой свиты. Да послушай еще...“ Тутъ онъ что-то сказалъ Гурту на ухо.

„Съ удовольствіемъ, — отвѣчалъ Гуртъ — непремѣнно исполню.“ и тотчасъ отправился за муломъ.

„Мнѣ бы очень хотѣлось — сказалъ Вамба — выучиться тому, чему вы, пустынники, научаетесь въ Святой землѣ.“

„Насъ тамъ учатъ молиться, каяться въ прегрѣшеніяхъ, поститься и трудиться.“

„Однако видно, что вы чему-то еще тамъ учитесь... Не молитвы твои и не покаяніе рѣшили Гурта отворить тебѣ малыя ворота, не пощеніе и не труды твои заставили его ссудить тебѣ барскаго мула.“

Въ это время Гуртъ явился за рвомъ съ двумя мулами; путешественники перешли чрезъ подъемный мостъ, который составился изъ опущенныхъ половинокъ малыхъ воротъ зàмка и наружнаго палисада.

Исаакъ, дошедъ до своего мула, спѣшилъ навьючить на него синій мѣшокъ, скрываемый имъ, до того времени, съ

Digitized by Google

большимъ стараніемъ. „Тутъ ничего нѣтъ, кромѣ перемѣннаго платья.“ Сказалъ онъ и сѣлъ проворно на мула, расположивъ такъ свою епанчу, чтобъ она совершенно закрыла мѣшокъ.

Пустынникъ сѣлъ на своего мула не торопясь и подалъ Гурту руку, который, почтительно поцѣловавъ ее, не спускалъ глазъ съ поѣхавшихъ путешественниковъ, и продолжалъ смотрѣть имъ въ слѣдъ и тогда, какъ они уже скрылись въ густотѣ лѣса.

„Знаешь ли братъ Гуртъ, — сказалъ Вамба — что ты нынѣшнее утро былъ необыкновенно учтивъ? Мнѣ приходитъ охота самому сдѣлаться пустынникомъ, чтобъ мнѣ также услуживали, и я съ удовольствіемъ бы за это дозволялъ цѣловать мою руку.“

„Ты не совсѣмъ глупъ, Вамба, — отвѣчалъ Гуртъ — но мнѣ пора подумать о своемъ стадѣ.“ Сказавъ это, онъ вошелъ въ замокъ, а за нимъ и Вамба.

Между тѣмъ путешественники ѣхали скоро: трусость Исаака заставляла его торопиться. Пустынникъ велъ его такими глухими мѣстами, въ которыя казалось никогда не проникала нога человѣческая, и Исаакъ не одинъ разъ начиналъ дрожать отъ страха, подозрѣ-

Digitized by Google

вая своего товарища въ зломъ намѣреніи.

Впрочемъ, подозрѣнія его были простительны: исключая летучей рыбы, встрѣчающей непріятелей въ обѣихъ стихіяхъ, не было въ мірѣ существа, столь подверженнаго общему преслѣдованію, такъ постоянному и такъ жестокому, сколь нещастные Іудеяне въ то время; они сами и ихъ имущество дѣлались жертвою народной ненависти, подъ предлогами ничтожными и безразсудными, по обвиненіямъ несправедливѣйшимъ и неосновательнѣйшимъ. Норманцы и Саксонцы, Датчане и Англичане, не смотря на взаимную вражду, казалось, спорили между собою въ нанесеніи оскорбленія людямъ, которыхъ презирать, обижать, грабить и преслѣдовать почиталось дѣломъ законнымъ. Болѣе всѣхъ угнѣтали ихъ Короли и дворяне Норманскаго происхожденія, руководствующіеся своими корыстолюбивыми видами.

Между тѣмъ, сыны Израилевы презирали всѣ опасности и страданія для удовлетворенія своего корыстолюбія, и находили къ тому многія средства въ землѣ, столь обогащенной отъ природы, какъ Англія; они размножались и обога-

Digitized by Google

щались въ этомъ Государствѣ, не смотря на всѣ гоненія и даже на учрежденіе особаго суда подъ именемъ Іудейской расправы, имѣвшаго власть лишать ихъ имущества; распространяли свои обороты посредствомъ заемныхъ обязательствъ, которыхъ изобрѣтеніемъ, говорятъ, торговля обязана имъ, и которыя, въ случаѣ опасности ихъ въ одномъ Государствѣ, облегчали имъ средства къ переводамъ капиталовъ въ другое. Такимъ образомъ увлекаясь прибыткомъ и находясь въ безпрестанной борьбѣ съ опасностію, они были робки, неспокойны и недовѣрчивы, но вмѣстѣ съ тѣмъ были упрямы и непреклонны, и изобиловали средствами къ избавленію себя отъ опасностей, ихъ окружавшихъ.

Пустынникъ, ѣхавъ нѣсколько часовъ въ молчаніи, наконецъ сказалъ Исааку: „Видишь этотъ большой дубъ? Тутъ оканчиваются владѣнія Регинальда Фрондбефа; владѣнія же Филиппа Мальвуазина мы давно уже проѣхали; теперь ты не подвергаешся болѣе никакой опасности отъ своихъ непріятелей.“

„Да разрушатся колеса колесницъ ихъ, подобно Фараоновымъ, и да не достигнутъ до меня враги мои; — сказалъ Исаакъ, воззрѣвъ на небо — но, добрый

Digitized by Google

пустынникъ, не оставляй меня. Вспомни о этомъ свирѣпомъ Рыцарѣ Храма и его Азіатскихъ невольникахъ; для нихъ все равно, въ чьемъ бы владѣніи я имъ ни попался."

„Но намъ должно разстаться, — сказалъ пустынникъ — платье мое не дозволяетъ мнѣ быть вмѣстѣ съ Іудеяниномъ безъ необходимости; притомъ, какую защиту можетъ тебѣ оказать смиренный пустынникъ, противъ вооруженныхъ воиновъ?"

„О, я знаю, что ты можешь меня защитить, достойный молодой человѣкъ! и увѣренъ, что это сдѣлаешь. Сколь я ни бѣденъ, но могу отблагодарить тебѣ. Не деньгами, я ихъ не имѣю, клянусь въ томъ . . . . ."

„Я уже сказалъ тебѣ, что не требую отъ тебя ни денегъ, ни благодарности; я провожу тебя, и даже защищу, ежели будетъ нужно; мы не далеко отъ Шеффильда, тамъ ты можешь найти кого-нибудь изъ своихъ собратій."

„Да наградитъ тебя Богъ! Въ Шеффильдѣ я найду моего родственника Зарефа, который, надѣюсь, подастъ мнѣ средства къ безопасному продолженію пути."

Digitized by Google

„Хорошо, я провожу тебя до этаго города, намъ остается до него не болѣе получаса ѣзды.“

Эти полчаса прошли въ совершенномъ безмолвіи: пустынникъ гнушался безъ нужды говорить съ Іудеяниномъ, а Исаакъ не смѣлъ начать разговора.

Наконецъ, доѣхавъ до вершины небольшаго холма, пустынникъ указалъ на открывшійся городъ и сказалъ: „Вотъ Шеффильдъ, мы здѣсь разстаемся.“

„Но не прежде, какъ по принятіи моей благодарности, потому что я не смѣю васъ просить сопутствовать мнѣ къ моему родственнику Зарефу, который могъ бы мнѣ доставить средства наградить васъ за одолженіе.“

„Я тебѣ уже сказалъ, что мнѣ не надобно никакой награды, и ежели ты, въ знакъ своей ко мнѣ благодарности, пощадишь отъ оковъ и заключенія какого-нибудь несчастнаго Христіанина, изъ числа своихъ должниковъ, то я почту себя много награжденнымъ.“

„Постойте, постойте, — сказалъ Исаакъ, ухватя его за епанчу — мнѣ хотѣлось бы сдѣлать еще что-нибудь, что-нибудь такое, которое касалось бы до васъ самихъ. Богу извѣстно, что Исаакъ бѣднякъ, не иное что какъ нищій; но

Digitized by Google

совсѣмъ тѣмъ. . . . . Простите ли вы мнѣ, ежели отгадаю, чего вы теперь желаете?"

„Ежели бы ты и отгадалъ мое желаніе, но конечно не имѣлъ бы возможности ему удовлетворить, даже и тогда, когда бы ты былъ столь же богатъ, сколь бѣднымъ притворяешся."

„Сколь бѣднымъ притворяюсь! Я не притворяюсь, не истинно бѣденъ; я ограбленъ, разоренъ, обремененъ долгами; злые люди разхитили мои товары и деньги, все, что я имѣлъ; но, совсѣмъ тѣмъ, я угадаю ваше желаніе и, можетъ быть, могу доставить вамъ желаемое: вы хотите имѣть хорошо выѣзженнаго коня и вооруженіе."

Пустынникъ содрогнулся и, обратившись быстро къ Исааку, сказалъ: „Кто могъ тебѣ внушить подобное заключеніе?"

„Какая вамъ до того нужда; развѣ оно несправедливо? Притомъ, ежели я отгадалъ ваше желаніе, то имѣю средства и исполнить его."

„Какъ могъ ты вообразить, что человѣкъ въ моей одеждѣ . . . ?"

„Вчера ввечеру вы выговорили нѣкоторыя слова, которыя уподоблялись искрѣ, излѣтающей изъ камня и дока-

Digitized by Google

зывающей его породу; сверхъ того, подъ этою пустынническою одеждою скрывается золотая цѣпь, означающая званіе Рыцаря; я ее видѣлъ, когда вы наклонялись къ моей постелѣ."

Пустынникъ усмѣхнулся и сказалъ: „Ежели бы столь же любопытный глазъ проникъ сквозь твое платье, то, думаю, также много бы кое-чего увидѣлъ."

„Не говорите объ этомъ." Сказалъ Исаакъ, измѣнившись въ лицѣ и, какъ бы желая пресѣчь разговоръ, вынулъ чернильницу, перо и кусокъ бумаги; положилъ бумагу на свою желтую шапку, написалъ записку на Еврейскомъ языкѣ, подалъ ее пустыннику и сказалъ: „Весь городъ Лейчестеръ знаетъ богатаго Іудеянина, Киргафа Ломбардскаго. Отдайте ему это. У него есть шесть продажныхъ вооруженій Миланской работы и десять выѣзженныхъ Рыцарскихъ коней, изъ которыхъ самые худшіе годятся для всякаго Короля. Вы, по желанію вашему, можете избрать вооруженіе и коня, и потребовать отъ Киргафа все нужное вамъ для турнира, послѣ котораго, все ему возвратите, ежели не въ состояніи будете заплатить за оное."

„Но развѣ ты не знаешь, — сказалъ пустынникъ— что вооруженіе и конь

Digitized by Google

побѣжденнаго на турнирѣ принадлежатъ побѣдителю? Я могу быть несчастливъ и потерять то, за что не въ состояніи буду заплатить."

Исаакъ поблѣднѣлъ, но, призвавъ въ помощь всю свою твердость, сказалъ съ живостію: „Нѣтъ, нѣтъ, это не возможно, я не хочу этому вѣрить; копье ваше пребудетъ также твердо, какъ мечь Гедеоновъ."

Сказавъ это, онъ хотѣлъ ѣхать, но пустынникъ, въ свою очередь, схватилъ его за епанчу и сказалъ: „Исаакъ, ты еще не знаешь всей опасности, которой подвергаешся: вооруженіе можетъ быть испорчено, конь раненъ, или убитъ; я, ежели буду на турнирѣ, то ни вооруженія, ни коня щадить не стану; сверхъ того, люди Израилева колѣна ничего даромъ не даютъ, я долженъ буду заплатить за ссуду."

Исаакъ, во время этаго разговора, сидѣлъ какъ на иглахъ, но чувство благодарности взяло верхъ, и онъ сказалъ: „Что нужды, ежели бы что и было испорчено, съ васъ за это и вообще за ссуду ничего не возьмутъ; прощайте, но берегите, во время сраженія, я не говорю одно ваше вооруженіе, но и жизнь

Digitized by Google

вашу, достойный молодой человѣкъ! . . . Прощайте."

„Благодарю за желаніе; — сказалъ пустынникъ — я постараюсь воспользоваться твоимъ предложеніемъ и почту себя несчастнымъ, ежели не въ состояніи буду вознаградить тебя."

Послѣ сего, они разстались и въѣхали въ Шеффильдъ разными дорогами.

Digitized by Google

Глава VII.

Ва это время Англія находилась въ несчастнѣйшемъ положеніи. Король Ричардъ былъ въ отсутствіи, и содержался въ плѣну у вѣроломнаго и жестокаго Герцога Австрійскаго. Мѣсто его заточенія было не извѣстно, и даже самое положеніе его оставалось невѣдомымъ большой части его подданныхъ, угнетаемыхъ всѣми родами притѣсненій отъ феодальныхъ владѣтелей.

Принцъ Іоаннъ, вошедшій въ союзъ съ Филиппомъ, Французскимъ Королемъ, смертельнымъ врагомъ Ричарда, употреблялъ все свое вліяніе на Герцога Австрійскаго, чтобъ продолжить плѣнъ своего брата, многократно доказывавшаго ему свою любовь.

Іоаннъ усиливалъ свою партію въ Англіи, предполагая, въ случаѣ смерти Ричарда, оспоривать обладаніе оною у законнаго наслѣдника, Герцога Британскаго Артура, сына старшаго своего брата Готфрида.

Легкомысленный, развратный и вѣроломный Іоаннъ безъ труда привязалъ къ себѣ, какъ тѣхъ, которые страшились, чтобъ Ричардъ, по возвращеніи своемъ, не взыскалъ съ нихъ за противозакон-

Digitized by Google

ные ихъ поступки въ его отсутствіи, такъ и тѣхъ, которые возвратясь изъ Крестовыхъ походовъ, привезли съ собою всѣ пороки Востока: не признавали никакого закона, стремились всѣми средствами возстановить свое разстроенное состояніе и возлагали всю надежду на внутреннее возмущеніе.

Къ умноженію общаго бѣдствія, люди, доведенные до отчаянія притѣсненіями феодальныхъ владѣльцевъ и жестокостію Норманскихъ законовъ объ охотѣ, соединялись толпами, жили въ лѣсахъ въ видѣ браконьеровъ, иногда же и разбойниковъ, и посмѣвались незаконной власти правительства; наконецъ, дворяне, укрѣпившіеся въ своихъ замкахъ, почитавшіе себя Царями въ своихъ владѣніяхъ, имѣли на жалованьи шайки удальцовъ, также опасныхъ и также не признававшихъ власти законовъ, какъ настоящіе разбойники. Они на издержки, нужныя для содержанія сихъ людей, равнымъ образомъ, для удовлетворенія роскоши, требуемой ихъ гордостію, занимали за большіе проценты деньги у Іудеевъ, которые наконецъ лишали ихъ имущества и которымъ они дѣлали всѣ возможныя притѣсненія, почитая оныя

Digitized by Google

единственнымъ средствомъ къ избавленію себя отъ разоренія.

Все это отягощало народъ и заставляло опасаться еще худшихъ послѣдствій; къ довершенію же зла, въ то время въ Англіи свирѣпствовала заразительная болѣзнь, которую недостатокъ въ хорошей пищѣ, неопрятность и нездоровыя жилища еще болѣе усиливали. Множество людей погибало отъ этой болѣзни, остающіеся же въ живыхъ даже завидовали ихъ участи, полагавшей предѣлъ страданіямъ.

Между тѣмъ, не смотря на всеобщее бѣдствіе, народъ и дворяне принимали участіе въ ожидаемомъ турнирѣ, важнѣйшемъ зрѣлищѣ того времени, подобно, какъ нынѣ голодная Мадритская чернь стремится видѣть сраженіе быковъ, забывая о своемъ голодѣ. Ни обязанности, ни слабость здоровья, ни старость не могли воспрепятствовать людямъ всѣхъ возрастовъ и состояній прибыть изъ отдаленнѣйшихъ мѣстъ на этотъ турниръ, назначавшійся въ Лейчестерскомъ Графствѣ, близъ города Ашби. Славнѣйшіе сподвижники должны были въ ономъ участвовать, и самъ Принцъ Іоаннъ полагалъ удостоить оный своимъ присутствіемъ.

Digitized by Google

Въ назначенный для турнира день, съ утра, толпы людей явились на избранномъ для онаго мѣстѣ.

Мѣсто это было истинно романическое. Въ разстояніи одной мили отъ города Ашби находился обширный зеленый лугъ, ограничивавшійся съ одной стороны густымъ лѣсомъ, съ другой рѣдко растущими дубами необыкновенной величины. Казалось, сама природа предназначала его для предполагавшагося на немъ воинственнаго зрѣлища. Посрединѣ его находилось большое пространство совершенно гладкое и ровное, окруженное пологостями, непримѣтно возвышавшимися во всѣ стороны и составлявшими вокругъ онаго родъ амфитеатра. Это пространство избрано было для турнира. Оно было обнесено толстымъ палисадомъ и имѣло видъ четвероугольника съ округленными углами, для доставленія болѣе удобности зрителямъ. Въ палисадѣ съ сѣверной и южной стороны оставлены были отверстія достаточныя для проѣзда рядомъ двухъ Рыцарей и затворялись деревянными воротами, изъ которыхъ при каждыхъ находилось по два герольда съ шестью трубачами и съ сильнымъ отрядомъ

Digitized by Google

воиновъ для соблюденія порядка и для встрѣчи при въѣздѣ Рыцарей.

За южными воротами возвышалась площадка, на которой были расположены пять великолѣпныхъ шатровъ, украшенныхъ бандеролями темнаго и чернаго цвѣта, избранныхъ Рыцарями *принимающими вызовъ*. Предъ каждымъ шатромъ вывѣшенъ былъ щитъ Рыцаря, которому принадлежалъ шатеръ, и у щита стоялъ оруженосецъ, одѣтый, по вкусу своего господина, въ странную иноземную одежду. Средній шатеръ, какъ почетнѣйшій, принадлежалъ Бріану Буа-Гильберту, который, по славѣ своей и по связямъ съ Рыцарями, учреждавшими турниръ, былъ ими съ радостію принятъ въ сообщество и избранъ начальникомъ. По лѣвую сторону его шатра находились шатры Регинальда Фронд-бефа и Филиппа Мальвуазина; по правую, шатеръ Гуга Глентмениля, сосѣдственнаго Барона, котораго одинъ изъ предковъ былъ Генералъ-Интендантомъ Англійскимъ при завоевателѣ и сынѣ его Вильгельмѣ Рыжемъ; правѣе его шатра находился шатеръ Ральфа Виконта, Рыцаря Іоанна Іерусалимскаго, владѣвшаго старинными помѣстьями близъ Ашби. Отъ воротъ къ площадкѣ вела широкая

Digitized by Google

и непримѣтно возвышающаяся дорога, огражденная съ обѣихъ сторонъ, равно какъ и площадка, палисадомъ. Подобная же дорога шла отъ сѣверныхъ воротъ къ площадкѣ, на которой собирались Рыцари *вызывающіе*. Далѣе расположены были шатры, изъ коихъ, въ однихъ находились кушанья, напитки и лакомства, въ другихъ нужные во время турнира мастеровые, кузнецы, оружейники и пр.

Вокругъ всего поприща возвышались галлереи, украшенныя коврами и снабженныя стульями и подушками, назначаемыя для знатныхъ дворянъ обоего пола, желающихъ присутствовать при рыцарскихъ упражненіяхъ; пониже галлерей отдѣлено было нѣкоторое пространство, для зрителей средняго состоянія, подобно партеру нашихъ театровъ. Всѣ возвышенія луга вокругъ поприща, съ которыхъ можно было видѣть оное чрезъ галлереи, были покрыты народомъ, помѣщавшимся, сверхъ того, на ближнихъ деревьяхъ и даже на отстоящей на нѣкоторое разстояніе колокольнѣ. На восточной сторонѣ поприща, по срединѣ, возвышалась галлерея, украшенная богатѣе прочихъ, на которой видимъ былъ родъ трона подъ балдахиномъ съ Англійскимъ гербомъ; она

Digitized by Google

предназначалась для Принца Іоанна и его свиты, и была окружена оруженосцами, пажами и тѣлохранителями, великолѣпно одѣтыми. Противъ нее, на западной сторонѣ поприща, возвышалась подобная же галлерея, украшенная, можетъ быть, не такъ великолѣпно, какъ Принцева, но съ лучшимъ вкусомъ. Пажи и молодыя дѣвицы, прекраснѣйшіе, какихъ можно было отыскать, одѣтые въ платье особеннаго покроя розоваго и зеленаго цвѣта, окружали тронъ, котораго уборка была тѣхъ же цвѣтовъ. На балдахинѣ, возвышавшемся надъ трономъ, развѣвались бандероли, съ изображеніями простреленныхъ и пламенѣющихъ сердецъ, стрѣлъ, луковъ, колчановъ и всѣхъ обыкновенныхъ эмблемъ любви. Надпись крупными золотыми литерами извѣщала, что этотъ тронъ предназначался *Царицѣ Красоты и Любви*, но еще не было извѣстно ея имени.

Зрители всѣхъ состояній торопились занимать мѣста и ссорились за оныя. Ссоры людей низшихъ классовъ прекращались посредствомъ тупыхъ концовъ алебардъ воинской команды, а неудовольствія высшаго сословія разбирались Герольдами и даже Маршалами турнира, Вильгельмомъ Вивилемъ и Стефаномъ Марти-

Digitized by Google

валемъ, бывшими въ полномъ вооруженіи и разъѣзжавшими по площади.

Мало по малу галлереи наполнились знатнѣйшимъ дворянствомъ и Рыцарями, которыхъ богатая, но почти единообразная одежда составляла пріятную противоположность съ щеголеватымъ и разнообразнымъ нарядомъ дамъ, собравшихся еще въ бо́льшемъ противъ мущинъ количествѣ, хотя и можно бы было полагать, что кровопролитіе не доставитъ имъ удовольствія.

Пространство, назначенное для зрителей ниже галлерей, также наполнилось разночинцами, стрѣлками и даже дворянами низшаго класса, которымъ или скромность, или бѣдность не дозволяли домогаться высшаго мѣста; при всемъ томъ, именно между ими возникла главная ссора.

„Нечестивый жидъ!—воскликнулъ старикъ, котораго мечь и золотая цѣпь доказывали благородство, а одѣяніе бѣдность — какъ ты смѣешь, нечестивый, прикасаться къ Норманскому дворянину, происходящему отъ крови Монтидидье?“

Человѣкъ, къ которому обращалось это вѣжливое привѣтствіе, былъ нашъ прежній знакомецъ Исаакъ Іоркскій. Онъ былъ одѣтъ богато и даже великолѣпно

Digitized by Google

и усиливался помѣститься съ своею дочерью на лавкѣ. Прекрасная Ревекка, взятая имъ въ Ашби, испугалась, услышавъ выговоренныя слова; но Исаакъ, хотя мы и видѣли его прежде покорнымъ и робкимъ, зналъ, что въ настоящемъ случаѣ не подвергается никакой опасности; что не въ публичныхъ мѣстахъ, не предъ соединеніемъ всѣхъ сословій народа, гдѣ и жиды находились подъ защитою общихъ законовъ, должно было ему страшиться злобы и алчности дворянъ, и что въ подобныхъ собраніяхъ всегда выискивался кто-нибудь изъ Бароновъ, готовый защитить жида изъ собственныхъ выгодъ. Притомъ Исаакъ въ то время имѣлъ и особенныя причины быть спокойнымъ: онъ зналъ, что на турниръ прибудетъ Принцъ Іоаннъ, которому онъ былъ лично извѣстенъ и который тогда велъ переговоры съ Іоркскими жидами о большемъ займѣ денегъ, подъ залогъ земель и драгоцѣнныхъ вещей, ожидая получить главную сумму отъ Исаака. Все это удостовѣряло его въ покровительствѣ Принца въ случаѣ надобности, и онъ продолжалъ продираться и толкать Норманца, не заботясь о его происхожденіи. Жалобы стараго дворянина обра-

Digitized by Google

тили на него вниманіе его сосѣдей, между которыми, одинъ стрѣлокъ, одѣтый въ зеленое платье съ поясомъ, украшеннымъ серебреною пряжкою, вооруженный шести-футовымъ лукомъ и двѣнадцатью стрѣлами, вдругъ оборотился къ жиду и сказалъ ему: „Не забудь, что все твое богатство, которое ты высосалъ изъ несчастныхъ жертвъ своей алчности, только могло тебя надуть подобно пауку, на котораго не обращаютъ вниманія, когда онъ сидитъ въ темномъ углу, но котораго немедленно раздавливаютъ, ежели онъ покажется на свѣтъ.“

Эти слова, выговоренныя твердымъ и угрожающимъ голосомъ, на Англо-Саксонскомъ языкѣ, поколебали спокойствіе жида, который безъ сомнѣнія удалился бы отъ столь опаснаго сосѣдства, ежели бы въ это самое время не обратилось общее вниманіе на Принца Іоанна, въѣзжавшаго на поприще въ сопровожденіи многочисленной свиты, состоявшей изъ Рыцарей, придворныхъ чиновниковъ и проч. Въ числѣ оныхъ были главные начальники нанимаемыхъ имъ войскъ, Бароны разоряющіе своихъ сосѣдей, составлявшіе всегдашнее его общество, и

Digitized by Google

нѣсколько Рыцарей Храма и Іоанна Іерусалимскаго.

Здѣсь можно замѣтить, что Рыцари этихъ орденовъ почитались непріятелями Короля Ричарда, потому что ихъ ордена были на сторонѣ Филиппа, Французскаго Короля, въ распрѣ его съ Ричардомъ въ Палестинѣ. Извѣстно, что послѣдствія этой распри были причиною, что неоднократныя побѣды, одержанныя Ричардомъ, не принесли никакой пользы, что онъ не овладѣлъ Іерусалимомъ, и что, при всей славѣ, которою себя покрылъ, достигъ только до заключенія ненадежнаго перемирія съ Султаномъ Саладиномъ. Рыцари Храма и Іоанна Іерусалимскаго, въ Англіи и Нормандіи, руководствовались тѣми же политическими видами, принимали сторону Іоанна и не имѣли причинъ желать ни возвращенія Ричарда въ Англію, ни возшествія на престолъ его законнаго наслѣдника Артура. Принцъ Іоаннъ ненавидѣлъ и презиралъ остававшіяся въ Англіи Саксонскія фамиліи, и не упускалъ случая къ ихъ униженію и обидѣ, потому что ему извѣстно было ихъ къ нему нерасположеніе, которое, они раздѣляли съ прочими состояніями, опа-

Digitized by Google

савшимися, чтобъ онъ еще болѣе не стѣснилъ ихъ правъ.

Принцъ Іоаннъ, послѣдуемый своею блистательною свитою, одѣтый въ вышитое золотомъ шелковое алаго цвѣта платье, въ шапкѣ опушенной драгоцѣннымъ мѣхомъ и украшенной дорогими каменьями, изъ подъ которой развѣвались по плечамъ длинные, вію-щіеся локонами, волосы, и держащій на рукѣ сокола, скакалъ на быстромъ сѣромъ конѣ вдоль поприща, и останавливался предъ каждою галлерею, въ которой находилъ красавицъ, достойныхъ своего вниманія.

Самые тѣ люди, которые видѣли въ лицѣ Іоанна дерзость, соединенную съ непомѣрною надменностію и съ совершеннымъ равнодушіемъ къ общему о немъ мнѣнію, не могли отказать ему въ красотѣ и правильности лица, одареннаго отъ природы выраженіемъ откровенности и чистосердечія, равно какъ въ ловкости и въ искусствѣ быть ласковымъ, хотя не безъ принужденія. Эти обманчивые признаки часто принимаются за благородство характера, въ то время, какъ въ самомъ дѣлѣ они доказываютъ равнодушіе дерзкаго человѣка, который, знавъ преимущества,

Digitized by Google

даваемыя ему рожденіемъ, богатствомъ и прочими подобными выгодами, не заботится о достоинствахъ; что жъ касается до людей, неразсматривающихъ вещи съ такою подробностію, составляющихъ обыкновенно большую часть общества, для нихъ достаточно было увидѣть богатство одежды и драгоцѣнность каменьевъ, украшавшихъ Принца, его сафьянные сапоги съ золотыми шпорами и ловкость, съ которою онъ сидѣлъ на своемъ конѣ, чтобъ оглушить его привѣтственными восклицаніями.

Принцъ, съ самаго въѣзда своего на поприще, замѣтилъ ссору Исаака, и съ удовольствіемъ обратилъ глаза на прекрасную Ревекку, прижавшуюся въ страхѣ къ своему отцу.

Ревекка въ глазахъ и столь опытнаго знатока, какъ Іоаннъ, могла спорить въ прелестяхъ съ надмѣннѣйшими изъ Англійскихъ красавицъ: родъ восточнаго наряда, употребляемаго Іудеянками, выказывалъ красоту прелестной ея таліи, а шелковая желтая чалма возвышала нѣжность лица ея, нѣсколько смугловатаго; черные глаза, тонкія высокія брови, зубы подобные лучшему жемчугу, длинные черные волосы, вію-

Digitized by Google

щіеся локонами и развѣвающіеся надъ шеею и грудью, которыя могли бы служить образцемъ ваятелю; богатое шелковое платье изъ Персидской ткани, на которой по пурпуровой землѣ вышиты были разными шелками цвѣты въ натуральномъ ихъ видѣ, словомъ, все представляло въ ней соединеніе прелестей, неуступающихъ ни въ чемъ красотѣ дамъ, находившихся въ галлереяхъ. Въ дополненіе къ тому, жаркое время особенно благопріятствовало взорамъ обожателей красоты: оно принудило Ревекку оставить незастегнутыми у платья три верхнія золотыя пуговицы, украшенныя жемчугомъ, что болѣе открыло ея драгоцѣнныя бриліантовыя серги и ожерелье. Страусово перо колебалось надъ ея чалмою и было пристегнуто бриліантовою пряжкою. Гордыя красавицы, занимавшія галлереи, критиковали прелестную Іудеянку, а внутренно завидовали и ея красотѣ, и ея наряду.

„Вотъ мой Мамонъ нечестивый, — сказалъ Принцъ — мой Князь сребрениковъ и Баронъ золотыхъ монетъ. Онъ споритъ о мѣстѣ съ бѣднякомъ, у котораго въ прорванныхъ карманахъ нѣтъ ни шелеха. Клянусь, что мой Генералъ-

Digitized by Google

Казначей и его прекрасная подруга будутъ имѣть мѣсто въ верхней галлереѣ. Кто эта молодая особа, Исаакъ? — спросилъ онъ Іудеянина, подъѣхавъ къ нему— дочь твоя, или жена, эта восточная Гурія, которую ты держишь за руку?"

„Дочь моя, Ревекка." Отвѣчалъ Исаакъ безъ малѣйшей застѣнчивости и нимало несмѣтавшись вопросомъ столь же насмѣшливымъ, какъ и вѣжливымъ.

„Тѣмъ лучше; — сказалъ Іоаннъ, громмо засмѣявшись, что́ не упустили повторить и всѣ его окружающіе — но все равно, дочь ли она твоя, или жена, ей надобно имѣть мѣсто достойное ея красоты. Кто въ этой галлереѣ? Тутъ одни Саксонцы. Пусть они потѣснятся и дадутъ мѣсто Королю ростовщиковъ и его прелестной дочери."

Занимавшіе эту галлерею, были: Цедрикъ *Саксонецъ* съ семействомъ своимъ и другомъ, союзникомъ и сосѣдомъ Ательстаномъ Конингсбургскимъ, потомкомъ послѣдняго изъ Королей Саксонскаго поколѣнія въ Англіи, отлично уважаемымъ всѣми Саксонцами сѣверной части Королевства. Ательстанъ, вмѣстѣ съ кровію своихъ предковъ, наслѣдовалъ многія изъ ихъ недостатковъ: онъ, хотя и былъ молодъ и имѣлъ пріятную на-

Digitized by Google

ружность и крѣпкое сложеніе, но лице его было безъ души, глаза безъ выразительности, походка тяжела и, притомъ, былъ столь медлителенъ, даже въ самыхъ маловажныхъ случаяхъ, что, подобно одному изъ своихъ предковъ, получилъ прозваніе *нерѣшительнаго*. Друзья его, преданные ему также какъ Цедрикъ, и бывшіе въ большомъ количествѣ, утверждали, что причина его медлительности заключается не въ недостаткѣ ума, или неустрашимости, но въ особенномъ свойствѣ его характера; другіе же приписывали оную неумѣренному употребленію крѣпкихъ напитковъ, бывшему наслѣдственною его болѣзнію, и необыкновенному его аппетиту, и полагали, что замѣчаемые въ его поведеніи признаки доброты, великодушія и храбрости уподоблялись нѣсколькимъ полезнымъ былинкамъ, производимымъ природою посреди вредныхъ, или безполезныхъ растеній на землѣ, которая могла бы быть плодоносною, ежелибы была удобрена. Этому-то человѣку, столь уваженному всѣми Саксонцами, Принцъ приказывалъ повелительнымъ голосомъ дать мѣсто Исааку и Ревеккѣ, что, по обычаямъ и образу мыслей того вре-

Digitized by Google

мени, было для Ательстана величайшею обидою.

Онъ, не рѣшаясь какъ поступить въ этомъ случаѣ, оставался неподвижнымъ, уставивъ на Іоанна съ удивленіемъ свои большіе сѣрые глаза, и сдѣлавъ изъ себя самую комическую фигуру; но непреклонный Іоаннъ нимало не былъ расположенъ смѣяться.

„Маврикій Браси! этотъ Саксонецъ не слышитъ, или не хочетъ слышать, что я говорю. Ссадите его копьемъ.“ Сказалъ Принцъ стоявшему близъ его Рыцарю, принадлежавшему къ числу начальниковъ его вольныхъ воиновъ, то есть, наемниковъ, вступавшихъ въ службу къ каждому за деньги.

Это повелѣніе произвело нѣкоторый ропотъ въ самой свитѣ Принца; но Маврикій, не заботясь ни о чемъ, кромѣ исполненія своей должности, поднялъ копье и исполнилъ бы данное ему отъ Іоанна повелѣніе прежде нежели бы Ательстанъ *нерѣшительный* рѣшился отсторониться; но Цедрикъ, который былъ столь же скоръ въ соображеніи, сколь другъ его медлителенъ, выхватилъ проворно изъ ноженъ свой охотничій ножъ и пересѣкъ древку Маврикіева

Digitized by Google

копья, котораго желѣзное остріе упало на землю.

Принцъ вспыхнулъ отъ гнѣва, и непремѣнно прибѣгнулъ бы къ строгости, ежелибы просьбы окружающихъ его и восклицанія народа, одобрявшаго поступокъ Цедрика, его не удержали. Онъ гнѣвно поглядѣлъ вокругъ себя, какъ бы искавъ жертвы для удовлетворенія своему неудовольствію съ меньшимъ затрудненіемъ, и взоръ его остановился на стрѣлкѣ, о которомъ мы уже упоминали, и который, не страшась грозныхъ взглядовъ Іоанна, продолжалъ громкими восклицаніями одобрять поступокъ Цедрика.

„Къ чему такія восклицанія?“ Спросилъ Іоаннъ.

„Я всегда одобряю искусный и сильный ударъ, равно какъ и мѣткій выстрѣлъ.“ Отвѣчалъ стрѣлокъ.

„Право! и ты, безъ сомнѣнія, попадешь вѣрно въ цѣль?“

„Надѣюсь, что попаду, въ надлежащемъ разстояніи.“

„Онъ попадетъ въ Ваттиррельскій шпицъ во стѣ шагахъ.“ Сказалъ кто-то за нимъ.

Это отношеніе къ судьбѣ Іоаннова предка Вильгельма Рыжаго совершенно раздражило Іоанна, но вмѣстѣ съ тѣмъ

Digitized by Google

и испугало, и потому онъ ограничился приказаніемъ не терять стрѣлка изъ виду.

„Я очень хочу видѣть искусство этаго человѣка, который съ такимъ жаромъ одобряетъ дѣйствія другихъ.“ Сказалъ Іоаннъ.

„Я не боюсь испытанія.“ Отвѣчалъ стрѣлокъ, съ непоколебимымъ спокойствіемъ.

„Что касается до васъ, Саксонцы, — продолжалъ Принцъ — сейчасъ дайте мѣсто жиду. Клянусь солнцемъ, насъ освѣщающимъ, что онъ будетъ сидѣть между вами, ежели я это уже приказалъ.“

„Нѣтъ, Государь! намъ неприлично сидѣть съ сильными земли.“ Сказалъ Исаакъ, котораго честолюбіе, хотя и очень подстрекало домогаться мѣста близъ обѣднявшаго потомка Монтдидье, но не простиралось до желанія войти въ ссору съ богатыми Саксонцами.

„Повинуйся, нечистивый! моимъ повелѣніямъ.“ Вскричалъ Іоаннъ.

Послѣ сего, Исаакъ началъ карабкаться съ своего дочерью на ступени, ведущія на галлерею.

„Я посмотрю, кто осмѣлится ихъ остановить?“ Сказалъ Принцъ, взгля-

Digitized by Google

нувъ на Цедрика, котораго видъ предвѣщалъ его рѣшительность сбросить ихъ съ галлереи.

Но это было предупреждено дуракомъ Вамбою, который вскричалъ въ отвѣтъ на угрожающія слова Принца: „Я ихъ остановлю.“ И немедленно сталъ противъ Исаака, обращая въ тоже время надъ головою свой деревянный мечь. Исаакъ попятился и, оступившись, покатился внизъ. Всѣ зрители громко засмѣялись, и самъ Принцъ захохоталъ, позабывъ свой гнѣвъ.

„Послушай, братъ, Ваше Высочество — сказалъ Вамба, показывая свой деревянный мечь — прикажи мнѣ выдать награду за побѣду; я побѣдилъ моего непріятеля.“

„Кто ты, благородный, храбрый витязь?“ Спросилъ Принцъ продолжая смѣяться.

„Дуракъ, по праву рожденія; имя мое Вамба, я сынъ Витлесса, внукъ Витербрена (*), правнукъ Альдермана.“

„Очистите жъ мѣсто для жида и его дочери внизу; не справедливо бы было помѣщать побѣжденныхъ рядомъ съ побѣдителями.“ Сказалъ Принцъ, кото-

(*) Witless, значитъ безумный; Weatherbrain, безмозглый.

Digitized by Google

рый, можетъ быть, не совсѣмъ былъ не доволенъ, что нашелъ предлогъ отмѣнить свое прежнее приказаніе.

„Дуракъ, — сказалъ Принцъ — ты меня разсмѣшилъ, надобно тебя наградить. Исаакъ, дай мнѣ нѣсколько денегъ.“ Исаакъ былъ пораженъ этимъ требованіемъ, но не смѣлъ не исполнить онаго; онъ медленно взялся за мѣшокъ, бывшій у него при поясѣ, размышляя, можетъ быть, о томъ, сколько именно монетъ должны составить требуемыя нѣсколько денегъ.

Въ это время, Принцъ съ нетерпѣніемъ выхватилъ у него мѣшокъ изъ рукъ и, вынувъ изъ него нѣсколько золотыхъ монетъ, бросилъ ихъ Вамбѣ; мѣшокъ же, съ оставшимися деньгами, удержалъ у себя и поѣхалъ далѣе.

Всѣ смѣялись надъ Исаакомъ, но не смѣли болѣе отказывать ему и дочери его въ помѣщеніи въ нижней галлереѣ.

Digitized by Google

Глава VIII.

Принцъ не проѣхалъ еще половины поприща, какъ вдругъ остановясь сказалъ: „Не правда ли, что мы забыли о главной обязанности нынѣшняго дня, не назначили *Царицы Красоты и Любви,* которой прекрасная рука должна увѣнчать побѣдителя; что касается до меня, я увлекаюсь черными глазами Ревекки.“

„Это не возможно, — сказали окружающіе его — она жидовка, и насъ бы должно было побить каменьями за такой выборъ на этомъ же мѣстѣ; притомъ она не такъ хороша, какъ прелестная Саксонка Лади Ровена.“

„Жидъ, или Саксонецъ, все равно; я хочу избрать Ревекку, хотя бы только для того, чтобъ взбѣсить Саксонцевъ.“

Почти общій ропотъ возникъ между составлявшими свиту Принца.

„Этимъ шутить не возможно; — сказалъ Маврикій — ежели вы сдѣлаете этотъ выборъ, то ни одинъ Рыцарь не возмется за копье.“

„Это значило бы обидѣть всѣхъ Рыцарей, желая только поставить на своемъ; — сказалъ Вальдемаръ Фитзурсъ, одинъ изъ старѣйшихъ придворныхъ Принца Іоанна — и ежели Выше Высо-

Digitized by Google

чество не отмѣните этаго намѣренія, то можете разрушить важнѣйшія ваши предположенія."

„Баронъ!—отвѣчалъ надменно Принцъ— я васъ взялъ за тѣмъ, чтобъ за мною слѣдовать; а не для того, чтобъ управлять мною."

„Но тѣ, которые слѣдуютъ за вами, избраннымъ вами путемъ, — сказалъ тихо Вальдемаръ — пріобрѣли право направлять ваше стремленіе; потому что тутъ идетъ дѣло о ихъ чести и жизни, равно какъ и о вашихъ."

Принцъ, послѣ принятаго Вальдемаромъ тона, почувствовалъ, что неблагоразумно бы было болѣе упорствовать."

„Я хотѣлъ пошутить, — сказалъ онъ — а вы на меня и напали; назначайте сами, кого хотите, я напередъ подтверждаю вашъ выборъ."

„Сдѣлайте еще лучше, — сказалъ Маврикій — оставте тронъ прекрасной *Царицы* незанятымъ до того времени, какъ провозгласятъ побѣдителя, и предоставте ему самому избрать краеавицу, долженствующую занять оный; этимъ вы болѣе возвысите его побѣду и въ глазахъ красавицъ увеличите цѣну храбрости, присвоивъ ей право возводить ихъ на такую степень отличія."

Digitized by Google

„Ежели Бріанъ Буа-Гильбертъ будетъ побѣдителемъ, — сказалъ одинъ изъ Рыцарей — то я бьюсь объ закладъ, что могу отгадать, кто будетъ избранъ *Царицею Красоты и Любви.*“

„Бріанъ надежный Рыцарь, — сказалъ Маврикій — но здѣсь много и другихъ Рыцарей, которые не побоялись бы съ нимъ встрѣтиться.“

„Кончите, — сказалъ Вальдемаръ — время Принцу занять свое мѣсто; Рыцари и зрители начинаютъ терять терпѣніе. Время проходитъ, а турниръ не начинается.“

Принцъ Іоаннъ еще не царствовалъ, но Вальдемаръ уже давалъ ему чувствовать всѣ невыгодности имѣть Министра любимца, который обыкновенно расположенъ бываетъ служить такъ, какъ ему самому угодно. Іоаннъ, хотя и имѣлъ свойство ни въ чемъ не показывать столько упрямства, какъ въ бездѣлицахъ, уступилъ въ этомъ случаѣ представленію Вальдемара; возсѣлъ на тронъ, окруженный своею свитою, и повелѣлъ провозгласить правила турнира, заключающіяся въ слѣдующемъ:

1-е, Пять Рыцарей, *принимающихъ вызовъ*, обязаны принимать оный отъ всякаго Рыцаря *вызывающаго*.

Digitized by Google

2-е, Всякой Рыцарь, желающій сражаться, можетъ избрать себѣ сопротивника изъ числа пяти Рыцарей, *принимающихъ вызовъ*, коснувшись копьемъ до его щита. Ежели онъ ударитъ въ щитъ древкою своего копья, то сраженіе должно происходить карусельнымъ оружіемъ, то есть: копьями, которыхъ остріе покрыто деревомъ. Въ этомъ сраженіи вся опасность состоитъ въ паденіи, или въ толчкѣ между лошадьми; но ежели *вызывающій* Рыцарь ударитъ въ щитъ остріемъ своего копья, то сраженіе должно быть смертельное, острымъ оружіемъ.

3-е, Когда Рыцари *принимающіе вызовъ*, исполнятъ свою обязанность, сразившись каждый пять разъ, тогда Принцъ провозгласитъ побѣдителя въ первый день турнира и наградитъ его рыцарскимъ конемъ большой цѣны; и побѣдитель будетъ имѣть право наименовать *Царицу Красоты и Любви*, которой предоставляется возложить вѣнецъ на Рыцаря, побѣдителя въ слѣдующій день.

Digitized by Google

4-е, Во второй день назначается общее сраженіе, въ которомъ могутъ участвовать всѣ желающіе Рыцари. Они раздѣлятся на двѣ равныя половины, по числу ихъ, и будутъ продолжать сражаться до того времени, какъ Принцъ Іоаннъ подастъ знакъ къ прекращенію сраженія, бросивъ на поприще свой повелительный жезлъ; послѣ чего *Царица Красоты и Любви* увѣнчаетъ золотымъ лавровымъ вѣнцомъ Рыцаря, котораго Принцъ провозгласитъ побѣдителемъ. Этимъ днемъ окончатся рыцарскія игры.

Третій день посвящался стрѣлянію изъ лука, сраженію быковъ и прочимъ удовольствіямъ, предназначаемымъ преимущественно для народа, которыми Іоаннъ старался снискивать его къ себѣ привязанность, впрочемъ ежедневно уменьшаемую своевольнѣйшими притѣсненіями.

Все поприще представляло великолѣпное зрѣлище; верхнія галлереи наполнены были всѣмъ, что сѣверная и средняя Англія имѣла знатнаго, богатаго и прекраснаго, и разнообразіе наряда первыхъ классовъ зрителей представляло пріятную и величественную картину; нижнія

Digitized by Google

же галлереи заняты были людьми средняго состоянія и стрѣлками, одѣтыми вообще нарядно, и представляли какъ бы красивую уборку внизу великолѣпнаго платья, возвышающую еще болѣе красоту его.

Герольды заключили провозглашеніе обыкновеннымъ восклицаніемъ: „*Щедрость, щедрость, храбрые Рыцари!*“ Дождь золотыхъ и серебреныхъ монетъ пролился на нихъ съ галлерей; обычаи рыцарства обязывали оказывать щедрость людямъ, долженствовавшимъ присутствовать при военныхъ подвигахъ и сохранять объ оныхъ воспоминанія. Послѣ, Герольды провозгласили обыкновенное восклицаніе: „*Любовь прекрасному полу, честь великодушнымъ, слава храбрымъ!*“ Народъ на окрестныхъ возвышеніяхъ повторилъ восклицаніе и множество трубъ присоединили къ оному свои воинственные звуки.

Наконецъ Герольды съѣхали съ поприща, на которомъ остались одни Маршалы турнира, стоящіе по концамъ онаго на коняхъ своихъ неподвижно, подобно изваяніямъ.

Въ это время площадка, на которой находились *вызывающіе* Рыцари, казалась съ галлерей подобною волнующемуся

Digitized by Google

морю, усѣянному блистающими шлемами, колеблющимися на оныхъ перьями и развѣвающимися на копьяхъ бандеролями.

Наконецъ, ворота отворились и пять Рыцарей, назначенныхъ жребіемъ, выѣхали шагомъ на поприще; одинъ изъ нихъ ѣхалъ впереди, прочіе слѣдовали за нимъ по два въ рядъ, и всѣ были великолѣпно вооружены.

Рукопись, изъ которой мы заимствовали всѣ эти подробности, содержитъ описаніе наряда и девизовъ, выѣхавшихъ Рыцарей; но безполезно бы было нынѣ распространяться объ этомъ предметѣ, потому что, говоря словами одного современнаго намъ Поэта, написавшаго очень мало стиховъ:

„Всѣ эти Рыцари давно ужъ прахъ,
И ржа оружье ихъ давно ужъ истребила.“

Время свергнуло ихъ щиты со стѣнъ ихъ зàмковъ, самые зàмки ихъ разрушились, едва примѣтно мѣсто, гдѣ они находились и нѣсколько поколѣній возникало и изчезло послѣ ихъ тамъ, гдѣ они были феодальными владѣтелями. Послѣ всего этаго, какая нужда читателямъ знать давно забвенныя ихъ имена и признаки изтребившейся ихъ славы.

Digitized by Google

Совсѣмъ тѣмъ, пять *вызывающихъ* Рыцарей, не помышляя о забвеніи, которое должно было покрыть ихъ имена и подвиги, гордо выѣзжали на поприще, удерживая своихъ быстрыхъ коней. Въ это время восточная музыка раздалась за шатрами Рыцарей, принимающихъ вызовъ, и, казалось, привѣтствовала и вызывала на сраженіе выѣзжающихъ Рыцарей, на которыхъ обратилось общее вниманіе и которые, взъѣхавъ на площадку, гдѣ находились шатры Рыцарей, *принимающихъ вызовъ*, раздѣлились, и каждый древкою своего копья ударилъ тихо по щиту сопротивника, съ которымъ желалъ сразиться. Большая часть зрителей низшаго класса, нѣкоторые изъ принадлежащихъ къ высшимъ сословіямъ и даже нѣкоторыя изъ дамъ съ сожалѣніемъ видѣли, что Рыцари избрали сраженіе карусельнымъ оружемъ. Тотъ же разрядъ людей, который нынѣ находитъ удовольствіе въ ужасныхъ трагедіяхъ, тогда тѣмъ болѣе находилъ онаго въ турнирѣ, чѣмъ болѣе подвергались опасности люди, бывшіе въ ономъ дѣйствующими лицами.

Вызывающіе Рыцари, изъявивъ свои умѣренныя требованія, отъѣхали на дру-

Digitized by Google

гой конецъ поприща и тамъ выстроились въ линію; между тѣмъ Рыцари *принимающіе вызовъ*, выходя изъ своихъ шатровъ, садились на коней и, предводимые Бріаномъ Буа-Гильбертомъ, съѣзжали съ площадки, для вступленія въ единоборство съ вызвавшими ихъ сопротивниками.

Заиграли трубы, и Рыцари поскакали во весь опоръ одни противъ другихъ. Превосходство въ силѣ и искусствѣ *принимающихъ вызовъ* Рыцарей, или ихъ счастіе, были причиною, что соперники Бріана Буа-Гильберта, Филиппа Мальвуазина и Регинальда Фрондбефа сброшены были съ коней; соперникъ же Гуга Глентмениля, не попавъ копьемъ ни въ щитъ, ни въ шлемъ своего сопротивника, изломалъ оное объ его латы, что почиталось постыднѣе, нежели быть сброшену съ коня, потому что послѣднее несчастіе зависѣло отъ случая, а первое могло происходить отъ одного неискуства и неопытности. Одинъ пятый Рыцарь поддержалъ честь своей стороны; онъ и его сопротивникъ, Рыцарь Іоанна Іерусалимскаго, оба переломили копья и разъѣхались, не получивъ поверхности одинъ надъ другимъ.

Digitized by Google

Крики народа, восклицанія Герольдовъ и звуки трубъ возвѣстили о торжествѣ побѣдителей и пораженіи побѣжденныхъ. Первые возвратились въ свои шатры, а послѣдніе удалились съ поприща для переговоровъ о выкупѣ оружія и коней своихъ, которые, по правиламъ турнира, принадлежали побѣдителямъ. Одинъ пятый Рыцарь остался нѣкоторое время на поприщѣ и удостоенъ былъ одобренія зрителей, умножившаго униженіе побѣжденныхъ его товарищей.

Второе и третіе отдѣленіе *вызывающихъ* Рыцарей выступали на поприще одно за другимъ. Нѣкоторые изъ *вызывающихъ* Рыцарей были счастливѣе своихъ предшественниковъ, но вообще побѣда благопріятствовала Рыцарямъ *принимающимъ вызовъ*, изъ которыхъ ни одинъ не былъ вышибенъ изъ сѣдла, что каждый разъ дѣлалось съ нѣкоторыми изъ ихъ сопротивниковъ. Столь постоянная неудача прохладила жаръ *вызывающихъ* Рыцарей: въ четвертомъ отдѣленіи ихъ выѣхало только трое, и ни одинъ не рѣшился коснуться щитовъ Бріана и Регинальда; совсѣмъ тѣмъ, двое были вышибены изъ сѣдла, а третій промахнулся копьемъ и не попалъ въ своего сопротивника.

*

Digitized by Google

Послѣ сего, сраженіе прекратилось надолго. Казалось, никто изъ *вызывающихъ* Рыцарей не осмѣливался выѣхать на поприще, и глухой ропотъ показывалъ неудовольствіе большей части зрителей, которые не желали успѣха Рыцарямъ *принимающимъ вызовъ*: Регинальдъ Фрондбефъ и Бріанъ Буа-Гильбертъ были ненавидимы за свою надменность и жестокость; въ прочихъ же зрители не принимали участія, потому что, изключая Гуга Глентменнля, они всѣ были иностранцы.

Это чувство было почти общее всѣмъ зрителямъ, но никто не ощущалъ его такъ сильно, какъ Цедрикъ *Саксонецъ*, который въ одержанной побѣдѣ Рыцарями *принимающими вызовъ*, бывшими вообще Норманскаго поколѣнія, видѣлъ стыдъ и униженіе Англіи. Ему извѣстно было употребленіе оружія его предковъ, коимъ онъ многократно побѣждалъ своихъ сопротивниковъ, но искусство рыцарскаго единоборства было ему совершенно чуждо, и онъ посматривалъ съ безпокойствомъ на Ательстана, отличавшагося иногда въ рыцарскихъ битвахъ, какъ бы желая, чтобъ онъ взялъ на себя трудъ вырвать побѣду изъ рукъ Храмоваго Рыцаря и его товарища;

Digitized by Google

но потомокъ Саксонскихъ Королей хотя и не имѣлъ недостатка въ храбрости, силѣ и крѣпости, былъ слишкомъ беззаботенъ и слишкомъ мало самолюбивъ, чтобъ рѣшиться немедленно на исполненіе Цедрикова желанія.

„Почтенный сосѣдъ! — сказалъ ему Цедрикъ — счастіе сегодня не благопріятствуетъ Англіи, не пожелаете ли и вы сразиться?"

„Я думаю подождать до завтра, я хочу участвовать въ общемъ сраженіи." Отвѣчалъ Ательстанъ.

Равнодушіе его къ чести своего отечества чрезвычайно не понравилось Цедрику; но уваженіе къ крови, отъ которой Ательстанъ происходилъ, удержало его отъ изъявленія неудовольствія; притомъ и нѣкогда былу ему этаго сдѣлать, потому что едва Ательстанъ пересталъ говорить, какъ Вамба вскричалъ:

„Конечно, гораздо славнѣе побѣдить съ сотнею товарищей, нежели одному."

Ательстанъ принялъ это за похвалу себѣ; но Цедрикъ, понявъ лучше намѣреніе дурака, взглянулъ на него сердито, и, вѣроятно, только мѣсто, гдѣ они находились, удержало его отъ дальнѣй-

Digitized by Google

шаго взысканія съ Вамбы, не смотря на его званіе.

Въ это время Герольды возглашали: „*Любовь женщинамъ, честь храбрымъ! Спѣшите выступать, храбрые Рыцари! очи прелестныхъ устремлены на васъ.*“

За шатрами Рыцарей *принимающихъ вызовъ*, по временамъ, возобновлялась торжественная музыка; большая часть зрителей сожалѣли, видя протекающій почти въ бездѣйствіи день, назначенный для славныхъ подвиговъ, и старики, говоря о прежнемъ времени, изъявляли въ полголоса состраданіе о упадкѣ воинскаго духа, соглашаясь впрочемъ, что для возбужденія онаго не было уже столь прелестныхъ женщинъ, какъ бывшія украшеніемъ турнировъ во время ихъ молодости, и Принцъ Іоаннъ повелѣлъ уже своей свитѣ озаботиться праздникомъ, сказавъ, что награду побѣды присуждаетъ Бріану Буа-Гильберту, который, не переломивъ копья, выбросилъ изъ сѣдла трехъ сопротивниковъ.

Въ это время, между торжественною музыкою Рыцарей *принимающихъ вызовъ*, раздался у сѣверныхъ воротъ звукъ одной трубы, означающій вызовъ на единоборство.

Digitized by Google

Всѣ обратились къ сѣвернымъ воротамъ, желая видѣть новаго сподвижника. Ворота отворились и взъѣхалъ на поприще Рыцарь средняго роста, казавшійся не очень сильнымъ, одѣтый въ стальныя латы съ богатою золотою насѣчкою; на щитѣ его видно было только одинъ дубъ, вырванный съ корнемъ, и надпись на Гишпанскомъ языкѣ Desdichado, то есть: *лишенный наслѣдства*; онъ сидѣлъ на прекрасномъ ворономъ конѣ и, проѣзжая по поприщу, преклонялъ съ особенною ловкостію свое копье предъ Принцемъ и предъ дамами. Искусство, съ которымъ онъ управлялъ своимъ конемъ, и пріятность и ловкость во всѣхъ его движеніяхъ столько расположили зрителей въ его пользу, что нѣкоторые изъ нихъ изъявляли принимаемое въ немъ участіе, крича ему: „Ударьте въ щитъ Ральфа Випонта, онъ слабѣе прочихъ держится на конѣ, его легче побѣдить.“

Рыцарь, сопровождаемый восклицаніями, взъѣхалъ на площадку и, къ великому удивленію всѣхъ зрителей, приблизясь къ среднему шатру, сильно ударилъ остріемъ своего копья въ щитъ Бріана Буа-Гильберта, давая тѣмъ знать, что желаетъ съ нимъ биться острымъ ору-

Digitized by Google

жіемъ, на смерть. Всѣ удивились его самонадѣянности, но еще болѣе надменный Рыцарь-Храма, который немедленно появился изъ шатра.

„Приготовился ли ты къ смерти?— сказалъ онъ *вызывающему* Рыцарю, съ грозною улыбкою — Покаялся ли ты въ грѣхахъ своихъ, подвергая свою жизнь неминуемой погибели?“

„Я лучше тебя приготовленъ къ смерти,“ отвѣчалъ Рыцарь *лишенный наслѣдства.* „Ступай же, займи свое мѣсто на поприщѣ и взгляни въ послѣдній разъ на солнце; нынѣшнюю ночь ты почіешь въ раю.“

„Благодарю за вѣжливость и, въ замѣнъ ее, совѣтую тебѣ запастись новымъ конемъ и новымъ копьемъ, потому что, клянусь честію, и то, и другое будетъ для тебя необходимо.“

Сказавъ это, онъ спустился съ площадки и проѣхалъ чрезъ все поприще, заставивъ своего коня отступать назадъ. Потомъ, достигнувъ такимъ образомъ до сѣверныхъ воротъ, сталъ неподвижно, въ ожиданіи появленія своего сопротивника. Искусство, съ какимъ, въ этомъ случаѣ, онъ управлялъ своимъ конемъ, заслужило новое рукоплесканіе зрителей.

Digitized by Google

Бріанъ былъ взбѣшенъ дерзостію своего сопротивника, но не пренебрегъ его совѣта. Честь его требовала, чтобъ онъ остался побѣдителемъ, и потому онъ не упустилъ изъ виду ничего, что могло доставить ему побѣду: сѣлъ на новаго коня и взялъ новое копье, опасаясь, что древка прежняго могла ослабнуть отъ ударовъ въ трехъ предшествовавшихъ сшибкахъ, перемѣнилъ и щитъ, взявъ новый, вмѣсто бывшаго въ употребленіи въ этотъ день, на которомъ находился гербъ ордена Храмовыхъ Рыцарей: два всадника на одномъ конѣ, эмблема первоначальнаго ихъ смиренія и бѣдности; эмблема добродѣтелей, замѣненныхъ въ послѣдствіи надменностію и роскошью, произведшими наконецъ уничтоженіе ордена. На новомъ щитѣ изображенъ былъ летящій вóронъ, съ черепомъ въ кохтяхъ, и надпись: *страшись вóрона!*

Нетерпѣніе зрителей достигло до высшей степени, когда они увидѣли обоихъ сопротивниковъ, стоящихъ одинъ противъ другаго въ противоположныхъ концахъ поприща. Почти всѣ желали успѣха Рыцарю *лишенному наслѣдства*, но почти никто не надѣялся, чтобъ сраженіе кончилось въ его пользу.

Digitized by Google

Наконецъ, трубы подали знакъ, и Рыцари устремились одинъ на другаго съ быстротою молніи; ударъ ихъ былъ подобенъ грому; ихъ копья разлетѣлись въ дребезги и сначала показалось, что оба Рыцаря поверглись на землю, потому что кони ихъ присѣли назадъ; но необыкновенное искусство Рыцарей, въ верховой ѣздѣ, избавило ихъ отъ паденія. Оба сопротивника грозно посмотрѣли другъ на друга, и разъѣхались; потомъ, взявъ новыя копья отъ своихъ оруженосцевъ, ожидали знака къ новому нападенію.

Единогласныя восклицанія показывали участіе, принимаемое зрителями въ ихъ битвѣ, самой равной и самой искусной изъ бывшихъ въ этотъ день; движеніе же платковъ означало удовольствіе, чувствуемое дамами; но, какъ скоро Рыцари доѣхали до своихъ мѣстъ, водворилась такая тишина, что, казалось, никто не смѣлъ дышать.

Дано было нѣсколько минутъ отдохнуть Рыцарямъ и конямъ ихъ, послѣ чего, Принцъ Іоаннъ подалъ знакъ; вновь заиграли трубы, и Рыцари вновь устремились одинъ на другаго съ прежнею силою и быстротою; ударъ былъ таковъ

Digitized by Google

же, то есть: также искусенъ, но не равно съ обѣихъ сторонъ счастливъ.

Рыцарь Храма направилъ свое копье прямо въ средину щита своего сопротивника, и ударилъ такъ вѣрно и съ такою силою, что Рыцарь *лишенный наслѣдства* пригнулся назадъ, но усидѣлъ въ сѣдлѣ. Онъ сначала также направилъ свое копье въ средину щита Бріанова, но, предъ самымъ ударомъ, устремилъ оное противъ его шлема, въ который труднѣе попасть; попавъ же, почти всегда должно повергнуть Рыцаря. Не смотря на это, Бріанъ усидѣлъ бы на конѣ, ежели бы подпруги у сѣдла его не лопнули въ это время, отъ чрезвычайной силы удара. Какъ бы то ни было, и конь, и всадникъ были опрокинуты и покатились по землѣ.

Высвободиться изъ стремянъ и встать на ноги было дѣломъ одного мгновенія для Бріана, который пришелъ въ бѣшенство, видѣвъ помраченіе своей славы и слышавъ всеобщія похвалы, которыми осыпали побѣдителя. Онъ выхватилъ свой мечь и сдѣлалъ знакъ *лишенному наслѣдства* Рыцарю, чтобъ защищался. Рыцарь проворно соскочилъ съ сѣдла и также вынулъ мечь; но Маршалы турнира, прискакавъ во весь опоръ, воспре-

Digitized by Google

пятствовали имъ сразиться, сказавъ, что это, въ настоящемъ случаѣ, не можетъ быть имъ дозволено. „Я надѣюсь, что мы увидимся, — сказалъ Бріанъ своему побѣдителю — увидимся тамъ, гдѣ нѣкому будетъ намъ препятствовать?“

„Ежели этаго не случится, то не я тому буду причиною; — отвѣчалъ побѣдитель — пѣшій и конный, на мечахъ и на копьяхъ, я всегда готовъ съ тобою сразиться.“

Ссора ихъ не окончилась бы этимъ, ежели бы Маршалы не раздѣлили ихъ, поставивъ между ими на крестъ свои копья. Рыцарь *лишенный наслѣдства* отъѣхалъ къ сѣвернымъ воротамъ, а Бріанъ возвратился въ свой шатеръ, въ которомъ провелъ остатокъ дня въ досадѣ и отчаяніи.

Побѣдитель, не сходя съ коня, попросилъ вина и, открывъ нижнюю часть своего шлема, сказалъ, что пьетъ за здоровье всѣхъ истинныхъ Англичанъ, желая униженія всѣмъ иностраннымъ властителямъ въ Англіи; потомъ приказалъ трубачу подать знакъ всѣмъ остальнымъ *принимающимъ вызовъ* Рыцарямъ, и поручилъ Герольду объявить имъ, что онъ со всѣми ими желаетъ

Digitized by Google

сразиться по очереди, въ такомъ порядкѣ, въ какомъ имъ угодно.

Регинальдъ Фрондбефъ, надменный своею силою и исполинскимъ ростомъ, выѣхалъ первый. На щитѣ его изображалась въ серебреномъ полѣ черная бычачья голова, почти изглаженная ударами, и девизъ, состоявшій изъ двухъ дерзкихъ словъ на Латинскомъ языкѣ: „Cave, adsum, то есть: *берегись, я здѣсь.*“ Рыцарь *лишенный наслѣдства* одержалъ надъ нимъ легкую, но рѣшительную побѣду; оба сопротивника переломили копья, но Регинальдъ, во время удара, потерялъ стремена, и потому Маршалы объявили его побѣжденнымъ.

Въ поединкѣ съ Филиппомъ Мальвуазиномъ, Рыцарь *лишенный наслѣдства*, равнымъ образомъ, объявленъ былъ побѣдителемъ, потому что съ такою силою ударилъ въ шлемъ своего сопротивника, что ремни у шлема лопнули, и голова Филиппа открылась.

Рыцарь *лишенный наслѣдства*, въ поединкѣ съ Гугомъ Гленпменилемъ, показалъ столько же великодушія, сколько въ предшествовавшихъ силы и искусства; конь его сопротивника не повиновался своему всаднику, который отъ того не могъ управлять копьемъ. Рыцарь,

Digitized by Google

вмѣсто того, чтобъ воспользоваться этимъ обстоятельствомъ, проскакалъ мимо Гуга, державъ копье надъ его шлемомъ, въ доказательство, что онъ могъ бы поразить своего сопротивника въ голову, ежели бы хотѣлъ; потомъ, поворотивъ назадъ коня, отъѣхалъ на свое мѣсто и поручилъ Герольду спросить Гуга, желаетъ ли онъ возобновить сраженіе; но получилъ въ отвѣтъ, что онъ признаетъ себя побѣжденнымъ столько же его великодушіемъ, сколько искусствомъ.

Ральфъ Випонтъ довершилъ торжество Рыцаря *лишеннаго наслѣдства*, который сбросилъ его съ сѣдла съ такою силою, что кровь полилась у него изъ носу и изъ рту, и оруженосцы унесли его безъ чувствъ съ поприща.

Тысячи восклицаній и неумолкавшія долго рукоплесканія отвѣтствовали на общее провозглашеніе отъ Принца и отъ Маршаловъ Рыцаря *лишеннаго наслѣдства* побѣдителемъ въ этотъ день.

Digitized by Google

Глава IX.

Маршалы турнира первые поздравили побѣдителя. Они просили его дозволить отстегнуть его шлемъ, или покрайней мѣрѣ, поднявъ забрало онаго, подъѣхать къ Принцу для полученія награды. Рыцарь отвѣчалъ, что по причинамъ, которыя онъ изъяснилъ Герольдамъ предъ вступленіемъ на поприще, не возможно ему себя открыть, и просилъ, со всею вѣжливостію, дозволить ему остаться неизвѣстнымъ. Въ то время ничего не было обыкновеннѣе, какъ пребывать въ неизвѣстности до исполненія какого-либо предпріятія, и потому Маршалы, не настаивая въ своемъ требованіи и не стараясь проникнуть въ тайну побѣдителя, объяснили Принцу его желаніе и просили дозволенія представить его для полученія награды.

Скрытность Рыцаря возбудила любопытство въ Іоаннѣ, уже недовольномъ, что Рыцари принимающіе вызовъ были имъ побѣждены, и онъ отвѣчалъ съ надменностію Маршаламъ: „Этотъ Рыцарь долженъ быть лишенный наслѣдства въ вѣжливости также какъ въ имѣніи, потому что хочетъ и передъ нами быть съ закрытымъ лицемъ. Господа, — про-

Digitized by Google

должалъ онъ, обращаясь къ окружавшимъ его — не можете ли вы отгадать, кто этотъ неизвѣстный чудакъ?"

„Я не отгадаю, — сказалъ Маврикій—и думаю, что во всей Англіи не найдется Рыцаря, который бы могъ побѣдить въ одинъ пріемъ пятерыхъ его сопротивниковъ; по чести, я во всю жизнь не забуду удара, поразившаго Випонта; Рыцарь Іоанна Іерусалимскаго былъ выброшенъ изъ сѣдла, какъ камень изъ пращи!"

„Не удивляйтесь этому, — сказалъ бывшій тутъ Рыцарь, принадлежащій къ тому же ордену — другъ вашъ, Рыцарь Храма, не былъ счастливѣе его; я видѣлъ, какъ онъ три раза перевернулся, катясь по землѣ."

Маврикій хотѣлъ отвѣчать, но Принцъ сказалъ: „Замолчите, Гг. Рыцари, что́ значатъ эти споры?"

„Побѣдитель ожидаетъ, какое будетъ приказаніе отъ Вашего Высочества." Сказалъ Маршалъ.

„Мое приказаніе, — отвѣчалъ Іоаннъ — дожидаться ему, покрайней мѣрѣ до того времени, когда мы заключимъ что-нибудь о его имени и званіи: ежели онъ и до ночи прождетъ, то, послѣ сдѣланнаго имъ движенія, не озябнетъ."

Digitized by Google

„Ваше Высочество — сказалъ Вальдемаръ — не окажете побѣдителю заслуженнаго имъ вниманія, ежели заставите его ждать до того времени, какъ мы сдѣлаемъ заключеніе о томъ, чего не знаемъ; покрайней мѣрѣ я этого не возьму на себя, ежели онъ не изъ числа главныхъ сотоварищей Короля Ричарда, возвратившійся нынѣ изъ Палестины настоящимъ странствующимъ Рыцаремъ.“

„Не Графъ ли Сализбури, онъ такого же роста?“ Сказалъ Маврикій.

„Скорѣе Томасъ Мультонъ; Рыцарь Гисландъ Сализбури его толще.“ Сказалъ Вальдемаръ.

„Онъ могъ похудѣть.“ Отвѣчалъ Маврикій.

„А можетъ быть и самъ Король.“ Сказалъ кто-то.

„Ричардъ львиное сердце!“ Воскликнули всѣ въ полголоса, испугавшись.

„Сохрани Богъ! — сказалъ Принцъ, затрепетавъ отъ страха и невольно оборотившись — Вальдемаръ! храбрые Рыцари! не забудьте вашихъ обѣщаній.“

„Чего вы испугались? — возразилъ Вальдемаръ — Развѣ вы забыли ростъ вашего брата, похожъ ли онъ на этого Рыцаря? Гг. Маршалы, поспѣшите при-

Digitized by Google

вести побѣдителя къ трону, дабы разсѣять страхъ Принца, истребившій весь его румянецъ. Посмотрите, Ваше Высочество, внимательнѣе на Рыцаря: ему не достаетъ покрайней мѣрѣ трехъ вершковъ, чтобъ сравниться съ Ричардомъ, у котораго и плеча въ двое шире, да и конь этаго Рыцаря не устоялъ бы подъ Ричардомъ."

Маршалы подвели Рыцаря къ подножію трона. Іоаннъ, пораженный мыслію, что, можетъ быть, это его братъ, который удостоивалъ его довѣренности и любви, и былъ много имъ обиженъ и котораго онъ старался лишить трона, не преставалъ страшиться, не смотря на замѣчаніе Вальдемара, и ожидалъ услышать голосъ Ричарда львинаго сердца въ отвѣтѣ Рыцаря, когда поздравлялъ его съ побѣдою и приказывалъ подвести ему рыцарскаго коня, составлявшаго награду оной.

Но Рыцарь не отвѣчалъ ни слова, и ограничился однимъ почтительнымъ поклономъ.

Двое конюшихъ подвели Рыцарю коня, котораго богатый уборъ составлялъ малѣйшую его цѣну; Рыцарь положилъ руку на луку сѣдла и, не становясь на стремена, вскочилъ на коня, поднялъ

Digitized by Google

копье остріемъ къ верху и два раза объѣхалъ вокругъ поприще.

Искусство, показанное имъ въ семъ случаѣ въ верховой ѣздѣ, можно бы было почесть за тщеславіе; но зрители полагали, что все желаніе его заключалось въ показаніи цѣнности подарка, полученнаго отъ щедрости Принца Іоанна, и осыпали его вновь громогласными похвалами.

Въ это время напомнили Принцу, что побѣдитель, доказавшій свою неустрашимость, долженъ представить доказательство и своего благоразумія, избраніемъ, изъ числа находящихся въ галлереяхъ красавицъ, *Царицы Красоты и Любви*, которая должна будетъ увѣнчать побѣдителя въ слѣдующій день. Іоаннъ сдѣлалъ знакъ Рыцарю, когда онъ проѣзжалъ мимо его второй разъ. Рыцарь проворно повернулъ къ нему своего коня, преклонилъ копье и сталъ какъ вкопаный. Искусство его въ семъ случаѣ и скорость, съ которою онъ перешелъ отъ быстраго движенія къ совершенной неподвижности, подали поводъ къ новымъ ему похваламъ.

„Г. Рыцарь *лишенный наслѣдства*, какъ вы себя называете, — сказалъ Принцъ — Одно изъ преимуществъ ва-

Digitized by Google

шей побѣды состоитъ въ выборѣ красавицы, которая, какъ *Царица Красоты и Любви*, должна завтра присутствовать на турнирѣ; ежели вы иностранецъ и желаете помощи въ этомъ случаѣ, то я скажу вамъ, что Алиція, дочь нашего храбраго Рыцаря Вальдемара Фитзурса, почитается при моемъ дворѣ за отличнѣйшую дѣвицу какъ прелестями, такъ и знатностію." Онъ въ то же время указалъ ему мѣсто, ею занимаемое, и присовокупилъ: „Впрочемъ, вы въ правѣ предоставить этотъ вѣнецъ, долженствующій завтра быть наградою побѣдителю, той изъ дамъ, которой вамъ угодно: получившая его изъ вашихъ рукъ, будетъ признана *Царицею Красоты и Любви*. Поднимите ваше копье."

Рыцарь повиновался, и Принцъ надѣлъ на его копье золотой вѣнецъ, сдѣланный въ видѣ лавроваго, между листьями котораго видны были сердца и острія стрѣлъ, подобно возвышеніямъ на коронѣ.

Іоаннъ имѣлъ многія причины указать Рыцарю на дочь Вальдемара, и всѣ онѣ заключались въ сердцѣ, представлявшемъ странное смѣшеніе нерадивости, надменности, лукавства и низости; первое, онъ хотѣлъ заставить забыть желаніе свое избрать жидовку, стараясь обра-

Digitized by Google

тить оное въ шутку; второе, хотѣлъ сдѣлать пріятность Вальдемару, котораго нѣкоторымъ образомъ опасался, и который въ продолженіе этаго дня уже нѣсколько разъ показывалъ неудовольствіе; наконецъ, полагалъ этимъ подслужиться самой дочери Вальдемара, потому что преступныя желанія столько же имъ владѣли, сколько и безразсудное тщеславіе, происходящее отъ неблагодарности и вѣроломства; но независимо отъ всѣхъ этихъ причинъ, онъ хотѣлъ въ Вальдемарѣ возбудить ненависть къ Рыцарю, ожидая, что Вальдемаръ обидится, когда онъ изберетъ другую даму, что̀ легко могло случиться.

Рыцарь, сидя на своемъ красивомъ конѣ, ѣхалъ шагомъ мимо галлерей и, казалось, пользовался своимъ правомъ, разсматривая находившихся въ нихъ красавицъ и не избирая ни одной изъ нихъ. Онъ проѣхалъ мимо галлереи, въ которой Алиція съ надменностію выказывала свою красоту и великолѣпіе, и не остановился передъ оною.

Довольно забавно было видѣть заботливость красавицъ, мимо которыхъ проѣзжалъ Рыцарь: одна краснѣла, другая принимала гордый видъ; иная смотрѣла въ другую сторону, какъ бы не

Digitized by Google

заботясь о происходящемъ; однѣ усиливались удержаться отъ смѣха, другія старались улыбаться, надѣясь быть отъ того прекраснѣе; нѣкоторыя же закрывали свои прелести покрывалами; но какъ манускриптъ, изъ котораго мы почерпнули эти подробности, упоминаетъ, что это дѣлали красавицы, которыхъ прелестямъ удивлялись уже болѣе десяти лѣтъ: то можно полагать, что онѣ, удовлетворясь уже тщеславіемъ міра сего, оставляли добровольно другимъ поприще славы.

Наконецъ, побѣдитель остановился передъ галлереею, въ которой находилась Лади Ровена, и всѣ обратили туда свои взоры.

Должно согласиться, что ежели бы участіе, принимаемое въ немъ сидѣвшими въ галлереяхъ, ему было извѣстно, и ежели бы это могло имѣть вліяніе на его выборъ; то галлерея, предъ которою онъ остановился, заслуживала бы его особенное предпочтеніе: Цедрикъ съ чрезвычайнымъ удовольствіемъ видѣлъ паденіе Бріана Буа-Гильберта, и еще съ бо́льшею радостію побѣжденіе своихъ безпокойныхъ сосѣдей Регинальда Фронд-бефа и Филиппа Мальвуазина. Высунувшись изъ галлереи, онъ слѣдовалъ не-

Digitized by Google

престанно за побѣдителемъ не только глазами, но сердцемъ и душею. Лади Ровена съ такимъ же участіемъ смотрѣла на Рыцаря, хотя наружно того и не показывала. Самый Ательстанъ, оставя свое обыкновенное равнодушіе, выпилъ большой кубокъ вина, желая побѣды Рыцарю *лишенному наслѣдства.*

Нѣкоторые и изъ зрителей, находившихся внизу этой галлереи, также принимали особенное участіе въ подвигахъ Рыцаря *лишеннаго наслѣдства.*

Исаакъ Іоркскій, увидѣвъ его взъѣзжающаго на поприще, сказалъ своей дочери: „Это онъ, точно онъ. Посмотри, Ревекка, какая благородная и гордая осанка!“ Когда же Рыцарь устремился на своего сопротивника, Ісаакъ продолжалъ: „Смотри, Ревекка! онъ объ этомъ красивомъ конѣ, приведенномъ изъ такихъ отдаленныхъ странъ, не болѣе заботится, какъ о Норманской клячѣ; а объ вооруженіи, которое куплено за такую дорогую цѣну у Іосифа Парейры въ Миланѣ и которое должно принести, покрайней мѣрѣ, семдесятъ процентовъ, не болѣе думаетъ, какъ о найденномъ на большой дорогѣ.“

„Но возможно ли требовать, — отвѣчала Ревекка — чтобъ онъ заботился

Digitized by Google

о конѣ и о вооруженіи болѣе, нежели о самомъ себѣ, подвергая себя такой опасности?"

„Дочь моя, — сказалъ съ нѣкоторымъ неудовольствіемъ Исаакъ — ты не знаешь, о чемъ говоришь; онъ принадлежитъ самому себѣ, а вооруженіе его и конь... Боже мой! что было я выговорилъ?... Нужды нѣтъ, онъ храбрый Рыцарь. Посмотри, Ревекка, посмотри, какъ онъ поражаетъ Филистимлянина."

„Молись, дочь моя, молись, чтобъ не подверглись несчастію ни онъ, ни вооруженіе, ни конь его. Боже! онъ побѣдилъ, Филистимлянинъ сраженъ его копьемъ, подобно Огу, пораженному мечемъ нашихъ прародителей; храбрый молодой человѣкъ завоевалъ прекраснаго коня и остальное вооруженіе Филистимлянина; надѣюсь, что онъ не пренебрежетъ ими воспользоваться."

Іудеянинъ показывалъ такое же участіе въ молодомъ человѣкѣ и такой же страхъ на счетъ его коня и вооруженія въ продолженіе и прочихъ четырехъ поединковъ, не забывая разсчитывать наскоро, что стоятъ конь и вооруженіе каждаго изъ побѣжденныхъ Рыцарей.

Рыцарь *лишенный наслѣдства* отъ нерѣшимости, или отъ другой причины,

Digitized by Google

стоялъ нѣкоторое время неподвижно предъ галлереею, въ которой находилась Лади Ровена, и всѣ зрители нетерпѣливо желали видѣть, что онъ будетъ дѣлать? Наконецъ, опуская, по немногу, съ особенною ловкостію, остріе своего копья, онъ положилъ вѣнецъ къ ногамъ прекрасной Лади Ровены. Немедленно заиграли трубы, и Герольды провозгласили Лади Ровену *Царицею Красоты и Любви* на слѣдующій день, угрожая тому примѣрнымъ наказаніемъ, кто не признаетъ ея власти; потомъ повторили восклицаніе: „*Щедрость, храбрые Рыцари, щедрость!*“ Цедрикъ, въ восхищеніи отъ радости, бросилъ имъ всѣ деньги, которыя имѣлъ при себѣ, и Ательстанъ, хотя съ нѣкоторою медленностію, сдѣлалъ тоже.

Въ это время послышался нѣкоторый ропотъ между Норманскими красавицами, столь же мало привыкшими къ предпочтенію передъ ними Саксонскихъ красавицъ, сколь ихъ отцы, супруги и обожатели мало привыкли видѣть побѣдителями Саксонцевъ, къ которымъ сами ввели рыцарскія упражненія: но этотъ признакъ неудовольствія былъ заглушенъ общими возклицаніями: „Да здравствуетъ Лади Ровена, *Царица Красоты*

Digitized by Google

и Любви!" Къ чему нѣкоторые присовокупляли: „Да здравствуетъ Саксонская Принцесса, да здравствуетъ безсмертное поколѣніе Альфреда!"

Сколь ни былъ непріятенъ Принцу и его свитѣ сдѣланный побѣдителемъ выборъ, принятый съ такимъ восторгомъ; но Іоаннъ находился въ необходимости подтвердить оный.

Онъ сошелъ съ трона, сѣлъ на коня, поѣхалъ по поприщу, въ сопровожденіи своей свиты и, остановясь у галлереи, въ которой находилась Алиція, сказалъ ей привѣтствіе; потомъ, оборотясь къ окружающимъ, продолжалъ: „По чести, хотя подвиги Рыцаря *лишеннаго наслѣдства* и доказываютъ его храбрость и силу, но выборъ его удостовѣряетъ, что онъ не имѣетъ вкуса."

Несчастіе Іоанна въ семъ случаѣ, равно какъ и въ продолженіи всей его жизни, заключалось въ незнаніи свойствъ людей, его окружавшихъ, на которыхъ онъ возлагалъ свою надежду; Вальдемаръ, вмѣсто того, чтобъ быть благодарнымъ за вниманіе, оказанное публично его дочери Принцемъ, былъ не доволенъ тѣмъ, что Іоаннъ далъ почувствовать неуваженіе къ ней Рыцаря.

Digitized by Google

„Драгоцѣннѣйшее и непремѣнное преимущество Рыцарства — сказалъ Вальдемаръ — заключается въ правѣ, даваемомъ каждому Рыцарю, избирать себѣ даму; дочь моя не ищетъ ничьего предпочтенія и не будетъ имѣть въ ономъ недостатка въ кругу, ее достойномъ.“

Принцъ ничего не отвѣчалъ и, желая скрыть свою досаду, далъ шпоры своему коню и поскакалъ къ той галлереѣ, въ которой находилась Лади Ровена, еще невзявшая вѣнца, положеннаго къ ея ногамъ.

„Примите, прелестная дама!—сказалъ Іоаннъ — знаки вашего владычества. Никто не можетъ болѣе насъ желать оказать къ оному уваженія, и ежели угодно будетъ вамъ и достойнымъ вашимъ родственникамъ сегодни украсить своимъ присутствіемъ нашъ праздникъ во дворцѣ въ Ашби, то это доставитъ намъ случай болѣе узнать *Царицу*, которой будетъ посвященъ завтрешній день.“

Лади Ровена молчала, Цедрикъ же отвѣчалъ Принцу по-Саксонски:

„Лади Ровена не знаетъ языка, который нуженъ, чтобъ отвѣчать Вашему Высочеству и чтобъ съ приличіемъ находиться на вашемъ праздникѣ; я самъ,

Digitized by Google

равно какъ и почтенный Ательстанъ Конингсбургскій, знаю только языкъ и обычаи своихъ предковъ, и потому мы всѣ просимъ васъ простить намъ, что не можемъ принять вашего приглашенія; но Лади Ровена исполнитъ обязанность, возложенную на нее Рыцаремъ-побѣдителемъ и подтвержденную гласомъ народа."

Сказавъ это, Цедрикъ поднялъ вѣнецъ и возложилъ его на Ровену, въ знакъ ея согласія на принятіе предоставляемаго ей временнаго владычества.

„Что онъ говоритъ?" Спросилъ Принцъ, притворясь непонимающимъ Саксонскаго языка, хотя очень хорошо понялъ Цедрика.

Ему объяснили слова Цедриковы по-Французски.

„Очень хорошо; — сказалъ Іоаннъ — завтра мы возведемъ на тронъ эту нѣмую Царицу.... По крайней мѣрѣ вы, г. Рыцарь, — сказалъ онъ побѣдителю, остававшемуся еще у галлереи — не откажитесь участвовать въ нашемъ праздникѣ?"

Рыцарь, начавшій въ первый разъ говорить, извинялся, едва понятнымъ голосомъ, въ томъ, что не можетъ исполнить его желанія; и представлялъ при-

Digitized by Google

чиною необходимость въ успокоеніи послѣ понесенныхъ трудовъ и въ приготовленіи себя къ слѣдующему дню.

„Не можетъ быть лучше. — сказалъ надменно Іоаннъ — Мы мало привыкли къ подобнымъ отказамъ, но постараемся, чтобъ праздникъ нашъ не былъ печаленъ, хотя побѣдитель и его *Царица* и не хотятъ его удостоить своимъ посѣщеніемъ.“

Сказавъ это, онъ поскакалъ съ поприща, послѣдуемый своею блистательною свитою, и отъѣздъ его былъ знакомъ къ общему разъѣзду.

Посредственный человѣкъ никогда не забываетъ ранъ, нанесенныхъ его гордости; Іоаннъ, прежде отъѣзда, взглянулъ на стрѣлка, который навлекъ на себя его неудовольствіе въ началѣ турнира, и сказалъ воинамъ: „Не упускайте его изъ виду, вы будете отвѣчать мнѣ за него своею головою.“

Стрѣлокъ, сохраняя прежнюю непоколебимость, отвѣчалъ: „Я и не имѣю намѣренія оставлять Атби прежде вечера завтрешняго дня; мнѣ любопытно видѣть, каково стрѣляютъ изъ лука стрѣлки графства Стаффордскаго и Лейчестерскаго; лѣса Нидвудскіе и Шари-

Digitized by Google

вудскіе должны быть для нихъ хорошею школою."

„Я же — сказалъ Іоаннъ окружающимъ его, не удостоивая отвѣчать прямо стрѣлку — хочу видѣть, каково умѣетъ стрѣлять онъ самъ, и горе ему, ежели искуство его недостаточно будетъ для извиненія его дерзости."

„Давно уже пора,—сказалъ Маврикій— какимъ-нибудь значущимъ примѣромъ укротить этихъ людей."

Вальдемаръ, который, чаятельно, думалъ, что его покровитель получшія избираетъ средства для привлеченія къ себѣ народа, только пожалъ плечами.

Принцъ поѣхалъ въ Ашби, и менѣе нежели чрезъ четверть часа на поприще уже никого не осталось.

Зрители отправились въ разныя стороны; большая часть изъ нихъ взяла направленіе къ Ашби; знатнѣйшіе особы имѣли тамъ помѣщеніе во дворцѣ, прочіе же нанимали въ городѣ квартиры. Въ числѣ ихъ находились Рыцари, бывшіе въ этотъ день *вызывающими* и предполагавшіе на слѣдующій участвовать въ общемъ сраженіи. Они, во время пути, разговаривали о произшествіяхъ того дня и послѣдуемы были восклицаціями народа, который сопровождалъ и

Digitized by Google

Принца Іоанна таковыми же, но болѣе по блистательности его свиты, нежели по своей къ нему преданности.

Восклицанія болѣе чистосердечныя, болѣе единодушныя и болѣе заслуженныя сопровождали побѣдителя, который, дабы избавиться отъ вниманія народа, толпящагося вокругъ его, вошелъ въ предложенный ему отъ Маршаловъ турнира шатеръ, расположенный близъ сѣвернаго окончанія поприща, и толпа желавшихъ его видѣть и узнать немедленно разсѣялась.

Шумъ, происходящій обыкновенно отъ большаго количества людей, соединенныхъ въ одномъ мѣстѣ по случаю занимательнаго зрѣлища, замѣнился гуломъ разговора удаляющихся отъ онаго, уменьшавшимся постепенно и наконецъ совсѣмъ утихшимъ.

На поприщѣ никого не осталось, кромѣ прислужниковъ, собирающихъ подушки и разныя вещи, и дѣлящихъ остатки кушанья и напитковъ, коими Принцъ угощалъ зрителей.

Въ недальнемъ разстояніи устроены были временныя кузницы, въ которыхъ во всю ночь продолжались работы: починивали и изготовляли латы и оружіе для слѣдующаго дня.

Digitized by Google

Сильный караулъ, смѣняемый каждые два часа, поставленъ былъ вокругъ поприща и оставался тамъ до солнечнаго всхода.

Digitized by Google

Глава X.

Рыцарь *лишенный наслѣдства* едва вошелъ въ шатеръ, какъ пажи и оруженосцы явились предъ нимъ для прислуги, представили ему платье, и принесли кушанье и напитки. Любопытство умножало ихъ усердіе; каждому хотѣлось узнать, кто былъ Рыцарь, послѣ такихъ побѣдъ, скрывающій имя и лице свое; но желаніе ихъ не исполнилось, побѣдитель поблагодарилъ ихъ и отпустилъ, сказавъ, что, исключая своего оруженосца, онъ не имѣетъ ни въ комъ надобности. Этотъ оруженосецъ похожъ былъ на крестьянина и, одѣтый въ темное изъ толстаго сукна платье, съ нахлученною на глаза шапкою, казалось, также желалъ оставаться неизвѣстнымъ, какъ и его Рыцарь. Онъ разстегнулъ латы своего Рыцаря и поставилъ предъ нимъ кушанье и вино, въ которыхъ усталость заставляла уже его господина чувствовать надобность.

По окончаніи Рыцаремъ ужина, оруженосецъ доложилъ ему, что пятеро конныхъ воиновъ желаютъ съ нимъ говорить. Рыцарь одѣтъ былъ въ длинное платье съ капюшономъ, удобнымъ закрыть лице не хуже забрала шлема,

Digitized by Google

употребляемое тогда знатными людьми; впрочемъ самая темнота ночи дѣлала всякую предосторожность ненужною, и онъ явился у входа въ шатеръ, гдѣ ожидали его оруженосцы пяти побѣжденныхъ имъ Рыцарей, съ ихъ конями и вооруженіемъ.

Первый изъ нихъ сказалъ: „На основаніи законовъ Рыцарства, я Бодуинъ Ойлей, оруженосецъ могущественнаго Рыцаря Бріана Буа-Гильберта, представляю вамъ, называющемуся *лишеннымъ наслѣдства* Рыцарю, коня и вооруженіе, бывшихъ сегодни въ употребленіи у сказаннаго Бріана Буа-Гильберта во время поединка, и предоставляю вашей волѣ: взять ихъ, или принять за нихъ выкупъ; потому что это предписывается законами Рыцарства."

Прочіе оруженосцы повторили то же, одинъ послѣ другаго, отъ имени своихъ Рыцарей, и всѣ ожидали рѣшенія.

Рыцарь *лишенный наслѣдства* отвѣчалъ послѣднимъ четыремъ оруженосцамъ: „Я всѣмъ вамъ скажу одно и то же: поклонитесь отъ меня своимъ почтеннымъ Рыцарямъ и скажите имъ, что я почелъ бы для себя непростительнымъ лишить столь храбрыхъ Рыцарей ихъ коней и вооруженія, и желалъ

Digitized by Google

бы тѣмъ и окончить мой отвѣтъ; но будучи не по одному названію, а въ самомъ дѣлѣ Рыцаремъ лишеннымъ наслѣдства, нахожусь въ необходимости просить ихъ о выкупѣ своихъ коней и вооруженія, потому что самыя бывшія на мнѣ латы не могу назвать моею собственностію."

„Мы имѣемъ приказаніе, — отвѣчалъ оруженосецъ Регинальда Фрондбефа — представить вамъ за каждаго коня съ вооруженіемъ по сту цехиновъ выкупа."

„Этого достаточно. — отвѣчалъ Рыцарь—Обстоятельства мои обязываютъ меня взять половину этой суммы; изъ остальной же, Гг. оруженосцы, прошу васъ взять половину себѣ, другую же раздѣлить между Герольдами и пѣвцами."

Оруженосцы поблагодарили его за необыкновенную его щедрость. Послѣ сего Рыцарь сказалъ оруженосцу Бріанову: „Вы же скажите вашему Рыцарю, что я не беру отъ него ни коня, ни вооруженія, ни выкупа; что сраженіе между нами еще не окончилось и не можетъ окончиться иначе, какъ битвою копьями и мечами, на коняхъ и спѣшившись; что онъ самъ вызвалъ меня на смертельный поединокъ, о которомъ я не забуду; что я не ровняю его съ че-

Digitized by Google

тырьмя его товарищами, съ которыми готовъ на всякую взаимную вѣжливость; и что, наконецъ, почитаю его смертельнымъ своимъ врагомъ.

„Мой Рыцарь, — сказалъ Бодуинъ — умѣетъ платить презрѣніемъ за презрѣніе, ударами за удары, вѣжливостію за вѣжливость; и ежели вы не примите отъ меня выкупа, то я оставлю коня и вооруженіе здѣсь, знавъ, что Бріанъ Буа-Гильбертъ не захочетъ, ни сѣсть на перваго, ни надѣть послѣдняго."

„Вы заслуживаете похвалу, г. оруженосецъ; — сказалъ Рыцарь — вы говорите съ неустрашимостію, которая прилична защищающему отсутствующаго; но, совсѣмъ тѣмъ, не оставляйте здѣсь ни коня, ни вооруженія, а возвратите ихъ вашему Рыцарю; если же онъ ихъ не приметъ обратно, то возмите ихъ себѣ; я имѣю право вамъ ихъ подарить, когда они останутся моими."

Бодуинъ почтительно поклонился и отправился съ своими товарищами.

„Видишь, Гуртъ, — сказалъ Рыцарь — я не помрачилъ славы Англійскихъ Рыцарей." „А я — отвѣчалъ Гуртъ — не славно ли представлялъ Норманскаго оруженосца?" „Хорошо, но только я все боялся, чтобъ тебя не узнали по тво-

Digitized by Google

ей неловкости.“ „Ба! да кто меня могъ узнать, кромѣ одного Вамбы, объ которомъ я еще не могу рѣшить: дуракъ ли онъ, или плутъ? Совсѣмъ тѣмъ, я чуть не захохоталъ, когда старый баринъ проѣзжалъ мимо меня; онъ въ это время былъ совершенно увѣренъ, что Гуртъ пасетъ его стадо въ лѣсахъ и болотахъ Ротервудскихъ. Ежели бы онъ когда-нибудь узналъ о моемъ переодѣваньѣ?“

„Ты помнишь, Гуртъ, что я тебѣ обѣщалъ?“

„Впрочемъ я объ этомъ не забочусь; для друзей у меня кожа толста.“

„Повѣрь мнѣ, что я тебя награжу за опасность, которой ты подвергаешся изъ преданности ко мнѣ; между тѣмъ, вотъ тебѣ десять золотыхъ монетъ.“

„Много благодарю, — отвѣчалъ Гуртъ, опустивъ въ карманъ деньги — вотъ я теперь богатѣе всякаго пастуха.“

„Возми этотъ мѣшокъ золота и коня, — продолжалъ Рыцарь — и ступай въ Ашби; узнай тамъ, гдѣ живетъ Исаакъ Іоркскій, отдай ему коня и скажи, чтобъ взялъ, что́ ему надобно, за вооруженіе.“

Нѣтъ, я этаго ни за что не сдѣлаю.“

Digitized by Google

„Какъ, Гуртъ! ты не хочешь исполнить моего приказанія?“

„Я готовъ его исполнить, когда это будетъ справедливо, умно и по-Христіански; но ваше теперешнее приказаніе совсѣмъ не таково: позволить жиду самому рыться въ деньгахъ несправедливо, потому что это значило бы дозволить ему взять денегъ болѣе, нежели должно; а допускать, чтобъ онъ бралъ даромъ деньги у правовѣрнаго, было бы не благоразумно и не по-Христіански.“

„Знай однако, что я хочу, чтобъ онъ былъ доволенъ.“

„Положитесь на меня.“ Отвѣчалъ Гуртъ, взявъ мѣшокъ подъ епанчу и выходя изъ шатра. Вышедъ же изъ онаго прибавилъ: „Посмотрю я, какъ онъ у меня не возметъ половины того, что запроситъ.“ Сказавъ это, онъ немедленно взялъ коня и отправился въ Ашби; Рыцарь же занялся тягостными и непріятными размышленіями, о которыхъ еще не время разсказывать.“

Теперь слѣдуетъ перенестись въ Ашби, или, лучше, въ находившійся близъ онаго загородный домъ, принадлежавшій богатому жиду, занимаемый въ то время Исаакомъ съ Ревеккою и ихъ свитою.

Digitized by Google

Въ небольшой комнатѣ, но убранной богато въ восточномъ вкусѣ, сидѣла Ревека на диванѣ, украшенномъ вышитыми золотомъ подушками, и слѣдовала глазами за всѣми движеніями своего отца, смотря на него съ дѣтскою нѣжностію въ то время, когда онъ ходилъ большими шагами по комнатѣ съ унылымъ и отчаяннымъ видомъ, то складывая руки на груди, то воздѣвая ихъ къ небу.

„Блаженный Іаковъ! — воскликнулъ онъ — О вы! дванадесять Патріарховъ, прародители нашего народа! сколь ужасное несчастіе постигло человѣка, сохранявшаго всегда въ точности законъ Моисеевъ. Лишиться вдругъ пятидесяти цехиновъ!“

„Но мнѣ, казалось, батюшка! что вы съ удовольствіемъ отдавали эти деньги Принцу.“

„Съ удовольствіемъ! да постигнутъ его всѣ бѣдствія Египетскія! съ удовольствіемъ! Да, также съ удовольствіемъ, какъ въ Ліонскомъ заливѣ я бросалъ въ море мои товары для облегченія тонувшаго корабля, когда мои драгоцѣнныя шелковыя ткани покрывали морскія волны, мои превосходные ароматы смѣшивались съ пѣною, мои золотыя и сере-

Digitized by Google

бренья парчи украшали подводныя пещеры."

„Тогда дѣло шло о спасеніи вашей жизни, батюшка, и послѣ того времени Богъ Израилевъ благословилъ ваши труды."

„Такъ, но ежели станутъ отнимать у меня деньги, какъ сегодни, и, грабя меня, заставлять еще показывать удовольствіе? Дочь моя! мы принадлежимъ къ скитающемуся поколѣнію; униженіе наше служитъ другимъ забавою; мы принуждены терпѣть и смиряться, когда бы должны думать объ отмщеніи за свои обиды и разореніе."

„За то и мы, — сказала Ревекка — имѣемъ, въ свою очередь, нѣкоторыя выгоды: утѣснители наши находятся нѣкоторымъ образомъ въ зависимости у презираемыхъ и преслѣдуемыхъ ими, разсѣянныхъ дѣтей Израиля; безъ нашего богатства, они не могли бы ни вести войны, ни торжествовать побѣдъ; деньги наши возвращаются къ намъ отъ нихъ съ большимъ приращеніемъ, и мы уподобляемся лугу, который, чѣмъ болѣе его топчутъ, тѣмъ болѣе зеленѣетъ; даже сегодняшній турниръ не могъ бы послѣдовать безъ вспоможенія этихъ презираемыхъ Іудеевъ."

Digitized by Google

„Дочь моя, ты тронула новую чувствительную струну: этотъ красивый конь, это богатое вооруженіе, которые мнѣ принадлежатъ пополамъ съ Киргафомъ Ярамомъ Лейчестерскимъ, составляютъ мою надежду на полученіе семидневнаго дохода; кто знаетъ, не постигнетъ ли ихъ одинакая участь съ брошенными мною въ море товарами? Потеря за потерею, разореніе за разореніемъ! Однако, можетъ быть, этаго и не случится, молодой человѣкъ очень благороденъ."

„Безъ сомнѣнія не случится, — сказала Ревекка — и вы не будете сожалѣть, что оказали благодарность за сдѣланную имъ вамъ услугу."

„Думаю, что не буду сожалѣть, но...."

Онъ продолжалъ ходить неровными шагами по комнатѣ, и Ревекка, видя, что старанія ея его утѣшить остаются безуспѣшными и только болѣе его огорчаютъ, замолчала; она поступила очень благоразумно; и мы совѣтуемъ всѣмъ, любящимъ играть роль утѣшителей и наставниковъ, слѣдовать въ подобныхъ случаяхъ ея примѣру.

При наступленіи вечера вошелъ слуга, также жидъ, и поставилъ на столъ двѣ серебреныя лампы, въ которыхъ горѣло

Digitized by Google

душистое масло; въ то же время двое слугъ внесли столъ чернаго дерева, украшенный серебромъ и покрытый роскошными яствами и дорогими винами. Богатые Іудеяне во внутренности своихъ домовъ не чуждались роскоши.

Одинъ изъ слугъ сказалъ Исааку, что какой-то Христіанинъ желаетъ съ нимъ говорить. Время человѣка, занимающагося торговлею, обыкновенно принадлежитъ всѣмъ: Исаакъ поставилъ обратно на столъ кубокъ съ Греческимъ виномъ, не отвѣдывая его, приказалъ дочери закрыться покрываломъ и велѣлъ впустить Христіанина.

Едва успѣла Ревекка скрыть свое прелестное лице подъ покрываломъ изъ серебренаго флера, закрывшимъ ея съ головы до ногъ, какъ дверь отворилась и вошелъ Гуртъ, завернутый въ широкую Норманскую епанчу; наружность его могла подать нѣкоторое подозрѣніе, потому что вошедъ, онъ не только не снялъ шапки, а еще болѣе нахлучилъ ее на глаза.

„Ты ли Исаакъ Іоркскій?“ Спросилъ онъ Іудеянина по-Саксонски.

Исаакъ, котораго торговля поставляла въ необходимость знать всѣ языки,

Digitized by Google

употребляемые въ Англіи, отвѣчалъ: „Да; а ты кто такой?“

„Тебѣ нѣтъ нужды до моего имени.“

„Мнѣ нужно его знать, также какъ и тебѣ мое; безъ этаго мы не можемъ приступить ни къ какому дѣлу.“

„Я не затѣмъ пришелъ, чтобъ вступать съ тобою въ дѣла, а принесъ тебѣ долгъ; по этому и надобно мнѣ знать, кому отдаю деньги; а тебѣ никакой нѣтъ нужды освѣдомляться, кто ихъ принесъ.“

„Ты принесъ мнѣ долгъ; это перемѣняетъ видъ дѣла. Отъ кого же?“

„Отъ Рыцаря *лишеннаго наслѣдства*, побѣдителя на сегоднишнемъ турнирѣ; я принесъ деньги за вооруженіе, полученное имъ отъ Киргафа Ярама Лейчестерскаго, и привелъ обратно коня въ такомъ же здоровомъ положеніи, въ какомъ онъ былъ взятъ отъ Киргафа. Коня я поставилъ въ твою конюшню, а о деньгахъ спрашиваю тебя: сколько тебѣ слѣдуетъ получить?“

„Я говорилъ, что это достойный молодой человѣкъ.“ Воскликнулъ жидъ съ восторгомъ. „Кубокъ вина не испортитъ тебя, — прибавилъ онъ, подавая пастуху серебреный драгоцѣнной работы кубокъ, наполненный виномъ, ка-

Digitized by Google

кого онъ отъ роду не пивалъ — сколько же ты принесъ денегъ?"

„Мати Божія! — сказалъ Гуртъ, выпивъ — какое вкусное питье изволятъ пить эти нечестивые жиды, въ то время, какъ нашъ братъ Христіанинъ, пьетъ густое пиво съ дрождями. Сколько я принесъ денегъ? Немного, но пришелъ не съ пустыми руками. Послушай, Исаакъ, хотя ты и жидъ, но не уже ли у тебя нисколько нѣтъ совѣсти?"

„Твой Рыцарь — сказалъ Исаакъ — сегодня много пріобрѣлъ: онъ завоевалъ пять прекрасныхъ коней и пять вооруженій; ежели онъ мнѣ все это пришлетъ, то мы будемъ квитъ."

„У него ужъ ихъ нѣтъ." Отвѣчалъ Гуртъ.

„Это худо, очень худо; онъ поступилъ какъ неразсудительный молодой человѣкъ; никто изъ Христіанъ здѣсь не въ состояніи купить всего этаго, и ни одинъ Іудеянинъ не могъ дать ему и половины того, чтобы я заплатилъ; но оставимъ это. Въ мѣшкѣ, кажется, будетъ цехиновъ сто? — сказалъ онъ, раскрывъ Гуртову епанчу—Онъ, кажется, тяжелъ?"

„На днѣ положено желѣзо для стрѣлъ." Отвѣчалъ безъзапинки Гуртъ.

Digitized by Google

„Хорошо, — сказалъ Исаакъ — возьму восемдесятъ цехиновъ за вооруженіе, и мнѣ не будетъ прибыли ни одной золотой монеты. Есть ли у тебя столько?“

„Ровно столько, но послѣ этаго у моего Рыцаря не останется ни шелеха.“

„Выпей еще кубокъ этаго добраго вина: восемдесятъ цехиновъ мало, я сказалъ неподумавши и ничего не могу уступить; да еще каковъ конь? Не возможно, чтобъ съ нимъ чего-нибудь не случилось въ такой скачкѣ, въ такой битвѣ, гдѣ люди и кони устремлялись одни на другихъ, какъ дикіе быки Башамскіе.“

„Я тебѣ говорю, что конь твой цѣлъ и здоровъ, ты можешь самъ посмотрѣть его въ конюшнѣ, и семдесятъ цехиновъ слишкомъ довольно; если же ты не согласишься ихъ взять, то я понесу назадъ мѣшокъ къ моему Рыцарю.“ Гуртъ сказавъ это, позвѣнѣлъ деньгами.

„Полно, полно, заплати всѣ восемдесятъ, я не могу ничего уступить, и ты увидишь, что я умѣю быть благодарнымъ.“

Гуртъ вспомнилъ, что Рыцарь хотѣлъ, чтобъ жидъ былъ доволенъ и, болѣе не упорствуя, отсчиталъ ему восемдесятъ цехиновъ и взялъ отъ

Digitized by Google

него, въ полученіи полной уплаты за вооруженіе, росписку. Исаакъ, въ радости, еще разъ пересчиталъ деньги дрожащею рукою, положилъ семдесятъ цехиновъ въ карманъ и началъ медленно досчитывать остальные десять: размышлялъ, принимаясь за каждую монету и, казалось, ощущалъ борсніе скупости съ какимъ-то другимъ чувствомъ. „Семдесятъ одинъ, — говорилъ онъ считая — семдесятъ два .... твой Рыцарь благороднѣйшій человѣкъ ...., семдесятъ три ... прекрасный молодой человѣкъ ..., семдесятъ четыре .... кажется, этотъ цехинъ немного пообтертъ, да нужды нѣтъ ..., семдесятъ пять .... а этотъ что-то легокъ ...., семдесятъ шесть .... ежели твоему Рыцарю занадобятся деньги, пусть сыщетъ Исаака Іоркскаго ...., семдесятъ семь .... то есть, принадлежащемъ обеспеченіи ...., семдесятъ восемъ .... ты славной малой ...., семдесятъ девять .... и заслуживаешь награду.“

Іудеянинъ, взявъ въ руку послѣдній цехинъ, пріостановился, вѣроятно намѣреваясь подарить его Гурту, и ежели бы этотъ цехинъ былъ обтертъ, или неполновѣсенъ, то, можетъ быть, Исаакъ и послѣдовалъ бы своему намѣре-

Digitized by Google

нію; но, къ несчастію Гурта, монета была совершенно новая; жидъ разсматривалъ ее со всѣхъ сторонъ и не нашелъ въ ней никакого недостатка, положилъ ее на вѣсы и, увидѣвъ, что она цѣлымъ граномъ превышаетъ надлежащую тяжесть, не могъ рѣшиться съ нею разстаться. „Восемдесятъ — сказалъ онъ наконецъ, опустивъ ее къ прежнимъ — счетъ вѣренъ, и я не сомнѣваюсь, чтобъ твой Рыцарь тебя щедро не наградилъ: въ мѣшкѣ еще остались деньги.“

Гуртъ сдѣлалъ гримасу, что всегда съ нимъ случалось, когда хотѣлъ усмѣхнуться.

„Почти столько же, сколько ты сосчиталъ съ такимъ вниманіемъ. — отвѣчалъ Гуртъ, спрятавъ росписку; — Жидъ, я не умѣю читать, но ежели росписка не въ должномъ видѣ, то ты прощайся съ бородою.“ Сказавъ это, онъ наполнилъ виномъ третій кубокъ, не дожидаясь приглашенія, и выпивъ его разомъ, отправился, не сказавъ болѣе ни слова.

„Ревекка, — сказалъ Исаакъ — этотъ Измаильтянинъ, кажется, нѣсколько грубъ; но, нужды нѣтъ, Рыцарь его благородный человѣкъ, и я очень радъ, что онъ завоевалъ на турнирѣ нѣсколько

Digitized by Google

золотыхъ денегъ, благодаря его копью, лапамъ и силѣ его руки."

Удивляясь, что Ревекка ему не отвѣчаетъ, онъ оборотился, но ее не было уже въ комнатѣ.

Между тѣмъ Гуртъ сошелъ съ лѣстницы и, вошедъ въ темныя сѣни, искалъ двери; въ это время явилась передъ нимъ женщина въ бѣломъ платьѣ, съ небольшою серебреною лампою въ рукахъ, и сдѣлала ему знакъ, чтобъ онъ слѣдовалъ за нею въ комнату, изъ которой вышла. Гуртъ не чувствовалъ большой охоты ей повиноваться; смѣлость его была безпредѣльна въ тѣхъ случаяхъ, въ которыхъ зналъ, въ чемъ заключалась угрожавшая ему опасность, но и не было его трусливѣе противъ духовъ и привидѣній; женщина въ бѣломъ платьѣ, особенно въ домѣ жида, которыхъ, по общему предразсудку, почитали занимающимися кабалистикою и чернокнижіемъ, его устрашала; но, совсѣмъ тѣмъ, поколебавшись нѣсколько, онъ осмѣлился и вошелъ за нею въ комнату, въ которой увидѣлъ Ревекку.

„Другъ мой, — сказала Ревекка — отецъ мой хотѣлъ только съ тобою пошутить; онъ самъ долженъ твоему Рыцарю въ десятеро болѣе того,

Digitized by Google

чего стóитъ вооруженіе. Сколько ты ему заплатилъ?"

„Восемдесятъ цехиновъ." Отвѣчалъ Гуртъ, удивляясь вопросу.

„Вотъ, въ этомъ кошелькѣ сто цехиновъ, возьми ихъ — сказала Ревекка — и отдай своему Рыцарю его деньги, а остальныя возьми себѣ; не благодари меня, а не мешкая ступай и остерегайся, шедши городомъ, чтобъ тебя не ограбили, или даже не убили бы. Рувимъ, — вскричала она — посвѣти ему и запри послѣ хорошенько ворота."

Рувимъ, чернобровый и черноволосый Израильтянинъ, повиновался: взялъ свѣтильникъ, выпроводилъ Гурта и заперъ за нимъ ворота желѣзнымъ запоромъ, который годился бы для самой тюрьмы.

„Ей Богу! — сказалъ Гуртъ — эта дѣвица не жидовка. Десять цехиновъ отъ моего барина и двадцать отъ нее: счастливый день. Еще одинъ такой же, и ты, Гуртъ, будешь въ состояніи выкупиться изъ рабства и дѣлать что хочешь. Тогда, прощай мое стадо, я брошу посохъ, возьму мечь и щитъ, и буду слѣдовать за моимъ господиномъ, не скрывая ни имени, ни лица своего."

Digitized by Google

Глава XI.

Ночныя приключенія Гурта еще не окончились. Онъ самъ началъ побаиваться, когда, прошедъ чрезъ городъ Ашби и миновавъ рѣдко-разбросанные домы, составлявшіе предмѣстіе онаго, очутился на излучистой и неровной дорогѣ, идущей узкимъ ущельемъ между возвышеній, поросшихъ орѣшникомъ, перемѣшаннымъ съ буковыми и дубовыми деревьями, на нее нависшими и совершенно ее затемняющими. Вдали раздавался шумъ городскихъ удовольствій: веселое пѣніе, смѣхъ и звуки инструментовъ. Все это напоминало Гурту, что въ городѣ множество людей всякаго разбора, и безпокоило его. „Жидовка правду говорила, — думалъ онъ — и видитъ Богъ, что мнѣ давно бы хотѣлось быть въ шатрѣ моего господина. Здѣсь столько, я не скажу разбойниковъ, но странствующихъ Рыцарей, пѣвцовъ, забавниковъ, стрѣлковъ и бродягъ, что не возможно быть спокойнымъ тому, у кого есть въ карманѣ хотя малая серебреная монета, а еще болѣе, человѣку, у котораго столько денегъ, сколько теперь у меня. Какъ бы хотѣлось мнѣ выбраться изъ этаго проклятаго ущелья,

Digitized by Google

чтобъ можно было, покрайней мѣрѣ, видѣть человѣка прежде, нежели онъ ко мнѣ подойдетъ, а тутъ ни зги не видать."

Онъ удвоилъ шаги, торопясь выйти изъ ущелья на равнину; но въ это время бросились на него четыре человѣка, по два съ каждой стороны, и схватили его.

„Подай свой кошелекъ. — сказалъ одинъ изъ нихъ — Мы люди услужливые, избавляемъ прохожихъ отъ излишней тягости."

„Не такъ - то бы легко удалось вамъ избавить меня отъ нее, — отвѣчалъ не робѣя Гуртъ — если бы я имѣлъ свободу защищаться."

„А вотъ увидимъ." Отвѣчалъ разбойникъ и приказалъ своимъ товарищамъ отвести его въ лѣсъ.

Они заставили Гурта вскарабкаться на высоту, по лѣвую сторону дороги, и довели его, продираясь сквозь густоту лѣса, до небольшой поляны, гдѣ встрѣтились съ ними еще двое разбойниковъ, которые вообще всѣ были въ маскахъ.

„Сколько съ тобою денегъ?" Спросилъ одинъ изъ встрѣтившихся вновь разбойниковъ.

Digitized by Google

„Тридцать цехиновъ, моихъ собственныхъ.“ Отвѣчалъ рѣшительно Гуртъ.

„Вздоръ! вздоръ! — вскричали всѣ разбойники — не возможно, чтобъ Саксонецъ отправился изъ города трезвымъ, имѣя у себя тридцать цехиновъ.“

„Я ихъ берегу, чтобъ выкупить себя на волю.“

„Ну не оселъ ли ты? — сказалъ одинъ изъ разбойниковъ — три галенка крѣпкаго пива развѣ не также тебя сдѣлали бы вольнымъ, и еще болѣе, нежели самъ твой господинъ, хотя бы онъ былъ такой же Саксонецъ, какъ и ты?“

„Это правда; — сказалъ Гуртъ — но возьмите тридцать цехиновъ, если хотите: да отпустите меня.“

„Постойте! — сказалъ пришедшій вновь разбойникъ, который, казалось, былъ ихъ атаманомъ — Въ мѣшкѣ болѣе денегъ, нежели ты говоришь.“

„Правда, но онѣ принадлежатъ не мнѣ, а храброму Рыцарю, моему господину; — отвѣчалъ Гуртъ—и ежели бы вы удовлетворились тридцатью цехинами, то я объ остальныхъ, конечно, не сказалъ бы вамъ.“

„Браво! ты мнѣ нравишся, и хотя мы разбойники, но не возмемъ у тебя твоихъ

Digitized by Google

тридцати цехиновъ, ежели ты будешь съ нами чистосердеченъ; однако, между тѣмъ, облегчи себя отъ этой тягости.“ Сказавъ это, онъ взялъ у Гурта мѣшокъ съ деньгами, и продолжалъ: „Кто же твой господинъ?“

„Рыцарь *лишенный наслѣдства*.“

„Тотъ, который сегодни былъ побѣдителемъ; а кто онъ и какъ его имя?“

„Я не могу вамъ этаго сказать, потому что онъ хочетъ быть въ неизвѣстности.“

„А ты самъ, кто такой?“

„Ежели я вамъ скажу мое имя, то вы узнаете и имя моего господина.“

„Ты вѣрный слуга; но гдѣ взялъ твой господинъ эти деньги?“

„Въ этомъ мѣшкѣ находится выкупъ, взятый имъ за четырехъ коней и за четыре вооруженія.“

„А сколько тутъ всѣхъ денегъ?“

„Двѣсти тридцать цехиновъ, изъ которыхъ тридцать мои, а прочіе моего господина.“

„Это значитъ, что твой господинъ поступилъ очень великодушно съ побѣжденными; они дешево отдѣлались; скажи мнѣ, кто изъ Рыцарей заплатилъ этотъ выкупъ?“

Гуртъ повиновался.

Digitized by Google

„Но ты не упомянулъ о Бріанѣ Буа-Гильбертѣ; видишь, что меня обмануть нельзя; какой выкупъ заплатилъ Рыцарь Храма?“

„Господинъ мой не взялъ отъ него выкупа и желаетъ одной его крови; между ними смертельная вражда и они не могутъ имѣть между собою обыкновенныхъ сношеній.“

„А, а! Но какъ же ты очутился съ этими деньгами въ Ашби?“

„Я носилъ ихъ къ жиду Исааку Іоркскому для отдачи за вооруженіе, взятое у него моимъ господиномъ.“

„Сколько же ты заплатилъ Исааку? Въ мѣшкѣ, кажется, должны быть всѣ двѣсти тридцать цехиновъ.“

„Я заплатилъ Исааку восемдесятъ цехиновъ, послѣ же онъ велѣлъ мнѣ возвратить сто.“

„Вздоръ! вздоръ! — вскричали всѣ разбойники—Какъ смѣешь ты намъ разсказывать такія небылицы?“

„Что́ я вамъ сказалъ, то также вѣрно, какъ и то, что теперь на насъ свѣтитъ мѣсяцъ: вы найдете сто цехиновъ въ шелковомъ кошелькѣ, отдѣльно отъ прочихъ.“

„Не забудь, — сказалъ атаманъ — что ты говоришь о жидѣ, о человѣкѣ, кото-

Digitized by Google

рый также неспособенъ выпустить изъ рукъ золото, до котораго дотронулся: какъ песчаная степь возвратить стаканъ воды, пролитой на нее путешественникомъ."

„Однако я вамъ говорю правду."

„Высеките огня, — сказалъ атаманъ — я посмотрю кошелекъ, и ежели этотъ человѣкъ насъ не обманываетъ, то щедрость жида истинное чудо."

Огонь былъ зажженъ, и всѣ столпились вокругъ атамана, когда онъ развязывалъ кошелекъ; Гуртъ, пользуясь этимъ случаемъ, вырвался изъ рукъ у тѣхъ разбойниковъ, которые его держали, и могъ бы уйти, ежели бы рѣшился разстаться съ деньгами своего господина; но, не имѣя этаго намѣренія, онъ выхватилъ проворно у одного изъ разбойниковъ толстую палку и ударилъ ею атамана такъ сильно, что онъ выронилъ изъ рукъ кошелекъ, который Гуртъ хотѣлъ подхватить; но разбойники схватили его самаго, и стали держать крѣпче прежняго.

„Глупецъ! — сказалъ атаманъ — Всякой другой, на моемъ мѣстѣ, немедленно наказалъ бы тебя за дерзость, но, погоди, я съ тобою управлюсь; а до тѣхъ поръ стой смирно, и ежели пошевелиш-

Digitized by Google

ся, то тебя успокоютъ навсегда. Товарищи! на этомъ кошелькѣ вышиты Еврейскія слова; въ немъ точно сто цехиновъ, и все показываетъ, что этотъ чудакъ насъ не обманулъ; намъ не должно дѣлать данникомъ Рыцаря, его господина, потому что онъ похожъ на насъ, а волки не нападаютъ на волковъ."

„Онъ похожъ на насъ! — сказалъ одинъ изъ разбойниковъ — А чѣмъ? я желалъ бы знать."

„Чѣмъ? Не такъ ли же онъ бѣденъ и лишенъ наслѣдства, какъ и мы; не кормится ли онъ оружіемъ, какъ и мы; не побѣдилъ ли онъ Регинальда Фрондбефа и Филиппа Мальвуазина, что́ сдѣлали бы и мы, ежели бы имѣли случай; не смертельный ли онъ врагъ нашему врагу Бріану Буа-Гильберту; притомъ, не уже ли въ насъ должно быть менѣе совѣсти, нежели въ нечестивомъ жидѣ?"

„Нѣтъ, нѣтъ. — отвѣчалъ разбойникъ — Между тѣмъ, когда я принадлежалъ къ шайкѣ стараго Ганделина, мы не бывали такъ разборчивы, а здѣсь и этотъ дерзкій мужичишка, думаю, отправится безъ всякаго наказанія."

„Это будетъ зависить отъ тебя." Сказалъ атаманъ. „Поди сюда, — продолжалъ онъ, оборотясь къ Гурту, —

Digitized by Google

посмотримъ, каково ты владѣешь палкою?"

„Думаю, что я это вамъ порядочно доказалъ."

„Да, признаюсь, что ударъ былъ хорошъ; но слушай: ежели ты ударишь также вотъ этаго молодца, то мы тебя отпустимъ, не взявши у тебя ничего; хотя, по чести, вѣрность твоя къ своему господину, думаю, во всякомъ случаѣ заставитъ меня не допустить тебя до убытка. Ну, Менье! принимайся за палку, защищайся и нападай; а вы пустите этаго дерзкаго человѣка и дайте ему такую же палку. Для поединка этаго рода довольно свѣтло."

Оба сопротивника, вооруженные каждый палкою одинаковой длины и толщины, вышли на средину луга, гдѣ было свѣтлѣе отъ мѣсяца и свободнѣе дѣйствовать. Разбойники стали кружкомъ около ихъ, смѣялись и кричали своему товарищу: — „Менье! осторожнѣе, смотри, не заплати самъ пошлины."

Менье держалъ палку посрединѣ, вертѣлъ ее надъ головою въ видѣ мѣльницы, и, насмѣхаясь надъ Гуртомъ, говорилъ: „Впередъ, впередъ! Я тебѣ дамъ знать, тяжела ли моя рука."

Digitized by Google

„Ты увидишь, что я не струшу.“ Отвѣчалъ Гуртъ, начавъ вертѣть палку съ такимъ же проворствомъ, какъ и его сопротивникъ.

Они нѣсколько минутъ бились съ равною неустрашимостію, силою и искусствомъ; наносили и отражали удары съ одинаковымъ проворствомъ и ловкостію; палки ихъ такъ громко стучали одна объ другую, что издали казалось, будто бьются человѣкъ двѣнадцать.

Сраженія, не столь упорныя и не столь опасныя, бывали воспѣваемы хорошими героическими стихами, но битва Гурта съ Менье не удостоится подобной чести по недостатку вдохновеннаго піиты; между тѣмъ, не смотря что сего рода сраженіе болѣе уже не въ модѣ, мы постараемся описать подвиги обоихъ сопротивниковъ.

Они оба долго бились съ равнымъ успѣхомъ, и Менье, видѣвъ искусство своего сопротивника и слышавъ насмѣшки своихъ товарищей, началъ разгорячаться, что́ не могло принести ему пользы въ битвѣ, требующей совершеннаго хладнокровія и внимательности, и доставило Гурту выгоду, которою онъ не упустилъ воспользоваться.

Digitized by Google

Менье нападалъ съ запальчивостію, оба конца его палки дѣлали удары одинъ за другимъ не переставая, и онъ безпрестанно болѣе приближался къ своему сопернику. Гуртъ защищался, вертѣлъ быстро свою палку, въ видѣ мѣльницы, передъ собою; отражая этимъ движеніемъ удары и закрывая себя отъ оныхъ, отступалъ назадъ, не спуская глазъ съ своего сопротивника; наконецъ, замѣтивъ, что Менье начинаетъ ослабѣвать, рѣшился ударить его по головѣ, и когда Менье приготовлялся отразить ударъ, онъ схватилъ лѣвою рукою за конецъ его палку и ударилъ его такъ сильно, что Менье растянулся по землѣ.

„Побѣда! побѣда! — вскричали разбойники — Славная битва! да здравствуетъ старая Англія! Саксонецъ защитилъ и кошелекъ свой, и кожу; а Менье встрѣтилъ человѣка себя искуснѣе.“

„Ты можешь отправиться, молодецъ! — сказалъ атаманъ, присоединивъ свою похвалу его искусству къ восклицаніямъ прочихъ — я велю тебя проводить двоимъ изъ моихъ товарищей до такого мѣста, съ котораго можно видѣть шатеръ твоего Рыцаря, для того, чтобъ ты не попался въ руки другимъ изъ нашей братьи, которые, можетъ быть,

Digitized by Google

не будутъ такъ снисходительны, какъ мы. Въ такую ночь, какъ нынѣшняя, насъ довольно здѣсь на стражѣ. Между тѣмъ, — сказалъ онъ, принявъ суріозный видъ — мы не принуждали тебя сказывать намъ о своемъ имени, берегись же узнавать и о нашихъ именахъ: не забудь этаго, ежели хочешь быть цѣлъ."

Гуртъ, получивъ обратно свою драгоцѣнную ношу, поблагодарилъ атамана и увѣрилъ его, что приказаніе его исполнитъ въ точности. Двое разбойниковъ, вооружась дубинами, повели его излучистою тропинкою сквозь чащу лѣса, изъ котораго выходя они встрѣтили двухъ человѣкъ, сказали имъ какія-то слова и тѣмъ заставили ихъ удалиться. Вѣрный оруженосецъ изъ этаго увидѣлъ, что предосторожность атамана была неизлишняя, и заключилъ, что шайка разбойниковъ должна быть велика и что вокругъ этаго мѣста они содержали исправный караулъ.

Вышедъ изъ лѣсу, Гуртъ не зналъ, куда итти, потому что онъ въ городъ Ашби шелъ другою дорогою; но проводники довели его до небольшаго возвышенія, съ котораго, при лунномъ сіяніи, можно было разсмотрѣть мѣсто турнира и раскинутые по концамъ онаго шатры,

Digitized by Google

что тебѣ приказано, не сказывай никому о томъ, что съ тобою случилось въ нынѣшнюю ночь, и ты не будешь въ этомъ раскаяваться; но ежели ты объ этомъ разскажешь, то ни самая Лондонская башня не защититъ тебя отъ нашего мщенія."

„Благодарю, много благодарю, молодцы. — сказалъ Гуртъ — Я умѣю молчать; но, думаю, что, не обижая васъ, могу пожелать вамъ ремесла, менѣе опаснаго и болѣе честнаго."

Послѣ этаго, они расталась: разбойники возвратились тою же дорогою, по которой пришли, а Гуртъ дошелъ до шатра своего господина, которому, не смотря на данное разбойникамъ обѣщаніе хранить тайну, разсказалъ всѣ свои ночныя приключенія.

Рыцарь не менѣе удивленъ былъ поступкомъ Ревекки, щедростію которой рѣшился не пользоваться, какъ и великодушіемъ разбойниковъ, съ ремесломъ которыхъ оно казалось несогласнымъ.

Размышленія его объ этомъ предметѣ были прерваны необходимостію успокоиться: труды, понесенные имъ въ тотъ день, заставляли его чувствовать нужду въ успокоеніи; а подвиги, къ которымъ приготовлялся въ слѣдующій,

Digitized by Google

дѣлали оное для него еще болѣе необходимымъ.

Рыцарь легъ на богатую постелю, приготовленную для него по распоряженію Маршаловъ, а вѣрный Гуртъ расположился на землѣ, подославъ подъ себя медвѣжій мѣхъ, у самаго входа въ шатеръ, для того, чтобъ никто не могъ въ оный войти, не разбудивъ его.

Конецъ 1-й Части.

REGIONE LAZIO - ASSESSORATO CULTURA - SOPRINTENDENZA AI BENI LIBRARI
124128
RL 044046
Digitized by Google

Digitized by Google

Digitized by Google

Digitized by Google

Digitized by Google

Digitized by Google

Digitized by Google